.3

ОПИСАНІЕ МАНЬЧЖУРІИ.

70466.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

ОПИСАНІЕ МАНЬЧЖУРІИ.

—

Подъ именемъ Маньчжуріи нынѣ разумѣютъ страну, лежащую на Ю. отъ отдаленныхъ предѣловъ нашей Сибири, начиная отъ Нерчинска и далѣе къ В. до самаго восточнаго океана; съ запада она прилегаетъ къ монгольскимъ землямъ, сперва къ владѣніямъ Чэчень хана въ Халхѣ, или сѣверной Монголіи, называемой еще Китайцами внѣшней; далѣе на югъ во внутренней монголіи къ границамъ ея прилежатъ обширныя владѣнія Корчинскаго хошуна, потомъ земли занимаемыя казенными табунами (янсимъ мучанъ), землями хошуновъ: Халхасцевъ лѣваго крыла, Туметовъ и Харчинцевъ, принадлежащихъ, по гражданскому управленію, къ Ченъ-дэфусскому департаменту, причисленному къ Чжили. Такимъ образомъ на Ю.-З. граница Маньчжуріи подходитъ къ самому Китаю или къ великой стѣнѣ, недалеко впрочемъ отъ соединенія ея съ Желтымъ Моремъ, которое, вдаваясь въ глубь Маньчжуріи обширнымъ заливомъ и огибая кругомъ замѣчательнаго полуострова, обыкновенно называемаго Ляодунскимъ, отдѣляетъ его отъ другаго полуострова Шаньдунъ, составляющаго цѣлую отдѣльную провинцію въ Китаѣ. Желтое море, обогнувъ Ляодунскій полуостровъ съ восточной стороны, упирается далѣе въ берега Кореи

и такимъ образомъ прощается съ Маньчжуріей, около которой оно обвивалась до сихъ поръ, начиная отъ знаменитаго прохода Шань-хай-гуань, до устья Ялуцзяна, который служитъ дальнѣйшей южной границей между Маньчжуріей и Кореей. На небольшомъ пространствѣ земли малонаселенной и не проходимой, лежащей между высокими горами далѣе на В. отъ истоковъ Ялуцзяна, граница съ Кореей обозначена условными знаками и потомъ идетъ снова по р. Туменьцзянъ до самаго океана; послѣдній одинъ составляетъ всю восточную границу Маньчжуріи, начиная отъ сказаннаго устья Тумыньцзяна и поднимаясь на С. до Шантарскихъ острововъ, находящихся неподалеку отъ устья Амура, гдѣ опять подходитъ къ русской границѣ. Если судить строго, то названье Маньчжуріи, распространенное на всѣ эти страны довольно произвольное; оно основано на томъ только, что главная часть очерченной нами страны была первымъ поприщемъ маньчжуровъ до сформированья обширнаго государства, когда они сдѣлались обладателями Китая; и притомъ большая часть земель лежащихъ по ту сторону Амура стала принадлежать имъ дѣйствительно только послѣ нерчинскаго трактата. Сверхъ того ни естественныя границы, ни обитающія племена, наконецъ ни политическое раздѣленіе также не даютъ повода къ названію всѣхъ этихъ странъ однимъ общимъ именемъ. Во первыхъ хотя Амурская система и очень отчетливо укладывается на мѣстности Сѣверной Маньчжуріи отъ соединенія Шилки съ Аргунью или отъ пограничнаго столба, такъ что, при дальнѣйшемъ теченіи Амура, всѣ рѣки текущія въ него съ сѣвера составляютъ собственность Маньчжуріи, а на югѣ рѣка Нонницзянъ съ своими притоками отдѣляетъ ее, говоря вообще, отъ Монголіи, но за то отдаленные притоки Амура, составляющіе его первое теченье, какъ то Кэрулень и Ононь, далеко выходятъ изъ среды сѣверной Маньчжуріи; такъ точно, въ южной части, рѣка Ляо, составляющая главный центръ этой части, тоже углубляется далеко внутрь Монголіи. Племена,

населяющія взятую нами страну, также довольно разнообразны. Солоны-Дахуры, обитающіе въ сѣверо-западномъ углу, Орочоны и Гиляки, или Фіяка, живущіе далѣе на Востокъ, и, наконецъ, такъ называемые Юй-пи-дацзы, или дикари носящіе одежду изъ рыбьихъ шкуръ, не принадлежатъ къ чистому Маньчжурскому племени, тогда какъ наши Тунгузы составляютъ неоспоримо одинъ изъ его родовъ. Тоже самое должно сказать и о южной Маньчжуріи; какъ теперь, такъ и прежде она никогда не была обитаема исключительно одной націей; здѣсь было спорное и встрѣчное мѣсто столько же для маньчжурскихъ племенъ, сколько и для обитателей ЮВ. Монголіи, Корейцевъ и, наконецъ, самое главное, Китайцевъ, поселенія которыхъ мы находимъ здѣсь съ самаго древняго времени; они не изчезали и когда власть ихъ метрополіи прекращалась, то есть когда обладаніе надъ южной Маньчжуріей переходило въ руки другихъ народовъ; такъ точно и настоящіе маньчжуры, появившіеся сначала на рубежѣ Сѣверной и Южной Маньчжуріи, нашли въ послѣдней Китайскіе города и селенія, которые, разумѣется, не могли стереть свой типъ и лишиться своихъ обитателей даже когда перешли во власть нынѣшней династіи; напротивъ, мы видимъ нынѣ, что Китайцы и здѣсь пересилили своихъ завоевателей близь ихъ самой родины, дали имъ свои обычаи, свой языкъ. Мы увидимъ изъ исторіи этой страны въ большой подробности всѣ столкновенія, здѣсь происходившія. Въ политическомъ значеніи, Маньчжурія также не тѣсно соединена подъ одной властію; если бы мы за 150 лѣтъ предъ этимъ внимательно изучали Китай, то и тогда уже убѣдились бы, что нанесеніе Китайцами (или Маньчжурами, что все равно, потому что послѣдніе дѣйствуютъ въ духѣ первыхъ) на карту земель не есть несомнѣнное доказательство ихъ владычества, какъ они сами хотятъ въ томъ увѣрить себя и другихъ. Сколько времени заблуждались мы, на этомъ же самомъ основаніи, въ обладаніи Маньчжурами Большой Киргизской ордой, пока осязательно, такъ сказать, не убѣ-

лились въ противномъ; позволяйте и нынѣ не только этимъ Киргизамъ, но хоть Калмыкамъ, или, наконецъ, нашимъ казакамъ, отправляться или на Китайскую границу, или въ самую столицу, съ такъ называемой данью, т. е. хоть десяткомъ лошадей, за которыя они получатъ отдарковъ вдесятеро, позволяйте имъ принимать отъ китайскаго правительства чины, которыми они будутъ называться въ перепискѣ съ нимъ—и Китай твердо будетъ увѣренъ, что всѣ эти народы ему подвластны, потому что бо́льшаго онъ и не требуетъ отъ своихъ вассаловъ. Разумѣется, когда эти мнимые подданные сами по себѣ незначительны, не составляютъ государства, такъ что, при случаѣ, должны неминуемо удовлетворять требованіямъ своего сильнаго сосѣда, напримѣръ выдавать перебѣщиковъ, представлять осмѣлившихся вторгнуться внутрь Имперіи для грабежа, содѣйствовать проѣзду посланнаго чиновника, то это еще болѣе, по китайскимъ понятіямъ, можетъ набросить тѣнь о подданствѣ; тоже самое должно замѣтить и въ примѣненіи къ землямъ Маньчжуріи, лежащимъ по ту сторону Амура, или около береговъ Восточнаго Океана. Было время, когда маньчжуры хотѣли дѣйствительно властвовать надъ ними не однимъ именемъ; они посылали сюда отдѣльные отряды, которые захватывали въ плѣнъ, или заманивали добровольно, способныхъ носить оружіе; но это дѣлалось только тогда, когда нужно было подкрѣплять оружіе только что рождавшагося государства; какъ скоро оно сдѣлалось вдругъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ, какія когда либо существовали на востокѣ, то оно выпустило изъ виду дальнѣйшіе наборы и притязанія, какъ недостойныя его мелочи, и тѣмъ самымъ предоставило небольшія племена собственной ихъ участи. Подъ именемъ дѣйствительно подвластныхъ, въ Китаѣ разумѣются только тѣ земли, въ которыхъ поставлены города, управляемые, съ подвѣдомственными имъ округами, чиновниками болѣе высшей или низшей степени, назначенными императоромъ, мѣста, въ которыхъ дѣйствуютъ законы какъ уголовные

такъ и гражданскіе, исходящіе отъ правительства, въ которыхъ все извѣстно если не правительству, такъ мѣстному правителю. Монголія находится въ дѣйствительной покорности, потому что ей дано уложеніе, потому что всякому отдѣльному князю указаны границы его владѣній и онъ долженъ являться въ извѣстное время ко двору — наконецъ если бы онъ вздумалъ серьезно поссориться съ своимъ сосѣдомъ, т. е. напасть на него вооруженной силой, то отвѣтилъ бы за это очень дорого. Ничего этого нельзя сказать о народахъ, живущихъ разбросанными ордами вдоль Восточнаго Океана: и старшины у нихъ свои, и къ нимъ не пріѣзжаютъ постоянно китайскіе чиновники, и сами они отправляются внутрь страны, только по мѣрѣ охоты, надобности и кто пожелаетъ; наконецъ въ этихъ мѣстахъ нѣтъ ни одного города; все это далеко отъ совершенной зависимости.

Сами Китайцы также не знаютъ названія Маньчжуріи; они обозначаютъ ее общимъ именемъ Дунъ сань шенъ, т. е. трехъ восточныхъ провинцій, *въ pendant* тѣмъ 18 провинціямъ, которыя находятся въ самомъ Китаѣ. Впрочемъ, слово провинція (Шенъ), говоря строго, также неумѣстно въ политическомъ раздѣленіи Маньчжуріи, потому что она, какъ увидимъ, управляется не губернаторами, а воеводами; скорѣе можно сказать, что Китайцы разумѣютъ всѣ эти три провинціи подъ однимъ общимъ именемъ Шэнъ-цзинъ, или Мугденъ, потому что этотъ городъ составляетъ столицу Маньчжуріи и, находясь подъ вѣденіемъ одного изъ воеводъ (Цзянь-цзюнь), даетъ ему право надзора и надъ двумя прочими, тѣмъ болѣе, что онъ есть предсѣдатель всѣхъ министерствъ, находящихся въ Мугденѣ. Такимъ образомъ довольно извѣстная въ Европѣ, по переводамъ, поэма Шенъцзинъ-фу, или Мугденъ-фу, и подробное оффиціальное описаніе Мугденя, Шенъ цзинъ тунъ чжи, относятся ко всей Маньчжуріи.

Раздѣленіе Маньчжуріи, при нынѣшней династіи, на три воеводства довольно естественно: воеводство Мугденьское обнимаетъ страны, которыя всегда находились въ ближайшихъ сно-

шеніяхъ съ Китаемъ и Монголіей, въ слѣдствіе своего топографическаго положенія; изъ Китая сюда легко проникнуть изъ Ю. В. оконечности провинціи Чжили и моремъ съ полуострова Шань-дунъ; съ Монголіей здѣсь одна общая рѣка Ляо, которая раздѣляетъ нынѣшнее Мугденьское воеводство на двѣ части, для которыхъ мы удержимъ приличныя названія, данныя съ древняго времени. Это: *Ляо си*, или земли на З. отъ рѣки Ляо, и *Ляо дунъ*, или земли на В. отъ рѣки Ляо; это раздѣленіе не должно быть опущено изъ вида и по той причинѣ, что оно напоминаетъ многія историческія преданія. Хотя нынѣ Ляоси и Ляодунъ и соединены вмѣстѣ, но не всегда они имѣли одинаковую участь; однакожь преобладаніе въ одной части почти всегда доставляло вліяніе и на другую: при самой Цзиньской династіи, получившей свое начало въ Маньчжуріи, мы видимъ, что Ляо-си составляло часть земель нынѣшней Югово-сточной Монголіи. Столько же естественнымъ полагаемъ мы давать всѣмъ этимъ землямъ названіе Южной Маньчжуріи, въ противоположность двумъ другимъ воеводствамъ, которыя составляютъ Сѣверную Маньчжурію, потому что нельзя не замѣтить одного общаго сходства, какъ Гириньскаго, такъ и Сахаліяньуласкаго, или Хейлунъцзянскаго (по нашему Амурскаго), воеводства; это то что они оба принадлежатъ къ одной системѣ рѣки Амура, тогда какъ Южная Маньчжурія облегаетъ кругомъ сѣвернаго изгиба Желтаго моря и всѣ рѣки, въ ней протекающія, впадаютъ въ него. Исходный пунктъ раздѣленія Маньчжуріи Сѣверной отъ Южной составляютъ очевидно горы *Чанъ бошань*, или Голминь шанъянь алинь [1]), изъ которыхъ получаютъ начало какъ Ялуцзянъ и Тумэнь цзянъ, составляющія границу съ Кореей, хотя и текущія въ противоположныхъ направленіяхъ,

1) Какъ на китайскомъ, такъ и на маньчжурскомъ языкахъ, оба слова значатъ *длинныя бѣлыя горы* — мы увѣрены, что нынѣшнее маньчжурское названіе составлено уже по переводу съ китайскаго, которое извѣстно съ самаго древняго времени.

такъ и Сунгари, составляющая главное ложе Амура. Съ перваго взгляда на карту кажется довольно страннымъ, почему часть Маньчжуріи, прилегающая къ Тумень цзяну, не причисляется къ Южной Маньчжуріи, которой она составляетъ какъ бы продолженіе; но когда познакомимся съ описаніемъ неприступныхъ и непроходимыхъ горъ Чанъбошаньскихъ, то убѣдимся, что съ этой стороны нѣтъ естественнаго сообщенія и что сюда легче проникнуть изъ гириньскаго воеводства, которое, по видимому, отстоитъ гораздо далѣе. Исторія подтверждаетъ это обстоятельство тѣмъ, что Ю.-Вост. край Сѣверной Маньчжуріи всегда былъ въ соприкосновеніи съ Кореей. Судьба Маньчжуріи не разъ рѣшалась у подошвы этихъ Бѣлыхъ Горъ; уже древнія легенды относятъ сюда происхожденіе многихъ знаменитостей, тѣмъ болѣе новѣйшая династія началась и развилась здѣсь — слѣд., эти горы были оплотомъ и убѣжищемъ аборигеновъ; сюда убѣгали они когда теряли свое политическое значеніе, отсюда начиналась эпоха ихъ соединенія, подобно тому, какъ отсюда же текутъ во всѣ стороны обильныя воды. Путь, идущій и нынѣ отъ Шенъ цзина къ Гирину, есть тотъ же, который мы находимъ и въ древнія времена, т. е. чрезъ Ю. З. оконечность Южной Маньчжуріи, или городъ Кай-юань-сянь, и ничто не напоминаетъ, чтобъ было другое сообщеніе восточнѣе; этимъ самымъ мы опредѣляемъ обширность протяженія Чанъ бошань, тѣмъ болѣе не должно забывать, что эти Аппенины востока, составляя, въ промежуткѣ между Тумень и Ялуцзянъ, границу съ Кореей, углубляются далеко внутрь послѣдней страны. Пожалуй, можно раздѣлить Маньчжурію и на 3 части, сообразно съ раздѣленіемъ ея на 3 воеводства: или южную, среднюю или Гириньскую и Хейлунцзянскую или собственно сѣверную. Средняя Маньчжурія составляетъ, вмѣстѣ съ Чанъ-бошаньскими горами, которыя принадлежатъ ей, столько же сколько и Южной, настоящую родину Маньчжурскаго народа, который сохранялъ здѣсь почти всегда независимость, такъ что и при самыхъ сильныхъ ино-

странныхъ династіяхъ, каковы Вейская, Танская (китайскія), Ляоская и Юаньская, онъ находился здѣсь только подъ слабымъ ихъ вліяніемъ; предпослѣдняя китайская, Минская, династія хотя, по примѣру другихъ, и раздавала издали—являвшимся къ ней съ покорностію старшинамъ отдѣльныхъ родовъ почетныя титла и превращала земли ихъ въ различные округи, но это было только на бумагѣ. Только когда основывались чисто Маньчжурскія династіи, эти роды, видимъ мы, составляютъ одно цѣлое и представляютъ гражданское устройство; въ другое время страна раздроблена, хотя и постоянно обитаема однимъ и тѣмъ же народомъ, соплеменнымъ съ нынѣшними Маньчжурами; здѣсь родина древнихъ народовъ Ѣлоу и Уцзи; тутъ жили чернорѣчные и бѣлогорные Мохэсцы; изъ нихъ основалось сильное въ Маньчжуріи Бохайское царство; здѣсь же являются Нючженьцы (или правильнѣе Чжурчжени), наконецъ здѣсь первое поприще нынѣшнихъ Маньчжуровъ. Мѣстность сѣверозападныхъ городовъ Южной Маньчжуріи, Кай юань сяня и Тѣлинъ сяня, всегда служила точкой соединенія этой страны не только съ Южной Маньчжуріей, но и съ Монголіей. Что же касается до такъ называемаго Амурскаго округа, то онъ выступаетъ на дѣйствительное поприще только со времени новѣйшей исторіи; всѣ древнія исторіи, даже исторія Цзиньской династіи, упоминаютъ объ этихъ странахъ мелькомъ, потому что тутъ не было ни одного значительнаго города, ни одной мѣстности, вызывающей упоминанье; самые обитатели здѣсь представляютъ ту же смѣсь, которую мы видѣли и въ Южной Маньчжуріи: Дахуры, Солоны на З., Орочоны на С., Гиляки на В. Созданіе Амурскаго воеводства было вызвано въ слѣдствіе движенія сюда съ нашей стороны, изъ Якутской области; прежде того Маньчжурская династія, до совершеннаго своего усиленія, посылала сюда войска только для того, чтобъ набрать здѣсь себѣ другихъ солдатъ, которые были ей нужны для войны съ сосѣдями; послѣ удачнаго окончанія этихъ войнъ, она не обращала вниманія на эти страны и, конечно,

теперь мы знали бы объ нихъ, посредствомъ китайскихъ источниковъ, столько же, сколько и о восточной Маньчжуріи на берегахъ океана; но приближеніе нашихъ казаковъ, основаніе ими, на берегахъ Амура, Албазина, или Яксы, заставило китайское правительство, которымъ тогда управлялъ одинъ изъ величайшихъ монарховъ (Канъ-си), серьёзно предупредить могущія опасности. Въ слѣдствіе этого, что бы достигнуть разрушенія Албазина, который лежалъ далеко отъ занимаемыхъ тогда Маньчжурами городовъ (крайнимъ предѣломъ были Нингута и Иланьхала), начали заводить города, соединивъ ихъ станціями, завели казенныя колоніи, чтобъ добывать часть провіанта на мѣстѣ, а для доставленія остальной части завели здѣсь, можетъ быть, въ первый разъ отъ сотворенія міра, большія суда; наконецъ перевели даже изъ Нингуты, тогдашняго главнаго правленія Сѣверной Маньчжуріи, главное управленіе въ Гиринь. По достиженіи своей цѣли и по заключеніи мирнаго трактата, маньчжурское правительство не покинуло начатаго, на столько на сколько къ этому способно государство востока; оно оставило гарнизоны въ заведенныхъ городахъ и старалось всячески приблизить къ себѣ Солоновъ и Дахуровъ. Самое названіе воеводства именемъ Амурскаго показываетъ, что Китай хотѣлъ всегда помнить тотъ пунктъ, который былъ поводомъ къ столкновенію, а мѣстопребываніе воеводы въ Цицикарѣ, посреди Дахуровъ, въ одномъ изъ Западныхъ пунктовъ, ясно доказываетъ, что китайское правительство хотѣло сторожить какъ опаснаго сосѣда, такъ и собственныхъ подданныхъ.

Для того чтобы имѣть бѣглое понятіе о странѣ, у насъ имѣется очень много документальныхъ источниковъ; во первыхъ, описаніе Маньчжуріи, или Шэнъ цзинъ Тунъ-чжи, обѣщаетъ многое при взглядѣ на восемь довольно большихъ Китайскихъ томовъ; но кто знаетъ какъ пишутся оффиціальныя описанія, которыя сообщаютъ въ подробности о размѣрахъ почти каждаго казеннаго зданія, дополняя свои описанія біографіями всѣхъ

лицъ, упоминаемыхъ въ исторіи съ древняго времени, а между тѣмъ избѣгаютъ всѣхъ возможныхъ упоминаній о частностяхъ, которыхъ мы отыскиваемъ, тотъ не будетъ удовлетворенъ этимъ. Въ этомъ случаѣ даже самая поэма Мугдень-фу можетъ считаться любопытнѣе; для свѣденій о Сѣверной Маньчжуріи, или Амурскомъ округѣ, мы имѣемъ, на маньжурскомъ языкѣ, журналъ дѣлъ, веденныхъ въ этомъ воеводствѣ, а для Гириньскаго округа не мало любопытства представляетъ описаніе Нингуты, составленное, въ началѣ прошлаго столѣтія, однимъ ссыльнымъ Китайцемъ—единственное изъ всѣхъ имѣющихся у насъ частныхъ описаній; потому мы и почли нужнымъ привести его въ видѣ *прибавленія*; только одно Шуйдао-тиганъ—описаніе теченія рѣкъ, также отчетливо, какъ и въ другихъ странахъ, указываетъ здѣсь всѣ наличные ручейки, со всѣми ихъ малѣйшими изворотами и приэтомъ даетъ понятіе о направленіи горныхъ хребтовъ, но пока мы остаемся еще въ нерѣшимости довѣрять ли этимъ описаніямъ, которыя именно и пугаютъ насъ своей подробностью [1]). Но все это свѣденія довольно давнія и, между тѣмъ, по слуху, мы знаемъ, что въ Маньчжуріи теперь измѣнилось многое. Это измѣненіе заключается не въ одномъ только томъ, что опіумъ смѣнилъ жень-шень, или китайскій языкъ и китайскіе нравы почти совершенно изгнали все маньчжурское; въ самой поверхности произошло важное преобразованіе: наплывъ китайскаго народонаселенія, все болѣе и болѣе

---

1) Въ началѣ 1854 г. я имѣлъ честь представить переводъ изъ этой книги, а именно теченіе Амура, г. генералъ-губернатору Восточной-Сибири, прося его, если представится возможность, повѣрить это описаніе на дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ нынѣ теченіе Амура сдѣлалось извѣстнымъ русскимъ топографамъ, то мы можемъ уже оставить въ сторонѣ китайскіе источники; напротивъ, теченіе Сунгари, Усури и Нонни-цзяна до сихъ поръ еще не изслѣдованы и потому мы прилагаемъ, въ концѣ, переводъ китайскаго описанія этихъ рѣкъ; какъ бы оно ни было неточно, здѣсь скорѣе можно положиться на описаніе, составленное со словъ мѣстныхъ жителей. Это описаніе и тѣмъ драгоцѣнно, что показываетъ, вмѣстѣ съ рѣками, и направленіе горныхъ хребтовъ.

увеличивающагося, развилъ здѣсь и китайскую дѣятельность; такъ, вмѣсто того, чтобы привозить сюда, какъ то было прежде, по крайней мѣрѣ, въ голодные годы, хлѣбъ изъ внутренняго Китая, нынѣ Южная Маньчжурія снабжаетъ даже Югъ Китая своимъ хлѣбомъ изъ мѣсгъ, лишенныхъ порядочныхъ гаваней и, въ послѣднее время, даже былъ оффиціально возбужденъ вопросъ: не льзя ли снабжать пекинскіе магазины хлѣбомъ изъ Маньчжуріи; кромѣ жень-шеня, мѣховъ и рыбы, которыми всегда изобиловала Маньчжурія, мы знаемъ, что оттуда получаются плоды, свинина и табакъ; но когда мы захотимъ опредѣлить подробнѣе всѣ эти частныя свѣденія и сослаться на какую нибудь букву, то напрасно будетъ отыскивать матеріаловъ. И такъ, на этотъ разъ, мы должны ограничиться только перечнемъ указаній, сообщаемыхъ намъ оффиціальными источниками.

a. Мугденьское воеводство.

1. *Департаментъ собственно мугденьскій.*

1) Мугдень, столица маньчжурскихъ императоровъ до перенесенія ея въ Пекинъ и нынѣ считающійся также старой столицей со всѣми правами, присвоенными этому имени, какъ то помѣщеньемъ министерствъ, съ жертвенниками неба и земли храма Таймяо и т. п., не есть собственно маньчжурскій городъ. Онъ, до начала нынѣшней династіи, принадлежалъ Китаю и, слѣдовательно, составлялъ чисто китайскій городъ, какимъ онъ остался и донынѣ. Этотъ древній городъ, уже извѣстный со временъ династій Ляо и Цзинь подъ именемъ *Шень-чжоу*, при юаньской былъ переименованъ въ Шеньянъ и это имя удержалось и при минской династіи, при которой онъ одинъ изъ первыхъ подвергся нападенію маньчжурскаго Тайцзу; овладѣвъ имъ, этотъ государь перенесъ сюда въ 1626 году и свою резиденцію, давъ ей настоящее

маньчжурское названіе Мугденъ, по-китайски переведенное *Шенъ-Цзинъ*. Тайцзу построилъ здѣсь храмъ небу и землѣ, Тай-мяо, дворецъ, 6 министерствъ, Ли фань юань и проч. По перенесеніи столицы въ Пекинъ, здѣсь оставленъ главноуправляющій съ именемъ Амбань-чжангинь, послѣ переименованный въ цзянъ-цзюня; министерства финансовъ, церемоній, уголовное и работъ также не были закрыты; они и понынѣ завѣдываютъ, каждое по своей части, всѣми дѣлами, относящимися до Маньчжуріи; главноуправляющіе этими министерствами называются *Шилана-ми*, званіе второстепенное въ столичныхъ министерствахъ. Въ послѣдствіи, въ 30 году Канси, снова заведено военное министерство.

Министерство Финансовъ, кромѣ мѣстныхъ народовъ и податей, завѣдываетъ фермами, казенными плантаціями хлопчатой бумаги и индиго, соловарнями, таможней въ чжунъ-цзянъ и оброкомъ съ лѣсу и тростника.

Министерство церемоній потому оставлено здѣсь, что тутъ находятся кладбища прежнихъ имераторовъ, т. е. Тайцзу и Тайцзуна и прочихъ предковъ. Кладбище послѣднихъ называютъ *Юнъ линъ*; оно находится въ 10 *ли* на С. З. отъ Синцзина; кладбище Тайцзу называется Фулинъ и лежитъ въ 20 ли на С. В. отъ Мугденя; кладбище Тайцзуна находится на С. З. отъ Мугденя въ 10 ли. Постройка кладбища, зданій, могилы, а равно и жертвоприношенія равно основаны на китайскихъ церемоніяхъ. Министерство церемоній завѣдываетъ, сверхъ того, мѣстными обрядами и жертвоприношеніями; въ случаѣ пріѣзда сюда императоровъ, на него же возлагаются придворныя собранія и угощенья; ему также принадлежатъ извѣстные сады, которые доставляютъ вишни, абрикосы, груши, виноградъ, дыни, и проч., десять рыбныхъ прудовъ и также стада коровъ и барановъ, что все нужно для жертвоприношеній. Министерство военное завѣдываетъ гарнизонами и станціями. Уголовное министерство завѣдываетъ дѣлами маньчжурскихъ и монгольскихъ солдатъ (а Китай-

цы не принадлежатъ сюда). Министерство строеній завѣдываетъ постройками, приготовленіемъ оружія и всякаго рода работниками, заводами черепичными, рогожными, каменноугольными, угольными и проч.

Кромѣ Министерствъ, здѣсь есть и свой Придворный департаментъ (Ней-у-фу); къ нему причислено по Цзолину, или ротѣ, изъ 3-хъ главныхъ знаменъ; въ немъ 5 экспедицій:

1) *Строительная* (инъ-цзао-сы), заботящаяся о содержаніи въ порядкѣ дворцовыхъ зданій, для чего содержатся 43 мастеровыхъ и 27 дворниковъ.

2) *Запасная* (гуанъ-чу-сы) — кромѣ извѣстнаго числа чиновниковъ, сюда причислены 500 красильщиковъ и 9 казенныхъ торговцевъ (шанъ-жень); эта экспедиція собираетъ съ фермъ деньги, хлопчатую бумагу, соль, холстъ, беретъ плату за отдачу въ наемъ зданій и т. п., сюда относятся тѣ плантаціи, которыя показаны ниже, въ статьѣ о земледѣліи.

3) *Обрядная* (чжанъ-и-сы): сюда приписаны сады, доставляющія плоды.

4) *Эксп. продовольствія* (ду-юй-сы); сюда причислены 1650 пчеловодовъ, доставляющихъ 17,950 гиновъ меду, 33 охотника, доставляющіе 150 пачекъ ястребиныхъ перьевъ, 18 ловящихъ выдру и обязанныхъ представлять 72 шкуры выдры, 781 рыбакъ, платящіе 25,500 гиновъ рыбы, 140 рыбаковъ, вносящихъ 1500 головъ рыбы Силинъ, 30 охотниковъ, доставляющихъ 2700 оленей, 60 головъ свиней и медвѣдей.

NB. Все это доставляется ко двору.

5) *Счетная* (хой-цзи-сы) завѣдывающая казенными фермами (см. въ статьѣ о земледѣліи). Отъ этого же департамента зависятъ придворные табуны: 10 стадъ жеребцовъ кладеныхъ и 24 стада кобылъ, находящихся въ Далинъ-хэ; къ нимъ приставлено

520 пастуховъ, 40 стадъ жеребцовъ кладеныхъ и 108 стадъ кобылъ въ Шанду-дасунь, при которыхъ находится 1076 пастуховъ, 15 стадъ жеребцовъ кладеныхъ и 74 стада кобылъ въ Даліганъ, при которыхъ находится 712 пастуховъ.

Мугденъ занимаетъ довольно счастливое положеніе; онъ находится въ срединѣ страны, лежащей между горъ Чанъ-бошань и *Илюй*, которыя (послѣднія) отдѣляютъ Маньчжурію отъ Монголіи; на Ю. опоясываютъ ее рр. Цзюй-лю и Ялуцзянъ, на С. за горами находятся истоки Сунгари (кунь-тунъ-цзяна); почва земли тучная.

Когда мы обратимъ вниманіе на карту земель, лежащихъ на В. Мугденя до горъ Чанбошаньскихъ, то въ этомъ пространствѣ остается не много удобнаго мѣста для заселенія и, между тѣмъ, здѣсь-то началась настоящая династія, на землѣ, которую Минцы, конечно, считали неопасной и не думали внести въ районъ своихъ дѣйствительныхъ владѣній. Однакожь они все таки считали ихъ вассальными и даже дали названье этому округу: Цзянь-чжоу. Дѣйствительно, мы видимъ, что Китайскіе правители распоряжались здѣшними Маньчжурами, призывали ихъ на судъ къ себѣ, рубили головы. Самъ Тайцзу, усиливаясь мало по малу, долгое время еще платилъ дань Китаю; все это пространство было занято тогда народомъ, который, въ каждомъ городкѣ[1]), или, лучше, селеніи, управлялся своимъ старшиной (Бэйлэ); одинъ изъ этихъ городовъ, Хетуала, тотъ, въ которомъ правилъ Тайцзу, находится только въ 270 ли на В. отъ Мугденя — но это былъ самый отдаленный городъ въ этомъ краю; ближе къ Шенъ-цзину лежали Гг. Чжаоцзя, Тулунь

1) Городомъ въ Китаѣ называется, обыкновенно, только мѣстность обнесенная стѣною; какъ бы ни былъ прекрасенъ городъ, но если онъ не имѣетъ стѣнъ, то будетъ названъ селеніемъ. Маньчжуры съ давняго времени имѣли укрѣпленія, или города; ведя постоянно между собой вражду, они избирали для жительства мѣста, укрѣпленныя природой, въ горныхъ проходахъ, у горъ, у переправъ и, сверхъ того, самой природѣ старались пособить еще искусствомъ. Въ сѣверной Маньчжуріи и теперь, однакожь, стѣны деревянныя.

(Турунъ), Сарху, Балда и, наконецъ, Цзэ-фань, вѣроятно такіе же какъ и Хэтуала, и всѣ они сдѣлались первой добычей Тайцзу. Хэтуала, конечно, и нынѣ не лучше Китайскаго селенія, но, въ память начала династіи, онъ, до сихъ поръ, пользуется названіемъ столицы подъ Китайскимъ именемъ Синъ-Цзинъ; онъ окруженъ горами и по сторонамъ его бѣгутъ притоки въ р. Хуньхэ, при которой стоитъ Мугденъ. Впрочемъ, нынѣшній Синъ-Цзинъ находится нѣсколько восточнѣе настоящаго Хэтуала, который находился между рр. Суксуху и Чжаха; не смотря на громкое титло столицы, здѣсь живетъ только чиновникъ самой незначительной степени (Ли-ши-тунъ-пань); можетъ быть, еще ничтожнѣе этого Синъ-цзина, есть третья Маньчжурская столица *Дунъ-цзинъ* (восточная); она основана въ 1622 г. (до переселенія въ Мугденъ), въ 4 верстахъ отъ Ляо-яна, на берегахъ *Тайцзы хэ*; она была скоро брошена и дворцовыя зданія, равно какъ и городскія стѣны, поручены нынѣ управляющему станціями.

Кромѣ этихъ особенностей, соединенныхъ съ званіемъ столицы, Мугденьское воеводство, во всемъ прочемъ, подобно, устройствомъ, обыкновеннымъ Китайскимъ провинціямъ, только съ тою разницей, что оно раздѣляется всего на два департамента (фу), тогда какъ, внутри Китая, въ каждой провинціи ихъ бываетъ до десяти и свыше. Эти два департамента суть: *Мугденьскій*, въ этомъ отношеніи имѣющій уже названье Фынъ-тянь-фу, подобно какъ Пекинъ называется какъ департаментъ: Шунь-тянь-фу, и 2) *Цзинь-чжоу-фу*; къ первому принадлежатъ 2 округа (чжоу), 6 уѣздовъ (сянь) и 3 города (ченъ); ко второму 2 округа и 2 уѣзда.

Такъ какъ каждый городъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мѣстопребываніе начальника ближайшаго уѣзда, независимо отъ другихъ, отъ него зависящихъ, то поэтому уѣздъ Мугденьскій называется Чэнъ-дэ-сянь. Отсюда на В. въ 80 *ли*, находится заштатный городъ Фуси, или Фу-шунь, въ которомъ поселенъ съ гарнизономъ Чжангинъ; этотъ городъ находился прежде на

самой границѣ Минскихъ владѣній съ Цзянь-чжоу, у прохода того же имени, и отнятъ Тайцзу въ 1618 г.; кромѣ того въ этомъ уѣздѣ находятся развалины древнихъ мѣстностей и военные редуты [1]).

2) *Ляо-янъ-чжоу* былъ, до настоящей династіи, постоянно главнымъ городомъ Маньчжурскихъ земель, или резиденціей Ляо-дуна, съ 5-го столѣтія по Р. Х. Онъ назывался Ань-дунъ ду-ху-фу при Танской династіи, восточной столицей (Дунъ-цзинъ) при династіяхъ Ляо и Цзинь; равнымъ образомъ онъ былъ средоточіемъ и Минскихъ владѣній въ этихъ странахъ; онъ нѣкоторое время пользовался титломъ департамента даже при нынѣшней династіи. Ляо-янъ-чжоу лежитъ на Ю. отъ Мугденя во 120 ли (на здѣшнихъ земляхъ находится 8 редутовъ.

---

1) Древніе города:

Ши-ли-хэ-чэнъ (городъ при рѣкѣ въ 10 ли) отъ Мугденя на Ю. въ 60 ли: военная крѣпость при Минской династіи.

Пу-хэ-чэнъ отъ Мугденя на С. въ 40 ли, тысячничество при Минской династіи.

Вей-нинъ-инъ-чэнъ отъ Мугденя на Ю.-З. во 100 ли: бывшее сотничество.

У-цзинъ-ши-чэнъ » » » Ю. З. въ 50 »

Дэ-шэнъ-инъ-чэнъ » » » Ю.-З. » 50 »

Чжанъ-и-чэнъ » » » Ю.-З. » 70 »

Бэй-фынъ-чэнъ существовалъ отъ Мугденя на С.-З. при хоу-ханьской династіи; нынѣ нѣтъ и слѣдовъ.

Редуты (пу) или крѣпостцы обнесенныя стѣнами: Шалинъ-пу отъ Мугденя на З. въ 40 ли; отсюда на Ю.-В. есть 2 деревни Нинъ-гуань-цунь и Хэ-вань-цунь.

Цзинъ-янь-пу отъ Мугденя на З. въ 60 ли.

Чуань-шенъ-пу » » » С. » 30 »

Нинъ-ло-пу » » » С. » 40 »

Фынь цзи-пу » » » Ю.-В. » 45 »

Да-пу » » » Ю.-В. » 85 »

Дунъ-чжоу-пу » » » Ю.-В. » 100 » на Сѣверъ отсюда находятся деревни Гуань-цунь и Да-гуань-цунь.

Ла-юй-то-пу отъ Мугденя на Ю.-З. въ 120 ли.

Хой-юань-пу » » » С.-В. » 90 »

Ши-фанъ-сы-пу » » » С.-В. » 90 »

Ляо-бинъ-то-пу » » » С.-З. » 100 »

Бай-та-пу » » » Ю. » 20 »

Прочіе города въ Мугденьскомъ департаментѣ слѣдующіе:

3) *Хай-ченъ-сянь*; къ нему принадлежатъ заштатные города: *Ню-чжуанъ-чэнъ* — лежитъ въ 40 ли на З. и *Ю-чжоу-чэнъ* на Ю. З. въ 60 ли. Здѣсь также 8 редутовъ, главнымъ центромъ которыхъ служитъ Ню-чжуанъ-чэнъ.

4) *Гай-пинъ-сянь* (5 пу).

Сюда принадлежитъ заштатный городъ Сюнъ-ю-ченъ, который лежитъ въ 60 ли на Ю. З. отъ Гай-пинъ-сян'я; онъ прежде былъ самъ уѣзднымъ городомъ.

5) *Кай-юань-сянь*, лежащій на проходѣ въ Монголію и въ Среднюю Маньчжурію; при юаньской династіи онъ самъ былъ главнымъ городомъ провинціи, называвшейся по его имени Кай-юань-лу.

Въ земляхъ этого уѣзда, полагается, существовалъ древній городъ *Фу-юй*, бывшій при владѣніи Гаоли; здѣсь же надобно искать города Хада, въ которомъ жилъ хадасскій Бэйлэ, враждовавшій съ маньчжурскимъ Тай-цзу.

6) *Тэ-линъ-сянь* — древній Инь-чжоу.

7) *Фу-чжоу*.

8) *Нинъ-хай-сянь*:

Заштатный городъ *Люй-шунь-синь-чэнъ*, въ 120 ли на Ю. З. Здѣсь находится ротный командиръ и главная квартира маньчжурской морской флотиліи.

9) *Сю-янь-сянь*.

10) *Фынъ-хуанъ-чэнъ* — лежитъ на границахъ съ Кореей и основанъ былъ при минской династіи, чтобы предохранить Корейскія посольства отъ грабежей Маньчжуровъ.

Заштатный городъ *Линь-пань-чэнъ* въ 240 ли на З. (11 пу).

2. *Департаментъ Цзинь-чжоу.*

1) Цзинь-чжоу (съ уѣздомъ Цзинь-сянь), гдѣ Тайцзу взялъ въ плѣнъ минскаго генерала Цзу-да-шоу, который, въ послѣд-

ствіи, былъ однимъ изъ главныхъ лицъ при утвержденіи дайцинской имперіи въ Китаѣ.

Заштатные города: 1) *Да-минъ-хэ*, въ 46 ли на В. отъ Цзинь-чжоу; большая часть его земель занята казенными пастбищами (яньсимъ); 2) *Сяо-минъ-хэ-чэнъ*, въ 18 ли, тоже на В. отъ Цзинь чжоу; 3) *Тянь-цяо-чанъ-чэнъ*, въ 50 ли на Ю. З.—это наблюдательный пунктъ надъ моремъ.

Здѣсь находится замѣчательный редутъ *Ши-сань-шанъ*—пу въ 20 ли на З. отъ Цзинь-чжоу.

2) Нинъ-юань-чжоу (20 пу); на Ю. З. отсюда въ 80 ли заштатный городъ Чжунъ-хоу-со-чэнъ, и другой Чжунъ-цянь-со.

3) Гуанъ-нинъ-сянь, бывшій департаментъ при цзиньской династіи.

Заштатный городъ Цзюй-лю-хэ-чэнъ (15 пу).

4) И-чжоу.

Здѣсь производится дѣятельная торговля съ югомъ Китая; по разсказамъ, множество судовъ пристаютъ сюда для нагрузки хлѣбомъ, привозимымъ изъ окрестной Монголіи; такъ какъ здѣсь нѣтъ гавани, то китайскія морскія суда останавливаются вдалекѣ отъ берега и хлѣбъ перевозится на лодкахъ. — То что мы говоримъ здѣсь объ И-чжоу, должно разумѣть и о другихъ приморскихъ пунктахъ Маньчжуріи, только у насъ нѣтъ оффиціальныхъ данныхъ.

b. Гиринъское воеводство.

Гиринь, въ 800 слишкомъ ли отъ Мугденя, мѣстопребываніе Цзянъ-цзюня, перенесенное сюда изъ Нингуты, по случаю приготовленій къ войнѣ съ Русскими, которые утвердились въ Албазинѣ, такъ какъ отсюда удобнѣе было сообщаться съ сѣверомъ, провозить войска и доставлять провіантъ. Это городъ новый, основанный только въ 1673 г.; онъ лежитъ на берегу

Сунгари, со стороны которой не обнесенъ стѣной, а съ прочихъ обнесенъ деревянными стѣнами изъ сосноваго дерева; по богатству сѣверной Маньчжуріи въ лѣсѣ, только такія стѣны находятся и во всѣхъ прочихъ городахъ какъ Гириньскаго, такъ и Амурскаго воеводства, тогда какъ въ южной Маньчжуріи, какъ и во всемъ Китаѣ, стѣны всегда каменныя (т. е. кирпичныя); сверхъ того, за городскими стѣнами, городъ окруженъ озерами, за которыми находится земляная стѣна, составляющая границу.

На западъ отсюда, въ 370 ли, находится заштатный городъ Кэрсу. Онъ лежитъ въ земляхъ прежняго улуса Уласкаго, завоеваннаго Тайцзу, и въ немъ находится гарнизонъ. Сверхъ того на сѣверъ отъ Гириня, въ 70 ли, на берегу Куньтуньцзяна, находится древній городъ Ула — это древній городъ Нинъцзянъ-чжоу, первый изъ Ляоскихъ городовъ, подвергшихся нападенію Агуды. Въ 495 ли на З., находятся остатки древнихъ крѣпостей, въ которыхъ жилъ Бэйлэ поколѣнія Ѣхэ. При Минской династіи, Ѣхэ-чэнъ назывался Бэй-гуань, т. е. Сѣверная застава. Въ 530 ли на Ю.З. отъ Гириня, лежалъ Хадасскій городъ Хада-синьченъ, или новый Хада, перенесенный сюда съ земель, находившихся подъ вѣдомствомъ Кай-юань-сяня. На Ю. отъ Гириня въ 370 ли, находятся слѣды города *Хойфа*, при рѣкѣ того же имени, бывшаго главнымъ стойбищемъ Хойфасскаго поколѣнія. Такимъ образомъ всѣ четыре поколѣнія — Ула, Ѣхэ, Хада и Хойфа, бывшіе, до начала нынѣшней династіи, сильнѣйшими народами въ Маньчжуріи, жили въ Гириньскомъ округѣ. На первыхъ порахъ, они вступили во вражду съ Тайцзу и были поддерживаемы Минскимъ правительствомъ, но не могли долго противиться этому завоевателю. Сверхъ того въ 520 ли на Ю. З. отъ Гириня, лежитъ древній городъ Дунго, въ 540 ли — городъ Аньту-гурчжа, въ 560 ли — городъ Тулунь, въ 550 ли — городъ Гулэ, въ 600 ли — Балда и Дунъ-цзя: все это города, ознаменованные первыми успѣхами Тайцзу; хотя они и причислены къ Гирунь-

скому воеводству, но показанныя нами разстоянія ясно свидѣтельствуютъ, что они находились вблизи Синъ-цзина, или Хэтуала, который, какъ мы видѣли выше, стоя у подошвы Чанъ-бошаня, можетъ и самъ также равно быть сюда причисленъ.

Кромѣ этого, мы видимъ Гириньскій округъ наполненнымъ остатками древнихъ крѣпостей, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ неизвѣсто къ какому времени. Такъ какъ здѣсь былъ постоянно центръ маньчжурскаго народа, который, во времена разъединенія, для собственной защиты, всегда ограждался стѣнами, то перечень этихъ мѣстностей, носящихъ можетъ быть и новыя названія, но принадлежащихъ къ отдаленнымъ временамъ (Цзиньской династіи), кажется, не будетъ лишнимъ для дальнѣйшей разработки исторіи и древностей маньчжурскихъ.

					Окружность: Ли.	Ли.	Шаговъ.
Нишиха, или городъ Омо, на	В.	отъ	Гириня	въ	12	2	—
Суйха	» З.	»	»	»	50	1	—
Яха	» З.	»	»	»	310	—	120
Ёхъ-чэнъ	» З.	»	»	»	495	4	—
Надань-ферэ	« Ю.	»	»	»	260	—	1400
Солхо	» З.	»	»	»	555	—	80
Хойфа	» Ю.	»	»	»	370	—	200
Хойфа-фынъ-чэнъ	» —	»	»	»	—	4	—
Хойфа-хэ-чэнъ	» —	»	»	»	—	—	80
Усу [1])	» Ю.	»	»	»	700	2	—
Фодохо	» Ю.	»	»	»	840	1	—
Фолехо (шило) [2])	» С.	»	»	»	33	—	3
Фулеха	» С.	»	»	»	50	—	80

1) На Ю. отсюда лежали древнія дороги Ургучень и Наинь; на С. земля Суваянь.

2) Древнее мѣстопребываніе Фосоно-бэйлэ.

					Окружность: Ли.	Ли.	Шаговъ.
Ула [1])	на С.	отъ	Гириня	въ	70	15	
Сарбачань (навѣсъ)	» С.	»	»	»	70	1	
Гу-чэнъ (древній-городъ)	» С.	»	»	»	84	1	
Тоже	» Ю. З.	»	»	»	50	—	360
Тоже	» Ю.	»	»	»	50	—	80
Силань	» С.	»	»	»	87	2	
Суоэнь [2])	» С.	»	»	»	110	2	
Гаха [3])	» С.	»	»	»	170	1	
Илань-моо	» Ю. В.	»	»	»	7	1	
Хуру	» Ю. З.	»	»	»	500	—	240
Сибо	» Ю. З.	»	»	»	500	—	120
Бансэ, подлѣ него *Баэньо* и *Чжуру-манкань*	» Ю. З.	»	»	»	500	—	80
Хуцзи	» Ю. З.	»	»	»	510	—	100
Дунъ-о	» Ю. З.	»	»	»	520	9	—
Сяо-ши-чэнъ (небольшой каменный городъ) [4])	» Ю. З.	»	»	»	520	—	80
Хада (синь-чэнъ) новый городъ [5])	» Ю. З.	»	»	»	530	1	—
Подлѣ него на западъ *Хада-ши-чэнъ*, каменный городъ							240
Ваньянь	» Ю. З.	»	»	»	540	—	100

1) Жилище Бучжентая; кромѣ того, внутри этого города есть другая крѣпость въ окружности 2 ли; въ ней есть насыпь вышиной въ 8 футъ и въ окружности 100 шаговъ.

2) На Куньтунъ-цзянѣ, на островѣ Суоэнь, есть также городъ, въ окружности 1 ли.

3) На В. отъ города находится скала Фалма-хада.

4) Подъ скалой Амба-хото.

5) На скалѣ Ичэ-хада.

				Окружность: Ли.	Ли.	Шаговъ.
Аньту-гурчжа [1])	на Ю. З.	отъ	Гириня въ	540	—	120
Турунь (знамя)	» Ю. З. »	»	»	560	1	—
Гурэ [2])	» Ю. З. »	»	»	550	—	80
Балда [3])	» Ю. З. »	»	»	600		
Чжаоцзя [4])	» Ю. З. »	»	»	600	1	—
Ци-цзида	» Ю. З. »	»	»	750	—	150
Ихань-шань-чэнъ	» С. В. »	»	»	30	1	—
Омо	» С. В. »	»	»	30	2	—

Халэфэй-янь находится на С. В. отъ Гириня, на островѣ Халэфэй-янь, посреди Кунь-тунъ-цзяна; кромѣ того въ Гириньскомъ округѣ находятся 4 редута (пу) [5]).

2) *Нингута*, бывшая, до 1676 г., главнымъ городомъ сѣверной Маньчжуріи, находится въ 540 ли отъ Гириня, на сѣверномъ берегу рѣки Хулха. Она обнесена сосновыми стѣнами, внутри наполненными землей, высотой въ 2 китайскихъ сажени и въ окружности $2^1/_2$ ли. Впрочемъ, на нынѣшнемъ мѣстѣ, Нингута стоитъ только съ 1666 г. она перенесена сюда съ прежней мѣстности, находящейся въ 50 ли на С. З., на южномъ берегу рѣки Хайлань (впадающей въ Хулху), по ея неудобству; но и эта древняя Нингута, имѣющая каменныя стѣны въ окружности въ 1 ли, въ которой нынѣ находится гарнизонъ, основана Убахай-батуромъ, только при началѣ настоящей династіи. Слѣдовательно, видѣть въ Нингутѣ, какъ это принято, остатки древней

---

1) На З. отъ него деревня Цзямху, на С. З. крѣпость Томохо, на С. Нэрэку.

2) Смежно съ лагеремъ Танту.

3) На землѣ прежняго поколѣнія Чжечень, на Ю. В. смежно съ городомъ Дунъ-цзя.

4) Подлѣ Синъ-цзиня.

5) Чжень-бэй-пу (охраняющій сѣверъ) на З. отъ Гириня въ 500 ли, въ окружности 1 ли.

Борцзи на С. отъ Гириня въ 80 ли, въ окружности 100 шаговъ.

Эрл-ши-цзя-пу (20 домовъ) на С. отъ Гириня въ 100 ли, въ окружности 1 ли.

Алань (пу) на Ю. В. отъ Гириня въ 130 ли, въ окружности 1 ли.

айжиньской столицы вовсе нѣтъ возможности и это мы разсмотримъ подробнѣе въ исторіи династіи Цзинь. Равнымъ образомъ, въ особомъ приложеніи »Записки о Нингутѣ«, мы лучше всего познакомимся съ этой стороной.

Нингута, лишившись своего первенства между городами сѣверной Маньчжуріи, служитъ мѣстопребываніемъ Фуду-туна.

И этотъ округъ также наполненъ древними крѣпостями.

					Окружность: Ли. Ли. Шаговъ.		
Гу-чэнъ [1]) (древняя крѣпость)	на З.	отъ	Нингута	въ	25	1	—
тоже [2])	» Ю. З.	»	»	»	585	5	—
тоже [3])	» С. З.	»	»	»	600	3	—
Муданга	» З.	»	»	»	30	1½	—
Шалань	» З.	»	»	»	80		
Цзёро [4])							100
Гасха	» Ю.	»	»	»	20	1½	
Салэ-ху [5])	» С.	»	»	»	45	—	100
Инъ-ай	» Ю. В.	»	»	»	580	1	—
Фурдань [6])	» Ю. В.	»	»	»	650	2	—
Фульгіянь	» Ю. В.	»	»	»	670	—	70
Фунахэ (искра)	» Ю. В.	»	»	»	50		—
Гучэнъ (древній городъ) [7])	» Ю. З.	»	»	»	60	—	30

1) Обыкновенно называется западнымъ древнимъ городомъ.

2) На С. отъ города Фэйя; внутри его есть еще крѣпость, въ окружности 1 ли.

3) На южномъ берегу Кунь-тунъ-цзяна.

4) Внутри пограничной стѣны Нингуты.

5) На южномъ берегу рѣки Хай-лань.

6) Неподалеку отъ нея на С.-В. находится еще крѣпость, называемая также Фурдань, въ окружности 2 ли.

7) На южномъ берегу рѣки Хулха. Это-то мѣсто почитается собственно Хойнинфу столицей Цзиньской династіи. Дѣйствительно этотъ древній городъ очень громаденъ и въ немъ есть внутренній городъ, простирающійся на 5 ли, въ которомъ находятся развалины дворцовъ; за городомъ есть каменный истуканъ Будды; однакожь, какъ увидимъ въ исторіи, тутъ была столица Бохайскаго, а не Цзиньскаго царства.

					Окружность: Ли.	Ли.	Шаговъ.
Кэинь [1])	на С. В.	отъ	Нингута	въ	50	—	3
Амба-бира [2]) (Да-хэ-чэнъ)	» С. В.	»	»	»	350	6	
Уго-чэнъ (гор. 5 царств. [3])	» С. В.	»	»	»	600		
Оли [4]) (обманъ)	» С. В.	»	»	»	900	3	
Хату [5])	» С. З.	»	»	»	50	2	
Бурхату	» С. З.	»	»	»	52	1	
Старый Сарху [6])	» С. З.	»	»	»	80	—	58
Редуты:	» З.						
Гіёро, на сѣверномъ берегу рѣки Хулха	» В.	»	»	»	3		56
тоже	» С. В.	»	»	»	4		
Дулинь-гу [7])	» З.	»	»	»	210		60
Хайлань на сѣверномъ берегу рѣки Хайлань.	» С. З.	»	»	»	60	3	

3) Бодуна (Бэйдунэ), иначе Нархунь, или новый городъ (синь-чэнъ), въ 525 ли на С. З. отъ Гириня. Онъ основанъ въ 1793 г., т. е. обнесенъ стѣнами въ окружности на 7 ли и здѣсь поставленъ былъ тогда Фудутунъ (переведенный изъ Гириня). Отсюда въ 25 ли на В. находятся развалины древней Бэдунэ, неизвѣстно когда основанной; сверхъ того, на Ю. отъ нынѣшней Бэдунэ въ 3 ли, находятся еще развалины древняго города (Гу-чэнъ), лежащія на берегу рѣчки Танъ-ванъ-хэ, а на Ю. В. въ 4 ли, на западномъ берегу рѣки Альчука (?), находятся другія развалины: Гу-чэнъ, имѣющія въ окружности 4 ли; по преданію, да

1) На сѣверномъ берегу рѣки Хулхы и на южномъ Хайлань; слѣдовательно при соединеніи этихъ рѣкъ.

2) На сѣверномъ берегу рѣки Хулхи.

3) При сліяніи Сунгари съ Амуромъ.

4) На южномъ берегу рѣки Кунтунь-цзяна.

5) На Ю. отъ рѣки Хайлань.

6) Жилище Номина.

7) При рѣкѣ Дулинь-гу.

и, вообще, по соображенію съ древними свѣдѣніями, это, очень вѣроятно, есть *Чжао-чжоу* Киданьской династіи.

4) Сань-Синъ, по маньчжурски Илань-хала, находится на С. В. отъ Гириня въ 936 ли; въ окружности имѣетъ 5 ли. Онъ основанъ около 1716 г. Въ немъ былъ только помѣщенъ прежде ротный командиръ, а нынѣ находится Фудутунъ; впрочемъ древнія развалины свидѣтельствуютъ, что и прежде здѣсь Маньчжуры уже заводили города[1]); не далѣе какъ въ 2 ли на С. отъ города, есть древняя крѣпость (Гу-чэнъ), имѣющая въ окружности 2 ли; такія же древнія крѣпости находятся одна на западномъ берегу рѣки Хулха, въ 120 ли на З. отъ Илань-хала, а другая на восточномъ, въ 60 ли на Ю. отъ него.

5) Альчука, на С. З. отъ Гириня въ 600 ли, состоитъ изъ двухъ городовъ, Стараго и Новаго—построеннаго въ 1729 году. Здѣсь, съ 1725 г., живутъ Фудутунъ и Сѣ-линъ. Кромѣ того въ 4 ли на Ю., находятся развалины древняго города, называемымъ еще Онголо (или прежде изгибъ рѣки), въ которомъ находится еще внутренній городъ (сынъ-городъ, цзы-чэнъ) и въ немъ есть остатки дворцовъ. Время основанія его неизвѣстно но, по всѣмъ нашимъ соображеніямъ, которыя мы излагаемъ ниже и въ исторіи династіи Цзинь, это именно и былъ Хойнинъ-фу, столица Цзиньской династіи.

6) Хунь-чунь, на Ю.-В. отъ Гириня въ 100 ли, на берегу рѣки Хунь-чунь, на предѣлахъ съ Кореей, на мѣстахъ, обитаемыхъ народомъ Куяла; основаніе его неизвѣстно; стѣны перестроены вновь въ 1714 г. и здѣсь поставлены Цзолинъ и Селинъ, для завѣдыванія краемъ.

NB. *Хунь-чунь* лежитъ въ странѣ, носящей общее названіе Воцзи, что, на маньчжурскомъ языкѣ, значитъ гористыя земли, поросшія лѣсомъ; это слово встрѣчается и въ древности; однако

---

1) Оружіе Тайцзу проникло сюда въ 1604 году, когда онъ покорилъ поколѣніе Ѣхэ, которое занимало и эти земли; онъ нашелъ здѣсь городъ Ходунь (монг. Хотонъ?), развалины котораго находятся на С. В. отъ Илань-хала въ 1 ли.

же, какъ и тогда, это не есть названіе одной только какой нибудь страны, но встрѣчается въ различныхъ мѣстахъ. Прежде югово-сточное Воцзи было, какъ видно, гораздо населеннѣе и извѣстнѣе Маньчжурамъ, которые посылали сюда войска, для набиранія ратниковъ. Первый набѣгъ ихъ на Воцзи, лежащее на берегахъ Восточнаго океана, случился въ 1607 г., когда генералъ Тайцзу, Бэйлэ Яра, вельможи Эйду и Феиндунъ и адъютантъ Хурхань, съ 1000 солдатъ, вторгнулись въ три волости, Хэцзигэ, Омо-Хосоро и Фонахэ, и воротились съ захваченными въ плѣнъ 2000 человѣкъ. Въ 1609 г. тотъ же Хурхань, съ 1000 человѣкъ, напалъ на волость Ху-э и воротился съ 2000 семействъ. Въ 1610 г. снова отправленъ съ 1000 человѣкъ Эйду противъ волости Ялань (въ Воцзи), которая грабила волость Суйпынъ, считавшуюся уже зависимой отъ Маньчжуровъ. Эйду, прибывъ сначала въ 4 воцзійскія дороги, Намдулу, Суйпынъ, Нингута и Нимача, приказалъ ихъ старшинамъ (8 человѣкамъ) идти впередъ съ своими семействами и, потомъ, прибывъ въ Ялань, захватилъ въ плѣнъ болѣе 10000 человѣкъ. Въ слѣдующемъ году (1611) генералы Тайцзу взяли въ Воцзи 2 волости Ульгучжень и Мулинъ. Вскорѣ покорилось и поколѣнье *Чжакута* (отъ Чжакунь—восемь). Такъ какъ нынѣ, въ 120 ли на З. отъ Хунь-чунь, находятся остатки крѣпости *Чжакута* (въ окружности 1 ли), то поэтому можно заключить, что въ то время Маньчжурское владычество еще не простиралось до Хунь-чунь и что всѣ вышеупомянутыя дороги еще находились на З. отъ упомянутой мѣстности. Обитатели Чжакута, вскорѣ подкрѣпленные уласскимъ Бэйлэ, Бучжаньтаемъ, передались на его сторону и Тайцзу долженъ былъ отправить противъ нихъ 2000 войска, которые взяли городъ Чжакута, перебили въ немъ до 1000 слишкомъ человѣкъ, взяли въ плѣнъ 2000 и, сверхъ того, покорили окружныя волости, изъ которыхъ набрали до 500 семействъ. Въ 1614 г. снова произведено нападеніе на волости Ялань и Силинь, при чемъ взято добровольно покорившихся 200 семействъ

и плѣнено 1000. Въ 1615 г. войска 8 знаменъ вошли, по двумъ дорогамъ, въ земли восточнаго поколѣнія Ѣхэ-Куланъ, которое, какъ видно, было и многочисленно и храбро потому что само вызывало на этотъ поединокъ, чтобы состязаться въ храбрости. Маньчжурскія войска вступили въ формальное сраженіе, разрушили ихъ полисады и взяли крѣпость; въ сраженіи было убито 800 человѣкъ и взято въ плѣнъ 10,000; кромѣ того народъ былъ приведенъ въ покорность и 500 семействъ были внесены въ реэстръ. Всѣ эти упоминанія показываютъ, что страна опустѣла, въ слѣдствіе вывода оттуда плѣнниковъ, которые нужны были Тайцзу, и что потомъ, какъ бѣдный и опустѣлый край, она оставлена безъ вниманія.

Кромѣ вышеупомянутаго Чжакута, въ окрестностяхъ Хуньчунь находятся другія древнія крѣпости.

Шацзи	на	Ю.	отъ	Хуньчунь	въ	25	ли,	въ	окружности	1	ли.
Фэйю [1])	»	С.	»	»	»	20	»	»	»	3	»
Даду	»	Ю. В.	»	»	»	70	»	»	»	1	»
Айдань	»	С. В.	»	»	»	250	»	»	»	1	»

7) Да-шэнъ-ула находится въ 70 ли отъ Гириня, имѣетъ въ окружности 8 ли; здѣсь живетъ главнокомандующій Сэлинъ съ гарнизономъ.

с. Воеводство Амурское.

По-китайски Хэй-лунъ-цзянъ, по-маньчжурски Сахаліянъула, основано, какъ мы уже упомянули выше, въ слѣдствіе наступательнаго движенія русскихъ казаковъ. Тогда, для противодѣйствія имъ, основаны города Хэйлун-цзянъ, Мэргень и Цицикаръ, поставленъ особый воевода (цзян-цзюнь), который сначала поселенъ въ Хэйлун-цзянѣ, потомъ переведенъ въ Мергэнь и, наконецъ, въ Цицикаръ, такъ что хотя за воеводствомъ оста-

1) Это было главное мѣсто поколѣнія Варга, покореннаго въ 1607 г.

лось прежнее названіе по городу Хэйлун-цзянъ, но главное управленіе страной нынѣ уже сосредоточено въ Цицикарѣ.

Чичикаръ, или Цицигаръ, еще Цичагари, былъ прежде не болѣе какъ деревня Букей, стоявшая на берегу Нонни-цзяна. Онъ обнесенъ стѣнами [1]) только въ 1791 г., хотя еще въ 1700 г. сталъ мѣстопребываніемъ цзянъ-цзюня. Онъ находится на С. В. отъ Мугденя въ 1800 ли, но такъ какъ онъ стоитъ на границѣ между Манчьжуріей и Шамо, въ странѣ, которая разъединяетъ восточную часть сѣверной Монголіи отъ юговосточной и съ древнихъ временъ была обитаема историческими народами, то неудивительно, что и здѣсь мы находимъ множество древнихъ крѣпостей.

Оцзидай [2]) на В. отъ Цицигара въ 300 ли, въ окружности 1 ли.

Гу-чэнъ (древній городъ) на В. отъ Цицигара въ 200 ли, на берегу р. Эрбэхэй и на предѣлахъ съ Нингутой, которая отъ него на востокъ.

Кіитъ (монастырь) на З. отъ Цицигара въ 50 ли; на З. отъ него деревни Хуларчи и Вань-янь.

Годо на З. отъ Цицигара въ 70 ли; на З. деревня Халіятаи,

Лебутуръ (Лэбтуръ) на Ю. З. отъ Цицигара въ 60 ли; онъ окруженъ озерами: на Ю. Чагань, на Ю.-З. Оньтохонь.

Ольхонь [3]) на Ю. З. отъ Цицигара въ 30 ли, имѣя въ окружности 2 ли; на С. отсюда находится селеніе Уюръ.

Чжолэ на Ю. З. отъ Цицигара въ 150 ли.

Габуцилай на С. В. отъ Цицигара въ 300 ли.

Наянь (80) на С. В. отъ Цицигара въ 360 ли, въ окружности 600 шаговъ.

---

1) Деревянными, внутри наполненными землею; внутренній городъ имѣлъ въ окружности 1030 шаговъ, внѣшній 10 ли.

2) Въ 1604 г. покоренъ Тайцзу во время войны его съ Ѣхэ.

3) Онъ основанъ былъ Никань-Вайланомъ, бѣжавшимъ отъ преслѣдованія Тайцзу; въ окрестностяхъ находятся слѣдующія деревни: Мейрэнь на В., Барцига на З.

Ачилань на В. отъ Цицигара въ 200 ли, въ окружности 1 ли, на бер. р. Цзи-цинь.

2) Моргэнь, въ 435 ли на С. отъ Цицигара, основанъ въ 1687 г. и обведенъ деревянными стѣнами; съ 1691 по 1700 г. онъ былъ мѣстопребываніемъ Цзянь-цзюня, по переведеніи котораго въ Чичигаръ, оставленъ Фудутунъ.

Сахаляньскій журналъ перечисляетъ здѣсь слѣдующія деревни: *Уньчаръ* на р. Нэмеръ, обитаемый платящими ясакъ звѣроловными Дахурами; отъ него до деревни Мильтэгэръ 10 ли; отъ него до деревни *Конгольчинь* 20 ли; отсюда до деревни *Наянь* 40 ли; отъ него до деревни Бэркэ 30 ли; отъ него до деревни Бурдэ (стоящей на большой дорогѣ) 40 ли; отъ Мергеня до деревни Кайку, обитаемой звѣроловными Дахурами, скитающимися по берегамъ рѣки Нонь, 30 ли; далѣе слѣдуютъ, одна за другой, слѣдующія деревни:

Кайку	отъ Мергень въ 30 ли.	Чжердэ	отъ предыдущ. въ 30 ли.
Борчи	отъ предыдущ. » 15 »	Чичири	» » » 30 »
Бохото	» » » 40 »	Нирги	» » » 30 »
Исэри	» » » 20 »	Чурхэлъ заселена чичигарскими солдатами.	

3) Хэйлун-цзянъ, или Сахаліянь-ула-хото, находится въ 800 слишкомъ ли, на С. В. отъ Цицигара, восточной стороной прилежитъ къ Амуру. Основанъ въ 1684 году и тогда служилъ мѣстопребываніемъ Цзянь-цзюня, который, въ 29 году Канси, переселенъ въ Мэргэнь, послѣ чего Хэйлунъ-цзянъ сталъ мѣстопребываніемъ Фудутуна. Въ 12 ли на С. отъ него находится крѣпостца Айхунь [1]), имѣющая въ окружности 940 шаговъ, построенная годомъ прежде Хэйлунъ-цзяна и служившая сначала мѣстопребываніемъ Цзянъ-цзюня; въ ней и нынѣ находится гарнизонъ.

---

1) По Сахаляньскому журналу Айхунь лежитъ на восточномъ берегу Амура и есть древняя крѣпостца, неизвѣстно кѣмъ основанная.

На Ю. В. отъ Хэйлун-цзяна въ 40 ли, находится 31 казенная ферма.

Древнія крѣпости на земляхъ Хэйлун-цзяна:

Чжагасу (рыба) на В. отъ Хэйлун-цзяна въ 50 ли; на З. отсюда озера Чжункэ и Ташань.

Чэхэтэ на В. отъ Хэйлунь-цзяна въ 60 ли.

Дэлдени на Ю. В. отъ Хейлун-цзяна въ 100 ли; пустоши (сусу) Дэвень на З., Фулу и Акда на С.

Китадъ на С. В. отъ Хейлун-цзяна имѣетъ въ окружн. 60 шаг.

Чжунъ-ань [1]) на С. В. отъ Хейлун-цзяна въ 20 ли; рѣчки (бирхань) Энейнь, на З. Укэсари.

Эсури на С. З. отъ Хейлун-цзяна въ 80 ли, на С. рѣчки Эсури и Кулинъ.

Дунъ на С. З. отъ Хейлун-цзяна въ 90 ли, въ окружн. 2 ли.

Муру-сусу на С. З. отъ Хэйлун-цзяна въ 100 ли; отсюда на С. В. деревня Гуасулэ.

Гобугаръ на С. З. отъ Хэйлун-цзяна въ 100 ли.

Улусу на С. З. отъ Хэйлун-цзяна въ 300 ли, въ окружности 130 шаговъ; на С. отсюда страна Курга (хулха?), на З. р. Улусу.

Хумара на С. З. отъ Хэйлун-цзяна въ 320 ли; на Ю. отъ города впадаетъ р Гуэнь.

Дочэнь на С. З. отъ Хэйлун-цзяна въ 900 ли.

Асацзинь на С. З. отъ Хэйлун-цзяна въ 900 ли.

Укулэ на С. З. отъ Хэйлун-цзяна въ 1,300 ли.

Доцзинь на С. З. отъ Хейлун-цзяна въ 1,300 ли; на З. отъ города страна Ларила.

Якса (Албазинъ) на С. З. отъ Хейлун-цзяна въ 1,300 ли; на В. отъ города изгибъ рѣки Тисянь.

4) *Хулунь-боиръ* на С. З. отъ Чичикара въ 760 ли; нахо-

---

1) На В. отсюда собственно земля поколѣнія Сахаліянь.

дится на З. берегу рѣки Ибо, въ урочищѣ Чжакдань; въ 1731 г. надъ всѣмъ здѣшнимъ краемъ поставленъ главнокомандующій, съ чиномъ Фудутуна.

5) Хулань на Ю. В. отъ Чичикара въ 817 ли, имѣетъ въ окружности 3 ли: и здѣсь поставленъ въ 1733 г. гарнизонъ.

6) Бордо (или Бурдэ, см. выше Моргэнь) на С. В. отъ Чичигара въ 270 ли, на рѣкѣ Нэмэръ; здѣсь поставленъ гарнизонъ, хотя и нѣтъ стѣнъ.

7) Бутха въ 160 ли на С. отъ Чичигара, въ урочищѣ Нильцзи; здѣсь поставленъ въ 1728 году гарнизонъ.

NB. Послѣднія 4 мѣста хотя не суть собственно города, но перечисляются въ географіи наравнѣ съ городами, такъ какъ въ нихъ поставлены гарнизоны и потому что составляютъ важные посты; что же касается до земель, лежащихъ на В. и на С. В. отъ Нингуты, то и сами Китайцы не считаютъ ихъ принадлежащими, буквально, къ Имперіи, но только приносящими дань— вотъ что мы находимъ касательно этого въ Шенъ-цзинъ-туньчжи XXXII, л. 10. Пограничные улусы, представляющіе дань, суть по порядку слѣдующіе: на С. В. отъ Нингуты въ 400 ли, живущія по берегамъ Хулха и Сунгари, поколѣнія *Нанръ*, *Гейкерэ и Хушихаръ* всѣ записаны въ строевые; далѣе отъ Нингуты къ В. за 1,000 слишкомъ ли, по обоимъ берегамъ Усури (живущіе) называются Мулинъ и отъ нихъ на В. въ 200 ли, при источникахъ рѣки Нимань, живутъ Цзягара. Сверхъ того, на С. В. отъ Нингуты, въ 1,500 ли, живутъ, по обоимъ берегамъ Сунгари и Хэйлун-цзяна, Хэ-цзинь-гара. Отсюда далѣе на С. В. въ 400 или 500 ли, при сліяніи (?) 3 рѣкъ, Сунгари, Усури и Хэйлун-цзяна, живутъ Эдэнъ-гара; еще далѣе на С. В., въ 700 или 800 ли, Фейяка. Въ 3000 ли, на С. В. отъ Нингута, живутъ Цилэръ (Гиляки), на востокѣ смежные съ берегами Океана. Другія племена восточной границы, вносящія дань, суть: Куяра; ихъ земля находится на

сѣверномъ берегу рѣки Тумынь-цзяна, подлѣ Корейскаго Цинь-юань, въ 500 ли отъ Нингуты.

Нечего и говорить, что если бы мы захотѣли распространить подробнѣе наше описаніе, мы могли бы перечислить, кромѣ размѣровъ городскихъ стѣнъ, каждое казенное зданіе во всѣхъ упомянутыхъ городахъ, число его звѣньевъ, высоту ихъ и т. п. Конечно, и путешественникъ, если бы онъ, съ перваго раза, явился въ эту сторону, не упустилъ бы этихъ подробностей, но онъ забылъ бы, что то, что онъ встрѣтилъ въ одномъ городѣ, повторяется почти также и въ другихъ городахъ, потому что тамъ очень мало отступаютъ отъ общаго положенія о городахъ. Въ каждомъ уѣздѣ, какъ въ Маньчжуріи, такъ и Китаѣ, есть ямынь (присутственное мѣсто) уѣзднаго начальника (чжи-сянь-гунъ-шу); при немъ кладовая, или казначейство, хлѣбный магазинъ, темница, училище; далѣе слѣдуетъ ямунь слѣдственнаго пристава (дянь-ли); въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, сверхъ того, бываютъ экзаменаторскія палаты (ча-юань). Въ другихъ городахъ высшаго класса, бываетъ только перемѣна въ названіяхъ присутственныхъ мѣстъ, такъ какъ начальники Чжоу или Фу носятъ уже другія названія (Чжи-чжоу-гунъ-шу и Чжифу-гунъ-шу; правитель Мугденя называется *Фуинь*, онъ есть вмѣстѣ и Шиланъ). Вышеупомянутое перечисленіе относится къ гражданскимъ чинамъ; тамъ гдѣ стоятъ гарнизоны, или въ крѣпостяхъ вообще, находятся обыкновенно: домъ коменданта (Чэнъ-шоу-гунъ-шу) и казармы, при нихъ магазинъ и плацъ (манежъ, цзяо-чанъ). Въ южной Маньчжуріи, кромѣ Цзянъ-цзюня, который есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и гражданскій правитель народа, военные помощники его, Фудутуны, или Мэйрень-чжангины, живутъ въ *Сюнъ-ю* и Цзинь-чжоу-фу; сверхъ того въ Гуань-нинѣ живетъ Сэ-линъ (полковникъ), а въ Нинъ-юань-чжоу, Чжунъ-цянь-со и Чжунъ-хоу-со живутъ Цзолины (баталіонные командиры). Въ сѣверной Маньчжуріи, т. е. въ Гириньскомъ и Амурскомъ воеводствахъ, власть гражданская почти

соединена съ военной, и потому здѣсь находимъ домъ Цзянцзюня или Фудутуна, магазинъ, кладовую, манежъ, тюрьму, башню съ барабаномъ (гулоу), магазины съ оружіемъ, пороховой магазинъ, магазинъ для складки вещей, представляемыхъ въ дань (мѣховъ, рыбы, меду); въ нѣкоторыхъ есть сверхъ того постройки для содержанія соколовъ, такъ какъ соколиная охота составляетъ военное занятіе, есть и кладовыя для женьшеня; въ Цичигарѣ и Моргэнѣ есть пушечные арсеналы.

Всѣ города, особливо въ южной Маньчжуріи, переполнены храмами, принадлежащими къ тремъ религіямъ; мы не пускаемся здѣсь въ ихъ перечисленіе, потому что для этого было бы нужно слишкомъ долго останавливаться на разсматриваніи религій, какъ и на причинахъ названія каждой кумирни. Скажемъ только, что почти въ каждомъ городѣ есть храмъ земледѣлія (сянь-нунъ-танъ), храмъ династіи (шецзи-танъ), жертвенники духамъ: вѣтра, облаковъ, грома, дождя, горъ и рѣкъ, кумирня хранителя городскихъ стѣнъ (чэнъ-хуанъ-мяо) и храмъ Гуань-ди, который почитается защитникомъ нынѣшней династіи [1]). Чаще всего встрѣчаются еще храмы Гуань-иня (Авалокитешвары), Шанъ-ди, Лунъ-вана (дракона), Яована (бога врачеванія) и отдѣльные храмы духовъ: огня, богатствъ, лошадей, Нянъ-нянъ-мяо (женскаго божества), храмъ Конфуція и пр. Только въ нѣкоторыхъ, городахъ есть храмы особенно имъ принадлежащіе по мѣстнымъ обстоятельствамъ и легендамъ. Такъ въ Гуань-нинъ-сянѣ есть храмъ *съверной стражи* (Бей-чжень-мяо); преданіе говоритъ, что императоръ Шунь приносилъ жертву на горѣ Иулюй, которая лежитъ у этого города, для защиты Ючжоу и, съ тѣхъ поръ, всѣ династіи приносятъ жертвы духу этой горы. Такъ въ Мугденѣ есть храмъ истинной побѣды (ши-шэнъ-сы), построенный Тайцзуномъ, по случаю разбитія

1) Иногда въ одномъ городѣ по нѣскольку храмовъ Гуанъ-ди: такъ въ Пинъюань-чжоу ихъ насчитывается, только по оффиціальнымъ извѣстіямъ, до шестнадцати.

130,000 минскаго войска, у горы Сунъ-шань. Такъ, только въ Мугденѣ же, есть храмы духовъ рѣкъ, Хунь-хэ и Ляо-хэ, которыя здѣсь протекаютъ. Многія знаменитыя кумирни гордятся тѣмъ, что императоры даютъ имъ названія и ставятъ въ нихъ надписи для ихъ прославленія; но опять не забудемъ, что объ этомъ хлопочутъ жрецы всюду въ Имперіи, и въ Или, и въ Монголіи, и на берегахъ Хуанъ-хэ, какъ и въ Пекинѣ.

Мы опускаемъ здѣсь также перечисленіе всѣхъ проходовъ (гуань), мостовъ, перевозовъ, которымъ находится подробный перечень во всякомъ географическомъ описаніи (тунъ-чжи) для каждаго китайскаго мѣста; правда, если бы разбирать въ подробности пути, ведущіе по различнымъ направленіямъ Маньчжуріи, то мы не миновали бы всѣхъ этихъ предметовъ: тамъ они были бы кстати; но, для насъ, это еще пока утомительный трудъ, не имѣющій спеціальной пользы.

Народонаселеніе и хлѣбопашество.

Мы съ неохотой беремся здѣсь, по обязанности, показать количество народонаселенія и земель, находящихся подъ пашнями. Свѣдѣнія, которыя сообщаетъ намъ Шэнъ-цзинъ-тунъ-чжи, относятся ко времени почти за 100 лѣтъ предъ этимъ; понятно, что въ такое продолжительное время страна, наслаждаясь полнымъ спокойствіемъ и, сверхъ того, находясь подъ вліяніемъ прилива китайскаго народонаселенія, которое стремится изъ внутреннихъ провинцій захватить всякій порожній уголокъ, могла и должна была совершенно измѣниться. Мы упомянули уже выше, что это измѣненіе дѣйствительно существуетъ, но что мы не имѣемъ оффиціальныхъ данныхъ и потому, по неволѣ, должны придерживаться старинныхъ показаній, предоставляя на волю каждаго дополнить остальное собственнымъ соображеніемъ.

Когда Маньчжуры захватили въ свои руки Пекинъ и готовились сдѣлаться обладателями всего Китая, когда маньчжур-

скіе государи поспѣшили перенести свою столицу изъ Мугденя въ Пекинъ, то, какъ для собственнаго своего охраненія, такъ и для осуществленія своихъ завоевательныхъ плановъ, они, естественно, вызвали и вывели изъ Маньчжуріи почти всѣхъ способныхъ носить оружіе; а между тѣмъ не только всѣ Маньчжуры были воины, но даже такими были и передавшіеся имъ, или захваченные въ плѣнъ, Китайцы: послѣдніе, какъ рабы, естественно, должны были составлять свиту своего господина — воина.

Удаленіе войска, которое, съ своими офицерами и генералами, составляло самую зажиточную часть народонаселенія, естественно, ослабило промышленность и земледѣліе, потому что ни купцамъ, ни мастеровымъ, ни хлѣбопашцамъ не для кого было трудиться. Однакоже, какъ скоро Шуньчжи управился въ Китаѣ, онъ обратилъ вниманіе на увеличеніе народонаселенія. Въ 1653 г. изданъ указъ, по которому тому, кто успѣлъ призвать народъ для разработыванія полей, обѣщаны чины и награды, а призванному народу раздавалось сверхъ провіанту въ мѣсяцъ по 1 доу, нужное количество сѣмянъ, на посѣвъ каждаго поля, и на 100 человѣкъ давалось по 20 быковъ; конечно, это имѣло благодѣтельныя послѣдствія, потому что мы видимъ, что въ 1665 году, въ одномъ Фынь-тянь-фускомъ, или Мугденьскомъ, департаментѣ прибавлено 4 уѣзда; тогда же образовался департаментъ Цзинь-чжоу, который, до того времени, былъ подъ вѣдѣніемъ Цзолиновъ, т. е. на военномъ положеніи. Въ послѣдствіи положено было, чтобы переселяющійся народъ облагался податью только чрезъ три года; притомъ съ одного тягла брали всего въ Мугденѣ $1^1/_2$, а въ Цзинь-чжоу 2 цяня [1]); впрочемъ, въ послѣдствіи времени, подушныя взимались то хлѣбомъ, то деньгами. Въ то же время (въ 1669 году), въ первый разъ заведена была перепись какъ тягловыхъ душъ, такъ и ихъ по-

1) Около 45 копѣекъ серебромъ.

датей; но въ 1714 году изданъ милостивый указъ, по которому положено было, чтобы счетъ тягловыхъ душъ и податей, какъ они показаны въ 1712 году, не увеличивался; хотя эта милость и была отмѣнена, но въ послѣдствіи, при Цянь-лунѣ, въ 1772 году, она была снова возобновлена, и тогда принята за основаніе ревизія 1771 года.

Это-то обстоятельство, хотя бы мы и имѣли списки народонаселенія, доведенные до нынѣшняго времени, болѣе всего дѣлаетъ невозможнымъ опредѣленіе истиннаго количества народонаселенія. Хотя число душъ и записывалось, по обыкновенію, только для узнанія числа, но такъ какъ оно не имѣло главной цѣли, сбора подушныхъ, то никто и незаботился объ его отчетливости; съ другой стороны, мы не можемъ поручиться за вѣрность счетовъ и въ прежнее время, потому что, зная злоупотребленія китайскихъ чиновниковъ, легко можемъ понять, что они утаивали для себя и число тяглъ и число обработываемыхъ десятинъ.

Изъ прилагаемой таблицы видно, что, между тѣмъ, какъ, начиная отъ 1669 до 1761 г., народонаселеніе въ Мугденѣ увеличилось почти впятеро, а въ Цзинь-чжоу всемеро, оно очень незначительно прибавилось въ продолженіи 20 лѣтъ, (отъ 1761 по 1781): это показываетъ произволъ въ оффиціальныхъ показаніяхъ и негодность ихъ къ опредѣленію. Изъ этой же таблицы видно, однакожь, что народонаселеніе, или число крестьянъ, пило въ огромныхъ размѣрахъ въ сѣв. Манчжуріи; въ Гиринъскомъ воеводствѣ, въ продолженіи 30 лѣтъ, отъ 1751 года до 1781, оно увеличилось почти въ 7 разъ, и если оно не такъ значительно въ Амурскомъ, то надобно замѣтить, что въ таблицѣ показаны только знаменные солдаты, которые, принадлежа къ туземцамъ, не могли получать прилива жителей извнѣ; но между тѣмъ можно думать, что такъ какъ Китайцы распространились нынѣ по всей Монголіи и обработываютъ туземныя поля, то тоже самое повторяется и въ Амурскомъ округѣ и народонаселеніе здѣсь гораздо значительнѣе.

Таблица, показывающая количество народонаселенія, платящаго подать, или земледѣльцевъ.

Мугденьскій департаментъ.

	Тяглъ.	Подушныя деньги.	Число всѣхъ семействъ.	Душъ.
Въ 1669 году	7,953	1,192		
» 1686 »	13,171	1,975		
» 1712 »	18,623	2,793		
» 1734 »	23,796	3,569		
» 1741 »	28,358	4,253	31,500	138,190
» 1751 »	29,299	4,394	36,584	162,261
» 1761 »	36,736	5,510	45,378	304,891
» 1781 »	37,677	5,651	55,497	390,914

Изъ послѣдняго счета въ 1781 году приходилось;

	Число волостей.	Тяглъ.	Подушныя деньги.	Число всѣхъ семействъ.	Душъ.
Въ Чэнъ-дэ-сянѣ	27	7,102	1,065	12,484	114,559
» Ляо-янъ-чжоу	27	5,920	888	9,352	55,299
» Хай-чэнъ-сянѣ	22	5,041	576	7,345	37,436
» Гай-пинъ-сянѣ	10	2,837	425	5,220	28,184
» Кай-юань-сянѣ	15	2,934	440	5,110	42,242
» Тѣ-линъ-сянѣ	18	2,994	449	2,726	30,197
» Фу-чжоу	24	4,502	675	6,088	40,525
» Нинхай-сянѣ	12	2,643	396	2,715	17,795
» Сю-янь-чэнъ		3,704	555	4,454	27,677

Департаментъ Цзинь-жоу-фу.

	Тяглъ.	Подушныя деньги.	Число всѣхъ семействъ.	Душъ.
въ 1669 году	8,690	1,738		
» 1686 »	13,056	2,611		
» 1712 »	23,587	4,717		

	Тяглъ.	Подушныя деньги.	Число всѣхъ семействъ.	Душъ.
въ 1734 году	23,680	4,736		
» 1741 »	45,156	5,031	28,557	221,432
» 1751 »	35,858	7,171	37,628	251,196
» 1761 »	45,035	9,007	47,451	374,779
» 1771 »	45,071	9,016	52,728	396,641
» 1781 »	45,126	9,026	59,626	398,179

Изъ счета послѣдняго года приходилось:

	Число волостей.	Тяглъ.	Подушныя деньги.	Число всѣхъ семействъ.	Душъ.
Въ Цзинь-сянѣ	36	15,159	3,031	19,929	164,404
» Нинъ-юань-чжоу	23	16,671	3,334	19,918	98,401
» Гуанъ-нинъ-сянѣ	18	6,299	1,299	9,974	83,735
» И-чжоу		6,997	1,399	9,976	51,639

Въ Гириньскомъ воеводствѣ.

	Тяглъ.	Подушныя деньги.	Число всѣхъ семействъ.	Душъ.
въ 1751 году	4,327	649		
» 1761 »	6,027	904		
» 1771 »	13,302	1,995	13,027	56,673
» 1781 »	27,470	4,120	38,053	135,827

Изъ нихъ по послѣднему счету:

	Тяглъ.	Подушныя деньги.	Число всѣхъ семействъ.	Душъ.
Въ Гиринѣ	22,673	3,409	22,513	114,429
» Нингутѣ	7,094	119	794	1,943
» Бэдунѣ	3,884	582	4,006	12,150
» Илань-хала	69	10	96	228
» Альчукѣ	50	7	50	77

Въ Хэйлун-цзянѣ.

	Тяглъ знаменныхъ (?).	Народу (?) Число всѣхъ семействъ.	Душъ.
въ 1734 году	23,705		
» 1751 »	31,534		
» 1761 »	33,631		
» 1771 »	32,612	20,508	35,280
» 1781 »	36,779	22,246	36,408

Изъ нихъ въ 1781 году:

	Тяглъ знаменныхъ (?).	Народу (?) Число всѣхъ семействъ.	Душъ.
Въ Цицигарѣ	9,235	5,241	9,870
» Мэргэнѣ	4,029	2,300	4,039
» Хэйлун-цзянѣ	7,493	3,709	7,493
» Хулунь-боиръ	7,712	5,428	7,561
» Хулань	2,739	1,274	2,739
» Бутха	4,856	4,294	4,706

Изъ приведенной таблицы видно, что въ 1781 году было въ Мугденьскомъ департаментѣ 37,677 тяглъ.

» Цзинь-чжоу-фу	45,126	»
» Гириньскомъ воеводствѣ	27,470	»
» Хэйлунцзянскомъ	36,779	»
Итого	147,152	тяглъ.

Но мы не должны забывать, что здѣсь берутся однѣ ревижскія души, занимающіяся обработываніемъ земли; тутъ не берутся въ разсчетъ ни мальчики, ни старики, тѣмъ болѣе женскій полъ, мастеровые, лавочники и т. п. Слѣдовательно, можно положить, что въ 1781 году въ Маньчжуріи было неменѣе 150,000 семействъ сельскаго народонаселенія, число, которое

легко могло, до нынѣшняго времени, по крайней мѣрѣ, упятериться. Сверхъ того здѣсь исключены жители городовъ, въ которые Китайцы стремятся еще болѣе, чтобъ заниматься ремеслами, торговлей и шинкарничествомъ. Не забудемъ, что Маньчжурія служитъ мѣстомъ ссылки, кромѣ обыкновенныхъ преступниковъ, еще для пекинской аристократіи, которая, разливая столичные нравы, вмѣстѣ съ тѣмъ распространяетъ роскошь, всегда помогающую притоку народонаселенія. Что Китайцы успѣли захватить всѣ земли, удобныя къ воздѣлыванію, видно уже изъ того, что въ послѣднихъ годахъ многіе изъ нихъ начали селиться въ дебряхъ, по границѣ съ Кореей, въ уѣздѣ Фынъ-хуанъ: слѣдовательно, избытка въ земляхъ нѣтъ уже большаго.

Въ время царствованія императора Юнъ-чжена, была попытка и въ сѣверной Маньчжуріи ввести гражданское управленіе, т. е. раздѣлить ее на департаменты и округи. Такъ Гиринь названъ былъ тогда Юнъ-цзи-чжоу, Нингута—Тай-пинъ-сянь, Бэдунэ—Танъ-пинъ-сянь, и проч.; но при Цянь-лунѣ эти названія оставлены. Въ Гиринѣ оставленъ только Тунъ-чжи для сбора податей, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ тамошняго Цзянъ-цзюня; въ Нингутѣ, Бэдунэ и Сань-спнъ (Илань-хала), а послѣ въ Альчукѣ, крестьяне подвѣдомствены тамошнимъ Мэйрэнь-чжанъ-гинамъ, а отчетами въ сборѣ завѣдываетъ тотъ же гиринскій Тунъ-чжи.

Съ увеличеніемъ земледѣльцевъ, увеличилось, натурально, и количество обработываемой земли. Надобно замѣтить, что земли въ Маньчжуріи одни принадлежатъ войску, другія предоставлены народу. Сверхъ того, послѣдній завладѣваетъ часто знаменными землями, такъ какъ ихъ не велѣно продавать ему, въ видѣ залога; но, за то, въ послѣдствіи, велѣно и за такія земли въ рукахъ народа брать оброкъ; сверхъ того, есть еще земли, которыя

народъ обработываетъ тайкомъ; когда они объявятся то съ нихъ берется оброкъ и взносъ хлѣбомъ выше обыкновеннаго, сперва по 7, 6 и 5 фынъ, а потомъ со всѣхъ по 8 фынъ деньгами и $2^{65}/_{100}$ гарнца хлѣбомъ; обыкновенный оброкъ съ одного му простирался около 1680 года до $^{3}/_{100}$ ланы; въ то время считалось въ Мугденьскомъ и Цзинь-чжоускомъ округахъ всего 312,859 му, съ которыхъ сбиралось 9,385 ланъ, (разумѣется исключая тягловыхъ податей); въ послѣдствіи собирали съ пашень то хлѣбомъ, то опять деньгами и хлѣбомъ пополамъ, и земли раздѣлены были по качеству на 3 разряда, что удержалось до нынѣшняго времени; такимъ образомъ въ 1781 считалось:

Земли по старымъ и новымъ счетамъ.		Съ которыхъ сбиралось.		Излишней или утаен. земли.	Сбиралось деньгами.	Знаменой земли занимаем. народ.	Сбиралось деньгами.
		хлѣбомъ.	деньгами.				
	Му.	Мѣшк.					
Въ Мугденьск. деп.	1,256,121	29,623	13,189	504,567	26,858	199,868	12,841
» деп. Цзиньчжоу	1,406,958	49,950	14,773	132,669	8,875	70,027	4,595
» Гириньскомъ окр.	934,696		20,287				
Нингута	53,738		1,091				
Бэдунэ	174,027		3,604				
Сань-синъ	120		$2^{4}/_{10}$				

Кромѣ того, есть еще казенныя фермы (чжуанъ), изъ которыхъ къ каждой приписано извѣстное количество работниковъ (изъ преступниковъ и т. п.), управляемыхъ фермеромъ (чжуанъ-тоу); каждая ферма обязана поставлять въ годъ извѣстное количество хлѣба (натурой, или деньгами); нѣкоторыя изъ этихъ фермъ имѣютъ даже другое назначеніе, какъ то: обработываніе хлопчатой бумаги, индиго и проч. Сюда же должно отнести и соляные заводы и рыбныя ватаги, а также и казенные сады, доставляющіе плоды. Назначеніе фермъ не одинаково и потому однѣ зависятъ отъ министерства финансовъ, другіе—церемоніаловъ, а нѣкоторыя причислены къ придворному департаменту

(Нэй-ву-Фу), такъ какъ огороды и рыбныя ловли присылаютъ свои дары ко двору, въ Пекинъ, часть же произведеній идетъ на жертвы въ храмахъ и на кладбищахъ. Отъ мугденьскаго министерства финансовъ зависятъ слѣдующія фермы, управляемыя шестью Бошко:

	На нихъ фермеровъ	Обязаны представлять.	Число работниковъ.	Сколько выдается казен. земли.	За которую платятъ.	Утаенной земли.	За которую платятъ.
Земледѣльч. фермъ 126	118 [1]	32,391 мѣш.[2]					
Хлопчатобумажныхъ 5	5	13,500 г. ват.					
Соловарень 3	3	36,000 г. соли					
+ 1		14,000 [3] »					
Всего земледѣльцевъ			2251	48,330 жи [4]	452	1253	438
солеваровъ			501			726 жи	149 лянъ

1) Онѣ раздѣляются, по устройству, на степени: въ 1 разрядѣ 12 фермеровъ, изъ которыхъ каждый долженъ представлять 382 мѣшка
во 2 разрядѣ 20 352 »
въ 3 » 37 307 »
въ 4 » 49 192 »

2) Изъ нихъ 4885 мѣшковъ отправляется въ Тунъ-чжоу (около Пекина), часть идетъ на расходы, за тѣмъ за 10,137 мѣшковъ обязаны вносить деньгами 2,230 лянъ; 5,000 мѣшковъ полагается на расходы въ Тай-мяо, кладбищахъ и для прочихъ жертвъ, а также на содержаніе проѣзжающихъ по казенной надобности, которымъ должно давать куръ, утокъ, масла, вина и проч., а также на содержаніе мастеровыхъ; за тѣмъ вносится еще въ магазины 12,068 мѣшковъ натурой.

3) 14,000 гиновъ доставляются такъ называемыми соловарами Байтанга; изъ 50000 гиновъ всей соли, 1771 гинъ откладывается на употребленіе при жертвахъ, а остальное количество вносится въ соляные магазины.

4) Жи (день) есть мѣра въ 6 слишкомъ китайскихъ му (agrent?): слѣдовательно, 48,330 жи составятъ 259,980 му, что съ землями, принадлежащими еще фермамъ Нейву-Фу, составитъ около милліона му.

Отъ мугденьскаго Ней-ву-фу зависятъ:

	Фермы.	На нихъ фермеровъ.	Обязаны представлять.	Число работниковъ.	Сколько выдается казен. земли.
Отъ экспедиціи Хой-цзи-сы земледѣльч.	80	80 [1]	23,922 мѣш.	3834	721,161 му [2]
Гуанъ-чусы хлопчато-бумажныхъ	25	45	26.200 гинъ.		
Индиго	6	11	22,200		
Соловарень	3	3	32,100	3471	
Солончаковыя [3]	1	1	1,500		
Итого	121	140		7305	721,161

По послѣднимъ четыремъ статьямъ, за остающіяся отъ употребленія индиго и бумагу, вносятъ деньгами; есть также ткачи и пряхи, которыя доставляютъ остающійся отъ мѣстнаго употребленія холстъ въ столицу, въ придворный департаментъ; сверхъ того, отъ другой экспедиціи, принадлежащей тому же придворному департаменту, зависятъ 1,654 человѣка пчеловодовъ, которые обязаны ежегодно представлять 17,950 гиновъ меду.

Сверхъ того, въ мугденьскомъ департаментѣ находится 10 садовъ, зависящихъ отъ министерства церемоній; въ нихъ соби-

---

1) Они управляются 9-ю Бошко; раздѣленіе ихъ на степени такое же, какъ показано въ министерствѣ финансовъ.

2) Вездѣ разумѣется земля удобная, за исключеніемъ затопленной, или занесенной пескомъ; подъ этимъ предлогомъ, конечно, очень много земли обработывается не въ счетъ.

3) Хлопчатыя плантаціи находятся въ Ляо-янѣ (4 плантаціи), Хай-чэнѣ (7 плантацій), Гай-пинѣ (13 плантацій), Сюнъ-ю (1 плантація); индиго обработывается въ Мугденьскомъ и Ляо-янгскомъ округахъ; соль вываривается въ Хай-чэнѣ и Гай-пинѣ, а солончакъ въ Сюнъ-ю. Солончакъ, или гучжиръ кладется Монголами въ кирпичный чай, а Китайцы употребляютъ его при стиркѣ бѣлья, вмѣсто мыла. Онъ собирается съ поверхности земли.

рается положенное количество грушъ, вишень, винограду, абрикосовъ, хуа-хунъ (Carthamus tinctorius) и проч.

Есть также огороды, принадлежащіе различнымъ знаменамъ, къ которымъ причислены извѣстныя казенныя земли и даны быки; одни изъ огородовъ доставляютъ тыквы и другія овощи, другіе кунжутъ (Lophantus—суцзы); въ предѣлахъ Синъ-цзина есть горный лѣсъ (шань-чанъ), въ которомъ собираются кедровые орѣхи, а въ предѣлахъ Ляо-яна—рощи съ вишнями и грецкими орѣхами.

Въ зависимости же отъ департамента придворнаго находятся въ 7 округахъ: Мугденьскомъ, Ляоянскомъ, Кай-юань, Тѣлинь, Гуанъ-нинъ, Ичжоу и Ню-чжуанъ, 150 садовъ и еще, въ другихъ мѣстахъ, 55 рощъ съ вишнями и грецкими орѣхами и 71 лѣсъ въ горахъ. Въ Мугденѣ знаменныхъ садовниковъ 2,923, въ Гуанъ-нинъ 801, итого 3,724.

Въ мугденьскомъ округѣ есть еще 15 рыбныхъ ловель, въ которыхъ ловятъ бѣлугъ, карповъ и представляютъ въ казну.

Не смотря на переселеніе Манчьжурскаго войска во внутренность Китая, количество земель, принадлежавшихъ знаменнымъ солдатамъ, увеличивалось наравнѣ съ увеличеніемъ хлѣбопашества у крестьянъ. При началѣ царствованія Шуньчжи считалось всего до 442 т. арпановъ (жи), а въ 1698-мъ году 1,167,544 жи; въ 1727 г. это количество возросло до 1,360,000, а въ 1780 г. въ 15 уѣздахъ и городахъ считалось 2,285,716 жи. Изъ числа ихъ, съ 438,393 подать взималась горохомъ (доу), котораго собиралось 7,758 мѣшковъ, и сѣномъ (цао), котораго собиралось 438 т. сноповъ, а съ 1,847,393 жи сбиралось хлѣбомъ 49 т. слишкомъ мѣшковъ; хлѣба собирается съ одного *жи* по $6^{66}/_{100}$ гарнца, гороху по $1^{77}/_{100}$ гарнца и сѣна по 1 снопу.

Кромѣ того, въ этотъ счетъ не вошли 351,825 жи, описанные еще въ 1762 г. Изъ нихъ нѣкоторые послѣ оказались негодными, другіе получили другое назначеніе, а нѣкоторые причислены къ землямъ, захваченнымъ у солдатъ народомъ и

показаны выше. Но, за всѣмъ тѣмъ, къ 1780 г. оставалось такой земли, причисленной къ знаменной, еще 223,567 жи; за нее платилось подати 83,393 ланы. Сверхъ того, съ 119,701 жи, принадлежащихъ Ней-ву-фу, положена подать бобами и соломою, вмѣсто которыхъ собирается 1,254 ланы. Итакъ въ Маньчжуріи три рода земли: одна часть занята вольными земледѣльцами изъ Китайцевъ, другая причислена къ фермамъ, третья, самая большая, принадлежитъ знаменнымъ.

Казенныя фермы.

Въ Гириньскомъ вѣдомствѣ.	Число фермъ.	Число работниковъ.	Земли.	Взносъ хлѣба.	Земли приписан. къ Артил.	Къ флотиліи.	Къ станціямъ.	Къ пограничной стражѣ.	Знаменной земли.
			жи.	мѣшк.					
Въ Гиринѣ	50	500	6,000	15,000	95,134	2,226	49,997	26,652	65,290
» Нингутѣ	13	130	1,560	3,900					69,011
» Бодунѣ	6	60	720	1,800					8,116
» Санъ-синѣ	10	100	1,200	3,000					36,278
» Альчука и » Лалинѣ	6	60	720	1,800		въ	Хунь	чунѣ	12,050
» Да-шэнъ-ула	5	140	5,404	еще не	были	обло	жены		40,338
	90	990	15,604	25,500					365,092
Хэйлунцзянскомъ вѣдомствѣ.									72,375
Въ Цицигарѣ	30	300	7,500						20,602
» Моргенѣ	15	150	3,750						36,961
» Сахалянь-ула	40	400	10,000						20,685
» Хулань	51	510	12,750					Бутха	22,100
	136	1,360	34,000						172,701 жи.

Налоги.

Кромѣ податей, собираемыхъ съ земли и тягловыхъ крестьянъ, а также доходовъ отъ различныхъ фермъ, садовъ и проч., о чемъ мы уже упомянули выше, въ Маньчжуріи существуютъ всѣ тѣ налоги или косвенные доходы, которые приняты и въ Китаѣ. Хотя здѣсь и не упоминается ни слова ни о

чаѣ, ни о жень-шенѣ, но понятно, что эти двѣ статьи упущены здѣсь изъ вида только по той причинѣ, что собственный сборъ и доходъ съ нихъ принимается казначействомъ уже внутри Китая.

И такъ здѣсь постановлено брать пошлину: 1) при продажѣ скота, коровъ, лошадей, ословъ, муловъ, свиней, барановъ и проч. Пошлина эта состоитъ въ извѣстномъ процентѣ ($^3/_{100}$) съ цѣны проданнаго; она собирается въ особыхъ домахъ называемыхъ ханами.

2) пошлина собирается также съ билетовъ, выдаваемыхъ купцамъ, и съ листовъ, на которыхъ пишутся торговые контракты и проч.

3) Съ лавокъ и домовъ (3 ланы съ самыхъ лучшихъ).

4) Съ маклеровъ (цзинъ-цзи) по 2 ланы съ высшихъ и по 1-й ланѣ съ нисшаго (3-го) разряда; ихъ всего 588 въ Мугденѣ.

5) Съ закладныхъ лавокъ [1]).

6) Съ билетовъ на рыбную ловлю (юй-пяо).

Въ Китаѣ нынѣ принято, въ отношеніи косвенныхъ налоговъ, какъ то, таможенныхъ сборовъ съ чаю, вина и т. п., чтобы приставленные для того чиновники непремѣнно представляли опредѣленныя штатныя суммы по каждой статьѣ и, сверхъ того, еще излишекъ противъ штатныхъ суммъ, который, возрастая также съ каждымъ годомъ, нынѣ превышаетъ, во многихъ мѣстахъ, въ нѣсколько кратъ, даже штатную сумму. Тоже самое видимъ и въ Маньчжуріи.

Въ 1780 году (въ 45 г. правленія Цянь-лунъ) пошлины были въ слѣдующемъ состояніи:

---

1) Извѣстно, что въ Китаѣ, почти въ каждой деревушкѣ, существуютъ закладныя лавки, или ссудныя казны, подъ залогъ какого бы то ни было имущества; они обязаны все принимать и, по оцѣнкѣ, давать 3-ю часть, за довольно впрочемъ большіе проценты (отъ 1 до 3, въ мѣсяцъ); по прошествіи извѣстнаго срока, въ случаѣ неплатежа прецентовъ, они продаютъ заложенныя вещи отъ себя. За право имѣть закладную лавку, довольно дорого платится.

	Отъ продажи скота.	Излишнихъ.	Съ закладн. лавокъ.	Съ домовъ и лавокъ.	Съ маклеровъ.
Мугденъ	400 л.	1,000	335	412	688
Синъ-цзинъ	48		40		
Ляо-янъ	272		310		
Гай-пинъ	227		107		
Кай-юань	148		280		
Фучжоу	97		15		
Нинъ-хай	228		37		
Сюнъ-ю	107		25		
Нючжуанъ	330		182		
Сю-янь	35		17		
Фынъ-Хуанъ	27		22		
Цзинь-чжоу	2,044		437		
Гуанъ-нинъ	332		375		
И-чжоу	1,328		227		
Гиринь	1,780				
Бодунэ	207				
Альчука	210				
Цицигаръ	1,009				
Мэргэнь	213				
Хулунь-боиръ	384				
Хулань	46				

Сборъ этихъ налоговъ, внѣ Мугденя, по большой части, порученъ въ прочихъ городахъ комендантамъ; назначеніе большей ихъ части обращено на столовыя деньги (янъ-лянь) чиновниковъ. Нечего и говорить о томъ, что изъ этихъ сборовъ поступаетъ въ казну самое малое количество. Во всѣхъ сказанныхъ мѣстахъ, деньги вносятся въ казначейство на половину серебромъ, а на половину мѣдною монетой; это не одно и тоже, потому что серебро всегда дороже мѣдныхъ денегъ. Единственная пограничная таможня, существующая въ Маньчжуріи, нахо-

дится на границѣ съ Кореей, въ городѣ Фынъ-хуанъ-чэнъ; она называется Чжунъ-цзянской. Въ ней, въ сказанное время, собиралось штатной пошлины до 3,000 ланъ. Къ несчастью, мы не имѣемъ никакихъ оффиціяльныхъ свѣдѣній объ этой торговлѣ, которая, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть маловажна.

7) Пошлина съ лѣса.

По прежнимъ положеніямъ, со всякаго рода дерева, сплавляемаго по рѣкамъ Хуна-хэ, Цинъ-хэ, Ляо-хэ, Тайцзы-хэ, Айха, Халу, Далинъ, Сяо-линъ и Лючжоу-хэ, бралось по 1 штукѣ изъ пятнадцати, но за нее взносилось, по оцѣнкѣ, деньгами; потомъ, при рѣкѣ Хунь-хэ, лѣсъ сбирался натурой (по одному дереву съ 15) для министерства строеній, а за остальныя 14 платили $^{3}/_{100}$ ланы. Въ 8 г. правленія Юнъ-чженъ, еще учреждены новыя таможни въ устьяхъ рѣкъ Инъ-хэ, Да-чжуанъ-хэ и долинѣ Лао-ху-гу, куда желающіе рубить лѣсъ пускались по билетамъ, даннымъ изъ министерства строеній. Всего доходу съ лѣсу правительство получало въ южной Маньчжуріи 2,590 ланъ. Въ сѣверной также собирается доходъ съ лѣсу, но количество его неизвѣстно.

8. Пошлина съ тростника.

Около мѣста Нючжуанъ находится, по 3 дорогамъ, въ 41 болотѣ, до 53 тростниковыхъ участковъ, съ которыхъ, по разсчету, срѣзывается 1,554,830 сноповъ тростнику. Изъ нихъ положено брать $^{2}/_{10}$. Часть, нужная министерству работъ для рогожекъ, берется натурой, а за остальное положено брать деньгами — за каждый снопъ по $^{5}/_{1000}$ ланы, что составляетъ доходъ въ 1,400 ланъ.

Произведенія.

Въ Маньчжуріи существуютъ всѣ сорты хлѣбовъ (су), ар-

батское просо (Гаолянъ—желтаго, бѣлаго [1]), чернаго и краснаго цвѣта), пшеница, просо, ячмень, гималайскій ячмень (вывезенный изъ провинціи Сычуань въ большемъ употребленіи); есть множество сортовъ клейкаго проса, рисъ (въ Ляоянѣ), кунжутъ, бобы и горохи множества сортовъ.

О хлопчатой бумагѣ упоминается еще при Танской династіи. Особенно много ея въ уѣздахъ Хайчэнъ-сянь и Гайпинъ-сянь, такъ что въ урожайный годъ много вывозится въ другія провинціи. О маньчжурскомъ холстѣ упоминается съ древняго времени.

Шелкъ разводится, въ небольшомъ количествѣ, около моря, въ Фу-чжоу и Нинъ-хай; *дикій шелкъ*, или сырецъ, добывается на особаго рода деревьяхъ и производится особаго рода червями.

Соль получается въ округахъ около моря, гдѣ она вываривается или высушивается (20 соловарень). Въ Нингутѣ и Хэйлунцзянѣ добывается *земляная* (каменная) соль; въ Маньчжуріи есть странное мнѣніе, что на С. В , за границей, соль получается съ древесной коры.

Чай ростетъ въ горахъ около Хай-ченъ-сяня.

Мѣдь. О добываніи ея въ прежнія времена упоминается въ юаньской исторіи, но нынѣ все это заброшено. Въ древнія времена около Те-линъ-сяня добывалось очень много серебра, такъ что самый Те-линъ-сянь назывался тогда Инь-чжоу, т. е. серебряннымъ округомъ; нынѣ добываніе серебра запрещено подъ

---

1) Бѣлый Гаолянъ сдѣлался у насъ извѣстенъ въ послѣднее время подъ именемъ Сорго; изъ него стали добывать сахаръ. Вообще Гаолянъ въ Китаѣ приноситъ великую пользу; онъ употребляется (бѣлый) въ пищу бѣднымъ классомъ, вмѣсто рису, наравнѣ съ пшеномъ; имъ же кормятъ лошадей и муловъ, вмѣсто нашего овса; изъ него же, равно какъ и изъ гороха, гонятъ и водку; высокій и толстый стебель его употребляется не только на топливо, но и на множество другихъ домашнихъ потребностей, напримѣръ, на рѣшетки и, особливо, для потолковъ. Разведеніе его въ южныхъ нашихъ степныхъ губерніяхъ, гдѣ онъ непремѣнно долженъ родиться (въ Казани не вызрѣвали сѣмяна), было бы чрезвычайнымъ благодѣяніемъ для края.

тѣмъ предлогомъ, что счастливую землю, въ которой началась династія, нельзя безпокоить.

Желѣзо добывается во всѣхъ мѣстахъ.

Свинецъ получается въ Цзинь-чжоу-Фу.

Каменный уголь добывается въ горахъ Бэньсиху. Заслуживаютъ также упоминанія: *селитра*, *медъ*, *воскъ* и окаменѣлое дерево.

О добываніи *жемчугу* упоминается даже въ древнія времена, и, какъ видно, тогда его получали въ морѣ; при юаньской династіи въ первый разъ, кажется, стали получать его въ рр. Сунгари и Айхунь; нынѣ добывается въ Хунь-тунъ-цзянѣ и Улацзянѣ; большія жемчужины бываютъ въ $^1/_2$ дюйма, а малыя съ перецъ. Прежде, какъ видно, доставали раковины зимой, когда замерзало море; нынѣ добыватели жемчугу отправляются въ 4-й и возвращаются въ 8-й лунѣ.

Маньчжурія богата лѣсами, которые не могутъ быть истреблены понынѣ даже съ умноженіемъ китайскаго народонаселенія; это ея отличительное свойство отъ Монголіи, которая, начиная отъ степи Шамо, на Ю. почти совершенно безлѣсна. Главныя деревья, наиболѣе, хвойныя; кедры снабжаютъ весь Китай своими орѣхами (есть и нашъ, обыкновенный орѣшникъ); есть сосны, береза, липы, тутъ, акація, ива и множество другихъ породъ, которыя требуютъ опредѣленія [1]); тоже самое должно сказать и о множествѣ цвѣтовъ и растеній, которыми обилуютъ горы и лѣса; между ними упомянемъ только о царѣ травъ, (по маньчжурски) *орхо-да* или (по китайски) *жень-шень*, самомъ драгоцѣнѣйшемъ растеніи въ свѣтѣ, отыскиваемомъ въ глубокихъ горныхъ падяхъ подъ липовыми деревьями. Китайцы и Маньчжуры почти поэтически описываютъ чудныя свойства его. Цѣна, иногда, въ рукахъ правительства, возвышается на серебро въ 300 разъ противъ вѣсу корня, билеты на отъ-

1) Извѣстно, что въ послѣднее время найдено корковое дерево на Амурѣ.

скиваніе его также составляютъ доходъ. Въ тотъ годъ, когда искатели отправляются въ походъ, оживаетъ торговля, такъ что правительство въ оный обязываетъ чиновниковъ собирать большее количество налоговъ. Было бы долго распространяться однакожь, здѣсь о жень-шенѣ [1]): скажемъ только, что его отъискиваютъ и въ русской Даурiи, и въ Америкѣ, а въ Кореѣ даже обработываютъ въ садахъ и оранжереяхъ, что́ дѣлается и въ Маньчжуріи, хотя это тамъ строго запрещено. Въ самой Маньчжуріи билеты на добываніе жень-шеня выдаются въ слѣдующихъ мѣстахъ: Эргинь и Халмынь въ южной, и въ Усури, Суйпынь, Дунъ-шенъ, хребтѣ Инъ-волинъ, Лолами и Маянь — въ сѣверной.

Между плодами, нельзя не отдать преимущества грушамъ, нѣкоторые сорты которыхъ привозятся даже ко двору, въ Пекинъ. Не знаемъ, есть ли въ другой странѣ свѣта что нибудь подобное по вкусу; нѣкоторыя груши бываютъ въ 8 унцовъ вѣсомъ.

Маньчжурія, съ давняго времени, была знаменита своими соколами и ястребами; мы видимъ, что уже при Киданяхъ отсюда добывались кречеты; вѣроятно это собственно нынѣшніе бѣлые соколы (бо-инъ), водящіеся въ горахъ гиринскихъ и нингутскихъ; они считаются самыми храбрыми и сильными, что и даетъ имъ значеніе на охотѣ [2]). Различные породы ястребовъ (дяо—больше сокола), или орловъ, водятся во всѣхъ горахъ на В. отъ Мугденя, а также и въ Нингутѣ; самыми лучшими считаются черные, но есть пестрые, бѣлые и красные; перья ихъ употребляются на опушку стрѣлъ; самые большіе ястреба могутъ хватать оленей.

---

1) Любопытныхъ отсылаемъ къ статьѣ А. А. Татаринова, въ Трудахъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи.

2) Кречеты собственно (Хай-дунъ-цинъ) Китайцами причитаются, кажется, къ породѣ ястребовъ; они не велики, но проворны, бьютъ гусей; когти его бѣлые; водятся по Амуру и Усури.

Изъ млекопитающихъ самое старинное животное здѣсь свинья, о которой упоминается еще въ самыя древнія времена (въ Хоу-хань-шу); это было, какъ видно, самое любимое домашнее животное; можетъ быть, оно дало и имя народамъ Элоу и Тунгусамъ [1]). Нынѣ самыя лучшія свиньи, въ Пекинѣ, привозятся изъ Маньчжуріи и почти весь сѣверный Китай довольствуется маньчжурской свининой, которая, не забудемъ, въ Китаѣ, составляетъ главное мясо. Другое замѣчательное животное это олень, котораго двѣ породы; оленій хвостъ считается лакомствомъ наравнѣ съ медвѣжьей лапой, а оленьи рога составляютъ драгоцѣнное лекарство. Изъ пушныхъ звѣрей, лисицы, изъ которыхъ чорныя водятся въ нижнемъ теченіи Амура, и, особенно, соболи составляютъ также драгоцѣннѣйшія произведенія Маньчжуріи; желтые соболи добываются неподалеку отъ сѣверовосточной границы и почитаются выше черныхъ; о мѣхахъ рысьихъ, бѣличьихъ и т. п. нечего и говорить.

Этотъ краткій очеркъ, который рѣшительно не имѣетъ никакой претензіи на полноту, мы закончимъ замѣчаніемъ о существованіи дикаго винограда, который намъ удавалось нѣсколько разъ ѣсть въ Пекинѣ; онъ вкуснѣе, но гораздо мельче кишмиша. Какъ неполны оффиціальныя свѣденія, мы можемъ заключить это изъ данныхъ отабакѣ. Табакъ маньчжурскій, можетъ быть, по своимъ достоинствамъ, аромату, превосходитъ самые лучшіе сорты американскаго, употребляемаго на сигары; покрайней мѣрѣ, онъ цѣнится гораздо дороже всѣхъ китайскихъ сортовъ (фунтъ обыкновеннаго табаку стоитъ отъ 15 до 30 к. сер., а маньчжурскаго — свыше 60 к., разумѣется, въ мелочной продажѣ). Понятно, что поэтому обработываніе табаку въ Маньчжуріи чрезвычайно распространено и, между тѣмъ, о немъ молчатъ оффиціальные матеріялы. Замѣтимъ еще, что названіе табакъ (по монгольски — тамахи, по маньчжурски — дамбагу) пришло если

1) Первое по маньчжурски, а второе по татарски значитъ свинья.

не изъ Россіи, такъ чрезъ Среднюю-Азію, а не чрезъ Китай. Если вѣрить одной драмѣ, Китайцы не умѣли еще курить до маньчжурскаго владычества.

Нечего и говорить, что Маньчжурія обильна рыбой: стоитъ только пройти по пекинскимъ базарамъ, полюбоваться величиной и множествомъ рыбъ, привозимыхъ исключительно изъ Маньчжуріи. Между ними первое мѣсто занимаетъ, по величинѣ, бѣлуга, си-линъ-юй; замѣчательна также рыба хелу, съ мелкой чешуей, сама круглая; но всѣхъ выше по вкусу хуанъ-цзуань (родъ нельмы). Маньчжурія богата раками, которые не встрѣчаются во всей нашей Сибири.

Количество войска.

Военныя силы, сосредоточенныя въ Маньчжуріи, довольно значительны, хотя, по видимому, ей нечего опасаться съ этой стороны внѣшнихъ враговъ; 40,000 войска, получающаго жалованье, или внесеннаго въ реэстры, составляютъ значительную армію, тѣмъ болѣе когда мы припомнимъ, что въ Китаѣ, на каждую вакансію солдата, находятся толпы соискателей, приготовляющихъ себя заранѣе къ военному дѣлу, т. е. упражняющихся добровольно въ военномъ искуствѣ. Такимъ образомъ, еслибъ это военное искуство было на равной степени съ европейскимъ, правительство, въ одной этой сторонѣ, могло бы составить страшное ополченіе, по первому призыву. Войска сѣверной Маньчжуріи славятся, во всемъ востокѣ, своей храбростію и искуствомъ въ стрѣльбѣ; хотя оффиціальное оружіе и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ луковъ, однако сосѣднія съ нами племена хорошо знакомы съ нашими винтовками, изъ которыхъ охотники стрѣляютъ съ неменьшей ловкостью и терпѣньемъ, какъ и наши казаки. Солоны (а подъ ними разумѣются, въ военномъ языкѣ, и Дахуры, Бутха, Сибо и прочіе) составляютъ по крайней мѣрѣ номинальную грозу для трусливыхъ Китайцевъ; прави-

тельство не разъ отправляло ихъ, не смотря на чрезвычайныя издержки, съ береговъ Амура во внутренности Китая, или на западныя границы, для подавленія мятежей: ихъ появленье всегда сопровождалось успѣхомъ. Что касается до причинъ, по которымъ правительство содержитъ здѣсь значительныя силы, мы не должны забывать, что, кромѣ сосѣдства съ нами, Маньчжурія есть родина нынѣшняго правительства, которое можетъ опасаться возможности своего изгнанія. Маньчжуры, оставшіеся на родинѣ отъ прежнихъ завоевателей, на правахъ другихъ войскъ, постоянно вносились въ списки, т. е. получали жалованье какъ солдаты (по 6 р. сер. въ мѣсяцъ и почти на столько же пайку, что очень значительно, при дешевизнѣ въ Китаѣ). Привлекаемыя новыя племена вносились въ списки знаменъ и ротъ не за одну только храбрость, но и изъ политическихъ видовъ. Солдаты, получающіе жалованье, должны были поддерживать правительство между прочими иноплеменниками, которые, завидуя ихъ богатому содержанью, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ надежу добиться вакансіи; мы видимъ, что, по этой же самой причинѣ, правительство содержитъ въ этихъ войскахъ большее число офицеровъ, такъ какъ еще болѣе можетъ надѣяться на ихъ преданность; такъ, мы видимъ, что, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Маньчжуріи, на одного ротнаго командира, ниже котораго есть еще другіе чины, не приходится и 20 солдатъ, тогда какъ въ южной части подъ командой одного ротмистра находится по нѣскольку сотъ человѣкъ. Мы не можемъ не замѣтить, что племена, особенно пользующіяся китайской казной, живутъ на границѣ съ нашей Забайкальской областью, но это и не составляетъ тайны; мы видимъ прямо какъ правительство усиливало войска въ сѣверной Маньчжуріи, въ слѣдствіе столкновенія съ нами. Въ послѣдствіи, какъ будто число войскъ въ Маньчжуріи (особливо южной) уменьшено, но они направлены были также противъ насъ; ихъ перевели въ западный край, вмѣстѣ съ частію Солоновъ, Дахуровъ, Сибо, Чахаровъ, и проч. такъ

что съ половины прошлаго столѣтія китайское правительство стало сторожить насъ съ двухъ пунктовъ, западнаго въ Или и восточнаго въ Цицигарѣ, не считая монгольскихъ войскъ и гарнизоновъ, расположенныхъ въ Кобдо и Улясутаѣ. Надобно однакожь отдать честь китайскому миролюбію; могши легко бросить въ нашу Сибирь до 100 т. войска, которое, конечно, не казалось ему дурнымъ, оно не давало намъ нисколько замѣчать присутствія этихъ силъ, хотя теперь понятно почему императоръ Цянь-лунъ часто позволялъ себѣ выражаться не слишкомъ вѣжливо въ отношеніи насъ.

Устройство войска въ Маньчжуріи чисто знаменное, введенное еще при первомъ маньчжурскомъ императорѣ. Подъ »знаменемъ« разумѣется въ Пекинѣ корпусъ, находящійся подъ вѣдѣніемъ шефа (дутунъ); но въ Маньчжуріи, какъ въ министерствахъ нѣтъ министровъ, а только ихъ товарищи (ши-ланъ), такъ и въ знаменахъ нѣтъ шефовъ, а только ихъ помощники (фудутунъ); мѣсто же дутуновъ замѣняютъ цзянъ-цзюни — главнокомандующіе, завѣдывающіе всей провинціей, какъ военные генералъ-губернаторы, или наши намѣстники. Впрочемъ, такъ какъ эти войска раздѣлены по городамъ и крѣпостямъ, то для нихъ не существуетъ раздѣленія, какъ для войскъ, переселенныхъ въ Пекинъ, на восемь знаменъ. Фу-дутуны, какъ мы видимъ, находятся въ городахъ Мугдэнѣ, Цзинь-чжоу-фу, въ крѣпости Сюнъ-ю, Гиринѣ, Нингутѣ, Бэдунэ, Сань-синѣ, Альчукѣ, Чичикарѣ, Мэргенѣ и Хэйлун-цзянѣ; слѣдовательно въ 11 городахъ, изъ которыхъ въ 3-хъ, т. е. въ Мугденѣ, Гиринѣ и Цицигарѣ, есть и цзян-цзюни; въ другихъ городахъ меньшаго значенія, военные начальники имѣютъ названье въ крѣпостяхъ (чэнъ) комендантовъ (чэнъ-шоу-вэй), или главноуправляющихъ (цзунъ-гуань). Ниже фудутуновъ, или комендантовъ, слѣдуютъ полковники (селинъ), завѣдывающіе нѣсколькими ротами, или цзолинами, которыхъ командиры называются послѣднимъ именемъ (цзолинъ, или ротмистръ); за ними слѣ-

дуютъ нисшіе чины, фанъ-юй и сяо-ци-сяо (фындо-бошоко—родъ прапорщиковъ), первый класный чинъ, хотя нѣкоторые считаютъ такимъ линъ-цуевъ или бошоко, подъ которыми, собственно, разумѣются отличнѣйшіе солдаты, или фельдфебели, завѣдывающіе отчасти письмоводствомъ, а такъ же различнымъ казеннымъ имуществомъ, раздачей жалованья и провіанта; есть также бош-ко, завѣдывающіе станціями, казенными фермами и проч. По части письмоводства, надзора за магазинами и проч., выше этихъ бошоко, есть еще битхеши (писарь). Сверхъ того, за отличіе въ войнѣ, даютъ наслѣдственныя званія, по общему положенію, какъ и въ Китаѣ. Въ одномъ только Мугденѣ есть пѣхота; всѣ прочіе солдаты считаются конными, т. е. получаютъ паекъ и на лошадь, хотя, вѣроятно, какъ и въ Пекинѣ, очень многіе, только въ случаѣ крайней необходимости, являются на лошадяхъ, взятыхъ на прокатъ. Только въ Гиринѣ и Цицигарѣ есть цанъ-лины, завѣдывающіе стрѣльцами изъ ружей, которыхъ 674, и артиллеріей; оружіе прочихъ составляютъ луки и стрѣлы. Кромѣ того, въ войскѣ, или отрядѣ, полагается извѣстное число мастеровыхъ, какъ то: кузнецовъ, дѣлателей стрѣлъ и луковъ, сѣделъ, а въ нѣкоторыхъ и ружей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, иногда сверхъ штатнаго числа солдатъ, есть еще такъ называемые штатные мѣста кантонистовъ (янъ-юй-бинъ), или такихъ, которые, получая половину жалованья, или пайка, приготовляются къ занятію штатнаго мѣста; такія мѣста часто даютъ сиротамъ, что показываетъ и самое китайское названіе; въ Дашенъ-ула, вмѣсто кантонистовъ, есть подростки.

Въ южной Маньчжуріи близость моря, которое, около Шаньдуна, наполнено разбойниками, а въ сѣверной столкновеніе съ Россіей заставили завести и здѣсь флотилію, которая, однакожь, находится въ очень незавидномъ положеніи, даже въ самомъ Китаѣ.

Въ южной Маньчжуріи считается всего 6 вооруженныхъ судовъ, изъ которыхъ на каждомъ по 10 матросовъ, а на всѣхъ

500 человѣкъ войска. Эта флотилія помѣщена въ Люй-шунь-коу; она находится подъ вѣдомствомъ одного полковника и 2-хъ ротмистровъ. Какъ видимъ, здѣсь нѣтъ даже для флота особаго названія морскихъ чиновъ.

Въ сѣверной Маньчжуріи флотиліи находятся:

1) Въ Гиринѣ неизвѣстно какое количество судовъ и матросовъ; извѣстно только то, что здѣсь считается 2 чиновника 4-й, два 5-й и два 6-й степени.

2) Въ Цицигарѣ флотъ состоитъ подъ начальствомъ главноуправляющаго (цзунъ-гуань), 2-хъ чиновниковъ 4-й и 2-хъ 6-й степени; здѣсь считается 10 большихъ военныхъ судовъ, 15 второстепенныхъ, 15 простыхъ рѣчныхъ или перевозныхъ и 10 лодокъ; матросовъ 268; сверхъ того здѣсь 300 мастеровыхъ, строющихъ лодки, которыми управляютъ чиновники 4-й, 5-й и 6-й степени; для южной же Маньчжуріи суда дѣлаются на югѣ въ Китаѣ. Большое число мастеровыхъ показываетъ, что здѣсь дѣлаютъ суда для всѣхъ прочихъ городовъ.

3) Въ Мэргэнѣ находятся 6 второстепенныхъ и 4 рѣчныхъ судна; матросовъ 43 человѣка, подъ начальствомъ селина.

4) Въ Хейлун-цзянѣ 10 большихъ военныхъ судовъ, 40 второстепенныхъ, 10 перевозныхъ; матросовъ 419 подъ начальствомъ одного чиновника 4-й, двухъ 5-й, и двухъ 6-й степени, съ 8-ю бошоко.

—

Расположеніе войскъ въ Маньчжуріи.

Названіе гарнизоновъ.	Комендантъ.	Сотникъ.	Цзолинъ.	Сяо-цзи-сяо.	Фанъ-юй.	Битхэши.	Вэй-гуань. [7]	Шисн. [8]	Солдатъ.	Мастеровыхъ.	Чиновники при магазин.
А) *Въ Мугденьскомъ воеводствѣ.*											
Мугденъ	1 [1]	11	66	35	34	11	27	22	6468 [2]	127 [3]	
Синъ-цзинъ	1			4	4	1	4		595	8	
Фу-шунь					4		1		130	2	
Цзюй-лю-хэ			2	2			5		200	2	
Ляо-янъ	1		1	9	8	1	1		449	9	1
Хай чэнъ	1	1		4	4	1	1		377	2	1
Гай-пинъ	1	1		4	3	2	1	3	385	2	1
Кай-юань	1		2	8	7	1	9		850	10	1
Тѣ-линъ.					4		5		200	2	
Фу-чжоу	1		1	9	8	1	1	2	599	9	1
Нинъ-хай	1		4	12	8		1		830	9	
Люй шунь [4]		1	2	4	8	1	1		500		
Сю-янь-чэнъ	1		1	10	8	1	1	2	547		
Фынъ хуанъ-чэнъ	1		1	9	8	1	4		635	9	
Цзинь-чжоу	1 [5]	1	12	12		1	1	2	786	9	1
Сюнъ ю	1 [6]	1	12	9	8	4	1	3	954	13	
на р. Сяо-линъ-хэ			2	2			5		200	9	
Нинъ-юань			2	2		1	5	1	200	2	1
Чжунъ-цянь-со			2	3			5		200	2	
Чжунъ-хоу-со			2	2		1	5		200	2	
Гуанъ-нинъ		1	3	7	3	1	5		400	5	
Байци-пу			2	2			5		200	2	
Сяо хэй-шань			2	2			5		200	2	
Люй-янъ и (станція)			2	2			5		200	2	
И-чжоу	1		8	17		1	1		967	17	
В) *Въ Гириньскомъ воеводствѣ.*											
Гиринь	1 [9]	10	79	79	30			42	3774 [10]		
Нингута	1	2	12	12	12	6		23	1400		1
Бодунэ	1	2	12	12	8	8		8	1000		
Сань-синъ	1	2	15	15	8	6		11	1520		1
Альчука	1	1	7	6	5	6		2	406		1
Лалинь		1	6	7	5	4		4	406		1
Да-шэнъ-ула	1	2	8	11	4	6		4	3802 [11]		1
И тунь			2	4	2				200		
Омохо-соло			1	1	1				120		
С) *Въ Амурскомъ воеводствѣ.*											
Цицигаръ	1 [12]	8	40 [14]	40	8			14	2260 [18]	61 [19]	
Мэргэнь	1	4	17 [15]	17	8	4		10	964		1
Хэйлунцзянъ	1	4	26 [16]	26	8	4		4	1353		1
Хулунь бопръ	1 [13]	7	50 [17]	50				101	2300		
Хулань (крѣпость)	1 [13]	2	8	8				1	484		
Бутха	3 [3]	16	97	96		4		172	1984		
Итого	27	78	508	555	218	78	105	431	38445	318	

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦѢ.

1) Фу-ду-тунъ, не считая Цзянъ-цзюня.

2) Изъ нихъ 1188 человѣкъ пѣхоты; здѣсь не считается, кромѣ того, 46 человѣкъ стражи при воротахъ, дворцахъ и казенныхъ магазинахъ, а также 38 человѣкъ дозорныхъ и 362 кантониста.

3) Изъ нихъ 61 человѣкъ для дѣланія стрѣлъ, всѣ же прочіе и во всѣхъ другихъ мѣстахъ суть слесаря и кузнецы.

4) Здѣсь показанъ составъ флота, а не сухопутнаго войска; всѣ лица изъ Китайцевъ.

5) Съ званіемъ Фу-ду-туна.

6) Тоже съ званіемъ Фу-ду-туна.

7) Кромѣ нихъ, есть еще старшіе чиномъ офицеры, подъ названіемъ Вайлановъ; ихъ считается 6 въ Мугденѣ и 2 въ Гайпинскомъ гарнизонѣ.

8) Наслѣдственные военные чины, даваемые за заслуги предковъ; они, по старшинству, носятъ различныя названія, какъ то: Ши-си =Цзинъ-чэ-ду-юй. Цидуу-вэй, Юнь-ци-вэй и Энь-ци-вэй. Первое титло носитъ въ южной Маньчжуріи отдѣльно одно лицо, и то въ Мугденѣ; во всѣхъ прочихъ мѣстахъ какъ Мугденьскаго такъ и Гириньскаго воеводства встрѣчаются только три послѣднія званія — которыя мы соединили здѣсь вмѣстѣ; за то въ Амурскомъ есть много высшихъ наслѣдственныхъ степеней, даже съ званіемъ Нань (барона?). Изъ этого ясно видно, что правительство старалось задобрить жителей послѣдней части.

9) Съ званіемъ Фудутуна, не считая Цзянъ-цзюня, въ прочихъ четырехъ городахъ комендантъ тоже Фу-ду-тунъ, а Да-шэнъ-уласкій начальникъ называется Цзунъ-гуань — главноуправляющимъ.

10) Изъ нихъ 2563 изъ Маньчжуровъ, 67 изъ Сибо, 350 изъ Барху, 128 изъ Хань-цзюней и 674 солдата, принадлежащіе къ огнестрѣльному лагерю, послѣдніе подъ командой Цаньлина.

11) Въ числѣ ихъ 3102 человѣка подростковъ (чжуанъ-динъ).

12) Съ званіемъ Фу-ду-туна, несчитая Цзинь-цзюня.

13) Командующій здѣсь называется Тунъ-линъ — предводителемъ; и ему подчиненные называются не Се-линами, а Фу-цзунъ-гуань — помощниками главноуправляющаго; въ Бутха по особому командующему, какъ для Маньчжуровъ, такъ и для Дахуровъ и Солоновъ.

14) Изъ числа ихъ, 4 цзолина изъ Ханьцзюней, 16 изъ Дахуровъ и 4 изъ Барху.

15) Изъ нихъ 15 изъ Дахуровъ и Солоновъ и 2 изъ Ханьцюней.

16) Изъ нихъ 8 изъ Дахуровъ и Солоновъ и 2 изъ Ханьцзюней.

17) Изъ нихъ 24 изъ Солоновъ, 24 изъ Барху и 2 изъ Улутовъ.

18) Между этими солдатами считаются и капралы (Бошко или Линцуй) и гвардейцы (Цянь-фынъ); это же должно замѣтить и о слѣдующихъ мѣстахъ; кромѣ того въ Хэйлунцзянѣ 135 конныхъ солдатъ, занимаются обработкой казенныхъ полей, и есть еще столько же кантонистовъ.

19) Изъ нихъ для выдѣлки ружей 3, для приготовленія луковъ 24, кузнецовъ 32 и сѣдельниковъ 2. Въ соразмѣрности съ этимъ есть такіе рабочіе и въ Мэргэнѣ и Хэйлуньцзянѣ.

Почтововое управленіе.

Такъ какъ мы имѣемъ еще мало свѣдѣній о путяхъ сообщенія въ Маньчжуріи, не смотря на новѣйшія путешествія католическихъ миссіонеровъ Де-ла-Брюньера, Вено и прочихъ, то думаемъ, что, въ этомъ случаѣ, не будутъ безполезны и самые сухіе перечни станцій, находящихся въ Маньчжуріи и содержимыхъ правительствомъ; тѣмъ болѣе, что, какъ по всему видно, это же суть главные пути для странствователей и купцовъ. Маньчжурія ожидаетъ многаго отъ новѣйшихъ изобрѣтеній науки; не далеко можетъ быть то время, когда пароходы забороздятъ по поверхности ея первокласныхъ рѣкъ, дадутъ новую жизнь странѣ, но пока все это еще въ будущности, а въ настоящее время обитатели и правительство не воспользовались сообщеніемъ представляемымъ природой; какъ тѣ, такъ и другіе предпочитаютъ водянымъ путямъ сухопутные, не смотря на трудность послѣднихъ и на удобство первыхъ.

Каждое изъ трехъ маньчжурскихъ воеводствъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи и станціи, лежащія на его земляхъ. Въ Мугденьскомъ воеводствѣ считается всего 29 станцій, подчиненныхъ, по обыкновенію, военному министерству, которое командируетъ отъ себя, для общаго управленія ими, двухъ приставовъ (цзянь-ду) съ двумя помощниками; они смѣняются чрезъ три года. Кромѣ нихъ на каждой станціи есть станціонный смотритель (и-чэнъ); всѣхъ лошадей на всѣхъ этихъ 29 станціяхъ считается 989; такъ какъ онѣ казенныя, то положено на каждыя 14 лошадей подставлять въ годъ три новыхъ, выдавая за каждую лошадь деньгами по 9 ланъ; равнымъ образомъ и на содержаніе экипажей выдается на каждую *ли* по одному фыну серебра на телѣгу. Въ Гириньскомъ воеводствѣ считается 36 станцій, подвѣдомственныхъ Гириньскому воеводѣ и управляемыхъ двумя чиновниками 6-й степени; здѣсь считается всего 850 лошадей и 850 быковъ (послѣдніе для перевозки тяжестей и багажа); на каждыя 10

головъ выдается въ годъ за три лошади по 9 ланъ и за четыре быка по 7 ланъ. — На каждой станціи находится (какъ въ Монголіи) по одному Битхеши и одному Бошко. Устройство Цицигарскаго воеводства точно такое же какъ и Гириньскаго, съ той только разницей, что здѣсь, кромѣ станцій, есть еще *пикеты* (тай), на которыхъ гоньбу отправляютъ солдаты; здѣсь считается всего лошадей 692, быковъ 873; плата же за нихъ и пропорція не одинаковы, смотря по годамъ; однакоже здѣсь цѣна лошадей и быковъ обыкновенно дешевле чѣмъ въ двухъ другихъ воеводствахъ.

Самый длинный путь, тянущійся чрезъ всю Маньчжурію, конечно, тотъ, который идетъ отъ Шань-хай-гуаня, или конца великой стѣны у Желтаго моря, служащаго входомъ въ Маньчжурію изъ Китая, до русскихъ границъ. Противъ послѣднихъ стоятъ три главные пункта, до которыхъ мы можемъ показать разстояніе и количество станцій: западный, средній и восточный, или Хулунь-боиръ, Сахаліянь-ула и Сань-синъ; дальнѣйшій путь на сѣверъ, конечно, принадлежитъ водяной системѣ Амура, въ верхъ и внизъ по его теченію, смотря по тому, къ какимъ точкамъ мы будемъ стремиться и эти пути уже принадлежатъ къ свѣдѣніямъ, которые мы составили себѣ помимо китайскихъ источниковъ... Другое дѣло когда мы обратимся внутрь страны; здѣсь, для двухъ первыхъ мѣстностей, центральной точкой является Цицигаръ, главный городъ воеводства сѣверной Маньчжуріи, называемаго Хэйлун-цзянскимъ; самый же путь къ этому городу извнутри страны сосредоточивается въ другомъ центральномъ городѣ, Гиринѣ, изъ котораго идетъ отдѣльно прямая дорога въ третій пунктъ Сань-синъ, или Илань-хала, завѣдывающій всей восточной при-Усурійской и вмѣстѣ при-Амурской частію Маньчжуріи. Все это пути продольные, идущіе отъ юга къ сѣверу; поперечные пути, или отъ запада къ востоку, будутъ въ южной Маньчжуріи: путь отъ Монгольской границы въ заставѣ Факу, чрезъ Мугденъ, или до Кореи, или, сѣвернѣе, до

Синъ-цзина (Хэту-ала); въ средней Маньчжуріи отъ Гиринь до Нингуты; въ сѣверной Манчжуріи естественный поперечный путь, конечно, принадлежитъ Амуру, но, сверхъ того, дополненіемъ его могутъ быть приняты отчасти и пути, идущіе отъ Цицигара съ одной стороны къ Хулунь-Бойру, съ другой къ городу Хэйлун-цзянъ.

Въ этомъ порядкѣ мы перечтемъ теперь и станціи; замѣтимъ только, что станціи въ Китаѣ, какъ и здѣсь, часто имѣютъ названія, различныя отъ названія тѣхъ мѣстностей и городовъ, въ которыхъ онѣ расположены.

А) Станціи отъ Шань-хай-гуаня до Хулунь-боиръ чрезъ 1) Мугденъ, 2) Гиринь и 3) Цицигаръ.

Шань-хай-гуань на границахъ Китая, по дорогѣ изъ Пекина въ Маньчжурію.

	Разстоянія.
1) Лянъ-шуй-хэ (рѣка холодной воды).....	75 ли.
2) Дунъ-гуань (восточный проходъ).....	63 «
3) Нинъ-юань (въ окружномъ городѣ того же имени)	62 «
4) Гао-цяо (высокій мостъ).....	62 «
5) Сяо-линъ-хэ (въ департаментѣ Цзинь-чжоу-фу — малая рѣка Линъ).....	54 «
Промежуточная станція Да-линъ-хэ.	
6) Ши-сань-шань (13 горъ, у Учэня названа Ши-шань — каменная гора, на предѣлахъ уѣзда Цзинь-сянь.....	54 «
Промежуточная станція *Люй-янъ-и*, не доѣзжая 30 ли до слѣдующей.	
7) Гуанъ-нинъ (въ уѣздномъ городѣ того же имени, по *маньчжурски Амбула-никтунга*)	80 »
8) Сяо-хэй-шань (небольшая черная гора, у Учэня; Сяо-хэ-шань — гора съ небольшой рѣчкой....	70 «
9) Эрлъ-дао-цзинъ (колодезь двухъ дорогъ).....	50 «

	Разстоянія.
10) Бо-ци-пу (пикетъ бѣлаго знамени).....	50 ли.
11) Цзюй-лю-хэ (рѣка Цзюй-лю, или Цзао-лю, по маньчжурски Чжурхучжу-бира, на предѣлахъ уѣзда Гуанъ-нинъ-сянь).....	70 «
12) Ляо-бянь (старая граница).....	40 «
13) Мугденъ [1]).....	60 «
Итого отъ Шань-хай-гуань до Мугденя. 790	«
14) Илу (гдѣ развалины древняго города Илоу)...	70 «
15) Гаоли-цунь (корейская деревня, въ предѣлахъ уѣзда Телинь-сянь).....	70 «
16) Кай-юань-сянь.....	75 «
17) Мянь-хуа-цзе (улица хлопчатой бумаги): отсюда начинается гириньское воеводство.....	55 «
18) Эхэ (названіе древняго города).....	40 «
19) Кэрсу.....	80 «
20) Алтанъ-эмэль (по монгольски золотое сѣдло; кит. названіе да-гу-шань, или, по Учэню, да-ху-шань — гора большой лисицы).....	60 «
21) Ибадань (что, по маньчжурски, значитъ груша; по китайски называется Има).....	60 «
22) Суэ-янь (по маньчжурски, желтый; по китайски шуанъ-янъ — пара барановъ).....	60 «
23) Илмынь (по маньчжурски, гирька у сѣтей)....	55 «
24) Куйдэнъ (у Учэня Сутунъ — отъ Суду-голень?).	70 «
25) Ниишха, или Ула-чжань, находится въ 10 ли отъ Гириня, въ которомъ самомъ нѣтъ станціи,	

1) На всѣхъ этихъ 13 станціяхъ находится по 15 лошадей на каждой; только въ самомъ Мугденѣ, такъ какъ отсюда идетъ еще разъѣздъ и въ другія стороны, стоятъ 70 лошадей; всѣ станціи, кромѣ Мугденьской, носятъ названіе *дянь*, гостинницы.

Разстоянія.

а лошадей во всѣ стороны берутъ отсюда; потому здѣсь находится 50 лошадей и 50 коровъ. 70 ли.

Итого отъ Мугденя до Гириня..... 765 «

а отъ Шань-хай-Гуаня..... 1,555 «

26) Цзинь-чжоу-офоро (по китайски Чже-сунъ-чжань)..... 50 «

27) Шулань-хэ..... 60 «

28) Фатха (отсюда далѣе начинаются предѣлы Бэдунэ. 45 «

29) Тэнгэрчжэку..... 45 «

отсюда, какъ видно, дорога идетъ въ двѣ разныя стороны: одна на Сань-синъ, а другая на Цицигаръ, которую мы и продолжаемъ.

30) Мэнгу-чжань..... 45 «

31) Тулай-чжу..... 45 «

32) Суньчжа-боо (5 домовъ; по китайски у-цзя-цзы). 45 «

33) Хао-цзы..... 35 «

34) Шэри..... 60 «

35) Бедуне..... 70 «

Итого отъ Гириня до Бэдунѣ..... 500 «

а всего отъ Шань-хаи-гуаня..... 2,055 «

36) Мохинь, или Мосинь — конецъ предѣловъ Бэдунэ, находится при сліяніи Сунгари съ Нонь — разстояніе точно неизвѣстно, но Шуй-даоти-ганъ говоритъ, что отъ Бэдунэ до устья Нонь около *ста* ли, извилинами.

37) Улань-норъ (съ этой станціи на В. идетъ дорога къ городу Хулань)..... 115 «

38) Гулу (или Гуру)..... 55 «

39) Талха..... 67 «

40) Донаи..... 75 «

41) Вэньтэ-хэнь (Опь-тохо)..... 75 «

42) Тэмдэхэй (Тэмудэхэ)..... 75 «

	Разстоянія.
43) Цицикаръ (станція называется Букей)	55 ли.
Итого отъ станціи Мосинь до Цицигара). 517	«
44) Сиртэ	100 «
45) Гацинъ	85 «
46) Мэнгу-урчукъ	70 «
47) Эхэ-анга	70 «
48) Балинь-*тай*; отсюда всѣ станціи называются тай.	65 «
49) Ярбокто	75 «
50) Холоци	80 «
51) Усури	70 «
52) Чжаду-анга	65 «
53) Цзирмацзинь (какъ видно, эта станція находится въ Хулунь-боирѣ и она послѣдняя; вѣроятно, далѣе уже начинаются пикеты по границѣ съ Россіей)	80 «
Итого отъ Цицикара до Цзирмацзинь... 760	«

Б) Дорога отъ Цицигара, чрезъ Мэргэнь, до Хэйлун-цзяна, или Сахаліянь-ула-хото.

Букей — такъ называется станція въ Цицигарѣ:

1) Тахаръ, или Таларъ (по дорогѣ есть переправа чрезъ рѣку Тахаръ на лодкахъ)	60 «
2) Нингніянь	75 «
3) Лаха (въ предѣлахъ Мэргэня есть переправа чрезъ рѣку Нэмэръ на лодкахъ)	80 «
4) Бурдэ или Бордо (отсюда на З. начинаются предѣлы Бутха)	60 «
5) Камника (Камни)	43 «
6) Илака (Илаха)	42 «
7) Мэргэнь	70 «
8) Хоролъ (Кэлоръ)	75 «
9) Калтархи (Халха)	76 «

	Разстоянія.
10) Кумуръ (Кумуленъ)	85 «
11) Эюръ (Эѣръ)	35 «
12) Хэйлун-цзянъ	30 «
Итого	721 «

C) Дорога отъ Гириня до Сань-синъ, или Илань-хала.

Гиринь.

1) Цзинь-чжоу-офоро	50 «
2) Шулунь хэ	60 «
3) Фатха	45 «
4) Тэнгэрчэку	45 «
5) Мэнгу-карунь	30 «
6) Лалинь-догонь	30 «
7) Сакури (отсюда въ 20 ли р. Альчука)	30 «
Отъ Гириня до *р. Альчуки 310 верстъ.*	
8) Фэйкэту	80 «
9) Сэлэ-фотеку	100 «
10) Фосыхэнъ	40 «
11) Фулэхунь	50 «
12) Чунгурку	55 «
13) Ордо-мусунь	80 «
14) Мяоцунь (отсюда Илань-хала, или Сань-синъ, въ 20 ли)	110 «

B) Поперечныя дороги отъ З. къ В. чрезъ Мугдень.

a) Отъ монгольской заставы Факу до корейской границы и b) до Синъ-цзина.

Факу.

1) Янь-цянь-ху (въ предѣлахъ Кай-юань-сяня)	60 «
2) Цзюй-лю-хэ	70 «
3) Лао-бянь-дянь	40 «
4) Мугдень	60 «
Итого отъ Монголіи	230 «

		Разстоянія.
5) Ши-ли-хэ (рѣка въ 10 ли)		60 «
6) Инъ-шуй-сы (кумирня для встрѣчи воды), въ предѣлахъ Ляо-янъ-чжоу		70 «
7) Лань-цзы-шань		70 «
8) Тянь-шуй (на предѣлахъ Фынъ-хуанъ-чэна)		50 «
9) Лянь-шань-гуань		40 «
10) Тунъ-юань-пу		50 «
11) Сюе-ли (внутри снѣгу)		60 «
12) Фынъ-хуанъ		40 «
Итого отъ Мугденя до корейской границы	440	«
а всего поперегъ южной Маньчжуріи, отъ Мугденя до Фынъ-хуана	770	«

На всѣхъ станціяхъ по 13 лошадей.

b) Отъ Мугденя до Син-цзина.

Мугдень.

1) Габула-цунь		70 «
2) Сарху		70 «
3) Муси		80 «
4) Синъ-цзинъ		40 «
Итого		260 «

На всѣхъ станціяхъ по 15 лошадей.

c) Дорога отъ Гириня до Нингуты.

Ниширха, названіе станціи въ Гиринѣ, промежуточная станція Цзяо-ми-фынъ	30	«
1) Эхэ-моэ		90 «
Наму-воцзи	10	«
Шань-шень-мяо	30	«
2) Эйньчу (Эньчу-лафа)		90 «
3) Туй-цунь (Амба догонь)		65 »
Отсюда Сэци-воцзи въ 3-хъ ли.		
Промежуточная станція Икэ-су	50	«

		Разстоянія.
4) Омохо-соло (въ предѣлахъ Нингуты)		110 «
Промежуточная станція Тала	70	«
5) Бирхань-бира		140 «
6) Шаланъ		70 «
7) Нингута		80 «
Итого	645	«

d) Отъ Цицикара на Ю. В. до города Хулань.

Букэй, станція въ Цицигарѣ.

1) Тэмдэхэй	59 «
2) Вэньтэхэнь	75 «
3) Донай	75 «
4) Талха	75 «
5) Гулу	67 «
6) Улань-норъ	55 «
7) Борчжиха	100 «
8) Чабчилъ	100 «
9) Одорту	100 «
10) Булакъ	75 «
11) Чжаха-хошо	80 «
12) Хуланьская станція	50 «
Отсюда до города Хулань	30 «

Конечно, этотъ сухой перечень не принесетъ большой пользы; но для того, чтобы оріентироваться въ мѣстностяхъ мало извѣстныхъ, необходимо имѣть опредѣленные пункты. Маньчжурія страна, которую еще мало посѣщали европейскіе путешественники; мы оставимъ ихъ въ сторонѣ, но въ послѣдствіи, отдѣльными статьями, постараемся оживить этотъ дорожникъ путешествіями самихъ Китайцевъ, между которыми главное мѣсто должны занять путешествія маньчжурскихъ императоровъ, доѣзжавшихъ до Гириня. Эти путешествія для насъ тѣмъ болѣе должны быть интересны, что они описываютъ дорогу къ

Маньчжуріи изъ Монголіи, отъ теплыхъ водъ въ Жэхэ или департаментѣ Чэнъ-де-фускомъ.

Но, на этотъ разъ, мы удовольствуемся только приведеніемъ одного изъ древнихъ китайскихъ путешествій въ глубину Маньчжуріи; оно имѣетъ значеніе для опредѣленія мѣстности Цзиньской столицы, которая многими неправильно полагается въ нынѣшней Нингутѣ. Это дорожникъ Сунскаго посланника, Сюй-ханъ-цзуна, отправленнаго въ 1124 году къ Укимаю, чтобъ поздравить его съ восшествіемъ на престолъ. Мы передаемъ его здѣсь въ сокращеніи.

Посланникъ проѣхалъ отъ Линь-ань-фу, тогдашней Сунской столицы, 3,270 ли до Сюнъ-чжоу, послѣдняго пограничнаго города въ Сунскихъ владѣніяхъ; отсюда до цзиньской столицы въ Маньчжуріи, или Шанъ-цзина, считалось 2,750 ли. Дорога отъ Сюнъ-чжоу шла на С. по нынѣшней провинціи Чжили до Пекина; отсюда, поворотивъ на В., спустя 14 дней, путешественникъ нашъ выѣхалъ, чрезъ Юй-гуань, изъ границъ собственнаго Китая; дорога шла далѣе чрезъ Цзинь-чжоу до Шень-чжоу, или нынѣшняго Мугденя. До сихъ поръ мы можемъ опредѣлить съ точностію каждый шагъ нашего путешественника; далѣе являются неизвѣстныя мѣстности.

Отъ Шень-чжоу Сюй-ханъ-цзунъ проѣхалъ 70 ли до *Синъ-чжоу* [1]); здѣсь нѣкогда Ляоскій Тай-цзу разбилъ Бохайцевъ и основалъ дорогу (или провинцію) восточной столицы (Дунъ-цзинъ).

Отъ Синъ-чжоу, Сюй-ханъ-цзунъ проѣхалъ 50 ли до Инь-чжоу; далѣе въ 40 ли лежалъ Сянь-чжоу [2]); отсюда начинались собственно предѣлы Бохайскаго царства, или, лучше, киданской восточной столицы; здѣсь народонаселеніе сдѣлалось оживлен-

1) Точно столько ли нынѣ считается до первой отъ Мугденя станціи Илоу.

2) Слѣдовательно не далеко отъ нынѣшней станціи Гаоли; замѣчательно, что по исторіи Ляо Сянь-чжоу называлась первоначально Хэли (или Хаоли), что доказываетъ древность нынѣшняго названія станцій.

нѣе, припасы въ изобиліи; въ Сянь-чжоу была приготовлена посланнику встрѣча.

Отъ Сянь-чжоу считалось 40 ли до Су-чжоу и оттуда 50 ли до Тунъ-чжоу [1] — дорога шла сюда отъ Сянь-чжоу на сѣверъ по ровной землѣ; на В. виднѣлись большія горы, которыя Цзиньцы называли Синь-ло; они были непроходимы; въ нихъ родился жень-шень и бофуцзы (rad. Arvideae?); онѣ находились на границѣ съ Кореей [2]).

За Тунъ-чжоу слѣдовалъ, въ 30 ли, Синь-чжоу и далѣе, въ 90 ли, деревня Пули-бодунъ; отсюда оставалось только 40 ли до Хуанъ-лунъ-фу, пользовавшагося большой извѣстностью при Киданяхъ [3]). Хуанъ-лунъ-фу, тоже что и Фуюй, древняя столица Бохайскаго царства, лежалъ недалеко отъ границъ Киданей съ Чжурчженями; въ окрестностяхъ его Кидане поселили нѣкогда плѣнныхъ изъ различныхъ государствъ; здѣсь жили на Ю. Бохайцы, на С. Тэли и Тогонь, на Ю. В. Корейцы, на В. Нюйчженьцы и Шивэй, на С. Уше, на С. З. Хойхоры и Дансянъ, на Ю. З. Си (или Кумохи).

Отъ Хуанъ-лунъ-фу дорога пошла на В. [4]); чрезъ 60 ли встрѣтилось селеніе Тоса-бодунъ (Тосэ-бэйлэ-сай); далѣе по дорогѣ встрѣчены были опустѣвшіе киданьскіе города И-чжоу и Бинь-чжоу; чрезъ 90 ли путешественники пріѣхали въ другое селеніе Маньцили-бодунъ (Маньцзилга-бэйлэ-сай); отсюда оставалось 60

---

1) Слѣдовательно въ окрестностяхъ нынѣшняго Кай-юань-сяня, до котораго, если строго держаться дорожника, остается отъ Тунъ-чжоу еще 15 ли.

2) Конечно здѣсь разумѣется западная часть Чанъ-бошанскихъ горъ.

3) Намъ кажется, что слово бодунъ сохранилось въ нынѣшнемъ названіи Бэдунэ и должно значить деревня или селеніе вообще; но Мань-чжоу-юань-лю-као дѣлаетъ изъ этого слово бэйлэ-сай—острогъ и жилище Бэйлэи, ниже, вездѣ, гдѣ у нашего путешественника встрѣчается слово Бодунъ, тамъ оно превращено точно также. Собственное имя Пули, какъ предполагаетъ Мань-чжоу-юань-лю-као, есть искаженіе маньчжурскаго Фулу; это мѣсто приходятся подлѣ нынѣшняго города Кэрсу.

4) Слѣдовательно должно заключить, что прежде она шла все на С.

ли до древней деревни Ушэ, лежавшей на берегу Кунь-тунъ-цзяна, или Сунгари; вѣроятно это тоже, что Бинь-чжоу, о которой упоминаютъ другіе маршруты, ближайшаго къ тому времени; сюда перевели нѣкогда Кидане поколѣніе Ушэ. Одно замѣчаніе путешественника приводитъ въ недоумѣніе на счетъ его дорожника: онъ говоритъ, что Кунь-тунъ-цзянъ выходитъ далеко на С. изъ Шамо и отсюда на Ю., чрезъ 500 ли, сливается съ корейскимъ Ялуцзяномъ и далѣе впадаетъ въ море. Изъ этихъ словъ должно бы заключать, что онъ, подъ именемъ Кунь-тунъ-цзяна, разумѣетъ рѣку Нонь, дѣйствительно текущую съ сѣвера, а за Ялуцзянъ принялъ настоящую Сунгари; но это упоминаніе никакъ нельзя согласить съ дѣйствительностію: онъ еще дальше былъ бы, въ такомъ случаѣ, отъ рѣки Лалинь, о которой упоминаетъ послѣ. Конечно, можетъ быть, онъ, дѣйствительно, переправлялся чрезъ Сунгари, ниже нынѣшняго Гириня, для того, чтобъ переправиться чрезъ Лалинь тоже ниже того мѣста, въ которомъ нынѣ переѣзжаютъ эту рѣку, потому что, по его дорожнику, отъ Лалинь до Альчука, при которой стоялъ Шанъ-цзинъ, не менѣе 175 ли, тогда какъ нынѣ, по дорогѣ изъ Гириня въ Сань-синъ, считается отъ Лалиня до Альчука всего 50 ли. Это происходитъ оттого, что обѣ рѣки сходятся въ верховьѣ и расходятся въ дальнѣйшемъ теченіи; за то, по нынѣшнему дорожнику изъ Гириня въ Сань-синъ, отъ перваго города до рѣки Лалинь считается 260 ли, тогда какъ Сюй-ханъ-цзунъ проѣхалъ отъ Кунь-тунъ-цзяна сюда всего 120 ли [1]) и это опять оттого, что въ дальнѣйшемъ теченіи Лалинь приближается къ Сунгари. Мы думаемъ, что мѣстность Ушэ, у которой переправился Сюй-ханъ-цзунъ, находилась около впа-

1) Съ этимъ показаніемъ согласенъ и дорожникъ Сунъ-мо-цзи-вэнь; по немъ отъ Бинь-чжоу, у которой переправляются чрезъ Кунь-тунъ-цзянъ, 70 ли до Бада и оттуда 40 ли до Лалинь; отъ Лалинь же до станціи Аса 40, оттуда до 2 й станціи отъ Хой-нинъ-фу 35, далѣе до первой станціи 45, и наконецъ до самаго Хой-нинъ-фу еще 30 ли.

денія въ Сунгари рѣки Итунь, подъ которой, можетъ быть, древняя исторія и разумѣла Яцзы-хэ, говоря, что народъ Ушэ расположенъ былъ между Хунь-тунъ-цзяномъ и Яцзы-хэ. Хотя въ другомъ мѣстѣ и говорится, что Яцзы-хэ есть тоже что Кунь-тунъ-цзянъ, однако, скорѣе всего, могли принять только рѣку Итунь за настоящій истокъ Хунь-тунъ-цзяна, равно какъ Сюй-ханъ-цзунъ называетъ такимъ рѣку Нонь. Иту, по-маньчжурски, значитъ фазанъ, а яцзы, по-китайски, утка: во всякомъ случаѣ, это слово есть только переводъ туземнаго.

Ширина Хунь-тунъ-цзяна, тамъ гдѣ переправлялся Сюй-ханъ-цзунъ была $^1/_2$ ли; на высокомъ берегу, впереди деревни Ушэ, росли ивы; чрезъ 40 ли, по переправѣ, путешественники остановились въ деревнѣ Холисянь (хулхи?). Выѣхавъ отсюда, чрезъ 5 ли, встрѣтили канаву, пересѣкающую дорогу; она тянулась отъ С. къ Ю. на неизвѣстномъ разстояніи, то была прежняя граница между Киданями и Чжурчженями. Отсюда далѣе, на пространствѣ 80 ли, до рѣки Лай-лю, или Лалинь, не было ни одного деревца, ни одного ключа, такъ что путешественники брали съ собой на дорогу воду. Сюй-ханъ-цзунъ заключаетъ поэтому, что то была граница, указанная самой природой. Чрезъ Лалинь, имѣвшую въ ширину 30 слишкомъ сажень (300 футовъ), переправились въ лодкахъ; это показываетъ также, что то было нижнее теченіе рѣки. Нынѣ, на вышепоказанной дорогѣ изъ Гириня въ Сань-синъ, станція называется Лалинь-догонь, что показываетъ, что тутъ есть бродъ (догонь). Отъ Лалиня въ 5 ли встрѣтили деревню Цзюй-гу — отсюда далѣе къ В. жили уже все одни только Нюй-чжень-цы (не знавшіе денегъ). Въ 70 ли отъ Цзюй-гу находилась деревня Дахэ (рѣка Да?), за ней въ 40 ли деревня Пуда, и наконецъ, чрезъ 50 ли далѣе, находилось подворье, въ которомъ остановился посланникъ, чтобъ представиться императору. Онъ былъ уже на порогѣ столицы, потому что отсюда до дворца считалось

10 ли. Это былъ 39-дневный путь странствованія отъ Сюнъчжоу.

Намъ кажется, что по этому дорожнику нечего искать Шанъцзина, или Хой-нинъ-фу, столицы цзиньскихъ императоровъ, въ иномъ мѣстѣ, какъ вблизи нынѣшняго города Альчуки. Маньчжоу-юань-лю-као напрасно ищетъ его въ верховьяхъ этой рѣки, около Сэци-вопзи, или по дорогѣ изъ Гириня въ Нингуту: тогда до послѣдняго города остается только 400 ли, а географія цзиньскаго времени ясно считаетъ до дороги Хулхаской, въ которой Нингута была центральнымъ городомъ, 600 ли отъ Шанъцзина. Мы сказали уже выше, что разстояніе въ верховьяхъ двухъ рѣкъ не соотвѣтствуетъ дорожнику, между тѣмъ, при впаденіи ихъ въ Кунь-тунъ-цзянъ, Шуйдао-ти-ганъ показываетъ именно такое же точно количество, какъ и Сюй-ханъцзунъ. Что Шанъ-цзинъ стоялъ недалеко отъ Кунь-тунъ-цзяна, какъ и нынѣшняя Альчука, въ этомъ удостовѣряетъ насъ слѣдующее мѣсто юаньской географіи: Кунь-тунъ-цзянъ, принявъ въ себя многія рѣки, течетъ на С. В. и, пройдя подъ древнимъ Шанъ-цзиномъ, протекаетъ далѣе къ городу У-го-чэнъ.

Пограничные караулы.

Военныя силы въ Китаѣ, обыкновенно, рѣдко сосредоточиваются въ мирное время въ одномъ мѣстѣ въ большомъ количествѣ; сверхъ городовъ, на которые мы указали выше, при перечисленіи войска, они командируются оттуда по различнымъ пикетамъ или редутамъ, расположеннымъ въ значительныхъ пунктахъ; кромѣ того каждая провинція защищаетъ всѣ главные проходы, ведущіе изъ нея въ другія провинціи, какъ бы то было на границахъ съ иностраннымъ государствомъ. Такимъ образомъ и въ Маньчжуріи поставлены пограничные караулы, какъ на границахъ съ Кореей и Россіей, такъ и Монголіей; равнымъ образомъ такіе же караулы существуютъ при проѣздѣ

изъ южной Маньчжуріи въ Гириньское воеводство. Мало этого: они ставятся въ мѣстахъ, за которыми не предполагается далѣе никакого населенія. Въ Монголіи заповѣдныя мѣста для облавы обложены кругомъ подобными караулами, для того, чтобы никто не смѣлъ въ нихъ охотиться и рубить лѣсъ. Въ Маньчжуріи караулы, поставленные на востокѣ предъ входомъ въ безлюдныя горы и въ необозримые лѣса, имѣютъ совсѣмъ другую цѣль; правительство опасается, чтобы туда не укрывались отъ его надзора люди отчаянные или негодяи и не составили тамъ опаснаго для будущности скопища. Въ послѣднее время, въ пекинскихъ газетахъ, не разъ случалось встрѣчать упоминаніе, что бродяги проникали въ пустыя мѣста на корейской границѣ и даже переходили чрезъ оную. Точно такая же мысль руководитъ правительствомъ и касательно дремучихъ лѣсовъ, идущихъ отъ Сань-сина и Нингуты къ В. до океана; тутъ также есть опредѣленныя границы, далѣе которыхъ не должно двигаться народонаселеніе, для того, чтобъ не выйти изъ прямаго надзора. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ, или, лучше, не отыскали оффиціальныхъ данныхъ, чтобъ судить, какъ далеко простираются съ этой стороны настоящія границы Маньчжуріи.

Караулы—бянь-мынь[1]) на Ю. и карунь (караулъ) на С., занимаются не одинаковымъ числомъ солдатъ. Въ главныхъ пунктахъ бываетъ по 50, а въ менѣе значительныхъ по 20 человѣкъ, подъ командою офицера (чжангинь), которому въ важныхъ мѣстахъ придается еще по одному офицеру нисшей степени (фанъ-юй или линъ-цуй); иногда бываютъ на нихъ даже письмоводители (битхэши) и подростки. Отъ главнаго караула, сверхъ того, часто зависятъ нѣсколько маловажныхъ заставъ, учреждаемыхъ, смотря по обстоятельствамъ, временно или постоянно. Оттого на нѣкоторыхъ караулахъ мы видимъ часто огромное количество солдатъ, доходящее даже до 600 человѣкъ.

1) Китайское слово: удобные ворота т. е. проходы.

Обозначимъ здѣсь только караулы, находящіеся на границахъ Маньчжуріи.

a) Караулы отъ Синъ-цзина въ горы и отъ Фынъ-хуанъ-чэна на границахъ съ Кореей.

	Направленіе.	Разстояніе.	Число солдатъ.
1) Синцзинскій проходъ—бянь-мынь отъ Синцзина на.....	Ю. В.	30	50
2) Ванъ-цинъ-бянь-мынь отъ Синцзина на Нынѣ уничтоженъ — къ нему принадлежало 5 временныхъ карауловъ внутри и 6 внѣ.	Ю. В.	30	
2) Сянь-чанъ б. м. отъ Синцзина на.... Внутри его располагаются 4, а внѣ 3 караула, но не въ одно время; войско командуется изъ Ляо-яна.	Ю.	140	50
3) Айхэ б. м. отъ Фынъ-хуанъ-чэна на 4 караула внутри и 5 внѣ.	С.	120	50
4) Фынъ-хуанъ-чэнъ б. м. на.....	Ю. З.	10	50

b) На границахъ съ Монголіей.

Въ Мугденьскомъ воеводствѣ.

1) Минъ-шуй-танъ (свѣтлыя воды) отъ Цзинь-чжоу-фу на.....	Ю. З.	290	30
2) Бо-ши-цзуй (ротъ изъ бѣлаго камня) отъ Цзинь-чжоу-фу на.....	Ю. З.	210	40
3) Ли-шу-гоу (канава грушеваго дерева) отъ Цзинь-чжоу-фу на.....	З.	140	30
4) Синь-тай (новая башня) отъ Цзинь-чжоу-фу на.....	З.	130	40
5) Сунъ-линъ-цзы (сосновый хребетъ) отъ Цзинь-чжоу-фу на.....	С. З.	90	40
6) Цзю-гуань-тай (башня девяти заставъ) отъ И-чжоу на.....	С. З.	?	

	Направленіе.	Разстояніе.	Число солдатъ.
7) Цинъ-хэ отъ И-чжоу на.....	С. В.	55	40
8) Бай-ту-чанъ (известковый заводъ) отъ И-чжоу на.....	С. В.	130	30
9) Чжанъ-у-тай, у рѣки Янсинъ, отъ Гуанъ-нинъ-сяна на.....	С. В.	170	40
10) Факу отъ Кай-юань-чэна на.....	С. В.	20	40

Въ Гириньскомъ воеводствѣ.

1) Буртуку-субургань отъ Гириня на...	С. В.	568	20
2) Кэрсу отъ Гириня на.....	С. В.	460	20
3) И-тунь отъ Гириня на.....	С. В.	190	20
4) Ваянь-офоро отъ Гириня на.....	С.	210	20

NB. Здѣсь оканчивается такъ называемая ивовая граница, тянущаяся отъ прохода Минъ-шуй-танъ; намъ нечего говорить, что всѣ эти проходы расположены въ мѣстахъ, по которымъ только можетъ быть сообщеніе.

c) На границахъ Цицикара съ владѣніями халхаскаго Чэчень-хана.

1) Нарсу.
2) Умукэй-булакъ.
3) Ламынь-хань-бурдури.
4) Эбудукъ.
5) Орсунь-хэ улань-анга.
6) Бэйръ булунъ дэрсу.
7) Чжамъ худукъ.
8) Мудунь хасату.
9) Ару-булакъ.
10) Иньчэнь.
11) Хасату.
12) Хорхату,
13) Буркэту.
14) Чжала.
15) Алалту.
16) Хабчигату.

d) На границахъ съ Россіей, вѣдомства Хулунь Баиръ.

1) Чаганъ-ола.
2) Суктэй.
3) Абагату.
4) Мэнкэ сири.
5) Эрдэни тологой.
6) Кукэ добо.

7) Батуру хошо.
8) Баясхулангъ-ундуръ.
9) Уюлхэчи.
10) Баянь чжуркэ.
11) Сиборъ булакъ.
12) Чжуртей.

Въ каждомъ изъ этихъ карауловъ по одному офицеру съ 30 солдатами; между двумя караулами, сверхъ того, поставлены обо, или промежуточные пикеты, обязанные осматривать границу каждый день.

Сверхъ того, есть еще 15 карауловъ, находящихся по сѣверную сторону кочевьевъ (Амура?), пресѣкающіе путь Русскихъ; они смѣняются ежемѣсячно:

1) Кульдуръ-хэ карунь (караулъ при рѣкѣ Кульдуръ.
2) Тэрмольцзинь-хэ к. (караулъ при рѣкѣ Тэрмольцзинь).
3) Тэни-хэ к.
4) Чунгулинь-гу-коу к. (входъ въ долину Чунгулинь).
5) Моргэнь-хэ к.
6) Аргату гу-коу к.
7) Хара осу гу-коу к.
8) Сакильту шань к.
9) Кайларъ-хэ-вэнь-кунь к.
10) Уньдуръ элэсу.
11) Улань-анга к.
12) Булакту шэри к.
13) Махайту шэри к.
14) Толхойту шэри к.
15) Олэту шэри к.

Дѣйств. Чл. В. П. Васильевъ.

ЗАПИСКИ О НИНГУТѢ.

Представленное нами »Описаніе Маньчжуріи«, конечно, не можетъ показаться удовлетворительнымъ; это только краткій очеркъ тѣхъ свѣдѣній, которыя мы извлекли изъ китайскихъ оффиціальныхъ источниковъ. Но эти свѣдѣнія намъ показались необходимыми для того, чтобъ читающій могъ ориентироваться при дальнѣйшемъ изученіи страны; мы намѣрены присоединить къ нимъ постепенно рядъ статей, извлеченныхъ изъ китайскихъ источниковъ, и предпослать ихъ полной исторіи Маньчжуріи. По нашему мнѣнію, для того, чтобъ историческія данныя были точны и понятны, нужно прежде всего разработать географію страны, сперва новую, потомъ древнюю. Очень не мудрено, что въ названіяхъ нынѣшнихъ мѣстностей, рѣкъ, горъ, мы отыщемъ слѣды древнихъ мѣстъ и даже поколѣній, которыя ускользнули отъ вниманія оффиціальныхъ источниковъ. Вотъ почему мы придаемъ особенную важность сухому описанію водъ, впадающихъ въ Амуръ, извлеченному изъ китайской книги *Шуй-дао-ти-ганъ*. Но прежде этого, чтобъ поближе познакомиться съ характеристикой страны, мы почли нелишнимъ привести цѣликомъ описаніе Нингуты, составленное хотя уже очень давно, въ началѣ прошлаго столѣтія, однакожь, тѣмъ не менѣе, не лишенное и по сію пору интереса. Статья эта, какъ видимъ изъ самаго текста, принадлежитъ сыну ссыльнаго Китайца, который провелъ въ Маньчжуріи почти всю свою молодость; ее можно назвать единственнымъ, намъ извѣстнымъ, частнымъ описаніемъ, составленнымъ въ Китаѣ. Въ послѣднее время католическіе миссіонеры стали посѣщать Маньчжурію; но то, что они

сообщили пока объ этой странѣ, все еще не дѣлаетъ устарѣлыми и излишними свѣдѣнія, передаваемыя китайскимъ писателемъ.

Отецъ мой, Уханьцо, провинившись въ 1657[1]) году, былъ сосланъ въ Нингута, въ тамошній гарнизонъ. Онъ выступилъ за границу въ 8-й лунѣ 1658 года, въ 15 году правленія Шунь-чжи. Мать моя, происходившая изъ фамиліи Гачжу (остававшись на родинѣ), плакала день и ночь и желала непремѣнно отправиться за границу, чтобъ присматривать за родителемъ. Но она не смѣла ясно высказать своего желанія, потому что жила у свекра и свекрови съ двумя малолѣтними и слабыми дочерьми. Дѣдушка мой, У-янь-лэ, понявъ это отчасти и зная, что батюшка находится въ одиночествѣ, оставленъ безъ всякой опоры, не имѣя, на старости лѣтъ, способовъ искупить вину, а также что и матушка тверда въ своемъ намѣреніи отправиться къ нему, сталъ соображать средства къ отправленію ея за границу. Потому одну дочь выдалъ за Цзюнь-ху чжана, старшаго сына Цзю-сань-яна, въ У-цзюнь, а вторую отдалъ на воспитаніе теткѣ изъ фамиліи Ли, жившей въ Кунь-шанѣ[2]). И вотъ, въ 1660 году, моя матушка отправилась въ путь изъ У-цзяна, въ сопровожденіи слуги У-юйя съ женой его Чэнь-хуа. Въ 1661 г. 5-го числа 2-й луны они прибыли въ поселеніе, а 14-го числа 10-й луны 1664 года родился я, и мнѣ дали имя *Чень*,[3]) потому что мой дѣдушка получилъ званіе перваго доктора въ году (подъ циклическимъ знакомъ) Гэнь-чень (1640 г.), а я родился въ году *цзячэнь*. Кличка моя была Су-юань (далекій отъ Су-чжоу), что намекало на то, что я родился далеко отъ родины; а по имени мѣста, принадлежащаго къ Су-чжоу, я прозвался Нань-жунъ. Въ 1669 году 29-го числа 12-й луны родилась моя 3-я сестрица, а 24-го числа 10-й луны 1674 года[4]) родилась моя четвертая сестрица.

Нингута находится на В. отъ великой Гоби (мо), въ 700 вер-

---

1) Китайцы обыкновенно обозначаютъ года или циклическими знаками, или правленіемъ государей, но мы почли за лучшее, чтобъ не затруднять читающихъ, переводить всѣ эти термины на наше лѣтосчисленіе.

2) Всѣ эти мѣстности находятся въ Китаѣ въ провинціи Цзянъ-су.

3) Названіе циклическаго знака.

4) Въ подлинникѣ показанъ 1664 годъ — цзя-чэнь; но, очевидно, здѣсь ошибочно написано слово чень, вмѣсто инь.

стахъ отъ (древняго города) Хуанъ-лунъ-фу; она смежна съ предѣлами корейскаго округа Хойнинъ-фу; это то самое мѣсто, гдѣ Агуда, основатель цзиньской династіи, въ первый разъ собралъ войско [1]). Хотя въ имени этого города (на китайскомъ языкѣ) и видимъ *та* (что значитъ Субурга, монументъ), однако тутъ нѣтъ никакого монумента. Преданіе говоритъ, что въ древности здѣсь жили 6 братьевъ, изъ которыхъ каждый занималъ особенное мѣсто; по-маньчжурски шесть говорится *нингу* [2]) а *та* есть знакъ числительнаго нарѣчія: цѣлое слово Нингута значитъ *вшестеромъ*. Городъ обнесенъ въ два ряда деревянными стѣнами; онъ перенесенъ на это мѣсто при началѣ настоящей династіи и находится въ 60 слишкомъ ли [3]) отъ стараго города. Внутренній городъ (т. е. за вторыми стѣнами) имѣетъ въ окружности около двухъ ли и въ немъ только трое воротъ: восточные, западные и южные; на сѣверѣ же ихъ нѣтъ, потому что тамъ стоитъ жилище (я-мынь) цзянъ-цзюня (или главнокомандующаго). Во внутреннемъ городѣ позволялось сначала помѣщаться только свитѣ цзянъ-цзюня и войскамъ, охранявшимъ городскія ворота, а всѣ прочіе жили во внѣшнемъ городѣ, который въ окружности имѣетъ 8 ли и четверо воротъ; южные изъ нихъ прилежатъ къ рѣкѣ. Всѣ Китайцы жили только за восточными и западными воротами; нашъ домъ находился за первыми. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, крытыхъ соломой, сараевъ и обширнаго двора, обнесеннаго деревяннымъ заборомъ; на улицу выходили деревянныя ворота. Вокругъ оконъ были посажены цвѣты и деревья, а на всемъ остальномъ пространствѣ посѣяны тыквы и овощи; въ каждомъ домѣ было тоже самое, потому что негдѣ было покупать, а нужно было самому все сѣять. Въ послѣдствіи, когда, по случаю возмущенія У-сань-гуя, войска отсюда были всѣ выведены и городъ опустѣлъ, велѣно было всѣмъ Китайцамъ переселиться внутрь города и мы переѣхали жить къ западнымъ воротамъ. Внутри города были двѣ главныя улицы, восточная и западная; нѣкоторые открыли тутъ лавки и завели торговлю; отъ этого народонаселеніе (города) увеличилось, стали безпрестанно привозить товары,

1) Объ ошибкѣ на этотъ счетъ китайской исторіи я подробно говорю въ исторіи Маньчжуріи.

2) Собственно *нингунь*, но конечное *нъ* отбрасывается предъ *та*.

3) Китайская »ли« равняется съ небольшимъ нашей полуверстѣ.

пріѣзжать купцы и, само собой разумѣется, городъ получилъ китайскій колоритъ.

Мой отецъ занимался, главнымъ образомъ, только хлѣбопашествомъ; у него было много работниковъ. Вмѣстѣ съ нимъ переносили страданія (также сосланные въ ссылку) Чэнь-чжао-линъ, Э-чанъ-линь, Сунь-юй-цзунъ, Сунь-юй-чжанъ, Сюй-бинъ-у, Мочжунъ-чжень, Тянь-цзинъ-юань, и семейство *Люй*. Когда мнѣ пошелъ второй годъ, Фу-ду-тунъ [1]), воспользовавшись болѣзнью главнокомандующаго [2]), прислалъ приказъ (вѣстовую стрѣлу) немедленно отправить моего отца, вмѣстѣ съ Цянь-дэ-вэй и Нянь-бо, въ мѣстечко Ула. Въ это время, погода была холодная, земля замерзла, снѣгу было на 4 фута, а ни повозокъ съ быками, ни палатокъ не было; однакожь, благодаря помощи двухъ домовъ, Сунь и Сюй, родители нашли возможность собраться въ путь и, на разсвѣтѣ 6-го числа, сѣли въ повозку. Поля были всѣ занесены снѣгомъ; встрѣтились тысячи препятствій и мученій; на одной повозкѣ нельзя было везти болѣе 300 гиновъ (10 пуд. слишкомъ), а въ одномъ кормѣ для скота и провіантѣ для людей было вѣсу уже гиновъ сто, и сверхъ того тутъ же садились люди, такъ что, кромѣ тюфяка и одѣяла [3]), нельзя было взять съ собой ни одной вещи. Проѣхавъ около ста миль, люди и быки почувствовали себя утомленными; тутъ заняли у Цянь-фанъ-шу, изъ Су-чжоу, еще одну повозку съ быкомъ и тогда (служитель) Чэнь-хуа и извощикъ Юй перестали идти пѣшкомъ. На третій день, посланный отъ главнокомандующаго верховой нагналъ насъ съ повелѣніемъ возвратиться. Если бы, проѣхавъ еще два дня, мы достигли лѣса Уцзи, въ которомъ снѣгъ былъ глубиной въ нѣсколько сажень, то люди и быки замерзли бы непремѣнно всѣ.

Я началъ учиться по пятому году и читалъ Ши-цзинъ [4]). Въ это время люди изъ царства Ло-чэ, или Лао-цянъ [5]), взбунтова-

---

1) Помощникъ главнокомандующаго, или цзянъ-цзюня.

2) Авторъ хочетъ сказать этимъ, какъ видно и изъ послѣдующаго разсказа, что Фу-ду-тунъ не любилъ его отца, къ которому былъ расположенъ главнокомандующій.

3) У китайцевъ, когда они путешествуютъ, въ обычаѣ непремѣнно брать съ собою постель.

4) Книга стихотвореній.

5) То есть Русскіе.

лись, пришли на У-лунъ-цзянъ [1]) и въ странѣ Хэй-цзинь отнимали собольи мѣха (у тамошнихъ жителей); оружіе ихъ было весьма страшно. Ихъ царство простирается къ В. на 10,000 ли. Изъ произведеній ихъ весьма превосходны парча (доло-жунъ) и лаковые приборы [2]). Люди всѣ съ впалыми глазами, высокимъ носомъ, зелеными зрачками и красными волосами; они храбры какъ тигры и искусны въ стрѣляніи изъ ружей; у нихъ были пушки, называемыя *арбузомъ* (си-гуа-пао—мортиры?), потому что форма ихъ (ядеръ) похожа на арбузы; они мѣтко попадали въ непріятельскій лагерь, хотя бы на разстояніи нѣсколькихъ ли и только тамъ растрескивались; кто ни попадался непремѣнно былъ убиваемъ. Маньчжуры всѣ испугались. Цзянъ-цзюнь, донося объ этомъ государю, просилъ о спасеніи. Въ слѣдствіе этого получено было предписаніе министерства, нарядить всѣхъ ссыльныхъ, кромѣ 60-лѣтнихъ и знаменныхъ, выбрать изъ нихъ 200 человѣкъ привыкшихъ къ водѣ, образовать изъ нихъ матросовъ и обучать сраженію на водѣ; сверхъ того велѣно было образовать 32 казенныхъ поселенія (или фермы) для запасенія хлѣба и сѣна. Тотчасъ по полученіи приказа, цзянъ-цзюнь собралъ всѣхъ разжалованныхъ ссыльныхъ чиновниковъ въ свой ямынь и лично сказалъ имъ: «правительство питало васъ нѣсколько лѣтъ и думаю, что прежнія препорученія, на васъ возлагаемыя, не были для васъ обременительны. Нынѣ, сверхъ всякаго ожиданія, границы подверглись опасности, императоръ приказалъ употребить всѣ усилія для общей пользы; и потому теперь предстоятъ вамъ три рода занятій: служба на водѣ, или званіе фермера, или работника на фермѣ; выбирайте изъ нихъ что вамъ нравится и чрезъ три дня увѣдомьте меня—таково требованіе нашего правительства». Когда собранные услышали это приказаніе, то облились слезами и самъ цзянъ-цзюнь также растрогался; онъ еще прибавилъ: «только объявите къ чему вы чувствуете себя способными. «Въ слѣдствіе этого, всѣ избрали занятіе; мой батюшка приписался къ Тай-чанъ-сы

1) Подъ именемъ У-лун-цзяна, какъ увидимъ ниже, авторъ разумѣетъ рѣку Хулха, при которой стоятъ города Нингута и Илань-хала (Сань-синъ); но, можетъ быть, онъ называетъ также и дальнѣйшее теченіе Сунгари, по впаденіи въ нее рѣки Хулха.

2) Не наши ли подносы, которые и понынѣ въ большомъ уваженіи въ Средней Азіи.

(палатѣ завѣдывающей жертвенными вещами). Это случилось 3-го числа 2-й луны. (Другіе, какъ то) происходящіе изъ (китайскихъ мѣстностей) Шань-инь: (по фамиліи) Ци, И, Сп, Ли, а также происходящіе изъ (города) Жу-янъ: (по фамиліи) Ю, Мэнъ, И, Синъ, Чэнь, Вэй, Юй, (урожденцы) Су-чжоу Янъ-цзюнь-шэнъ и сверстникъ его У-моу всѣ поступили въ матросы; 11-го числа 2-й луны они отправились въ Ула. По прошествіи двухъ или трехъ лѣтъ, нашъ домъ не въ силахъ былъ нести повинности, но и Русскіе также заключили трактатъ. Снова получена была бумага изъ министерства, чтобъ избавить сосланныхъ, оказавшихъ усердіе, отъ несенія службы въ Ула; они также могли возвратиться въ Нингуту.—Только тѣ, которые записались въ казенныя фермы, страждутъ по прежнему и до нынѣ; въ каждой фермѣ всего десять человѣкъ; изъ нихъ одинъ считается фермеромъ (чжуанъ-тоу), а двадцать работниками; они когда не на пашнѣ, то занимаются охотой, жгутъ уголь; съ каждаго человѣка требуютъ (въ годъ) 12 мѣшковъ хлѣба, 300 сноповъ соломы (или сѣна), 100 гиновъ свинины, 100 гиновъ древеснаго угля, 300 гиновъ извести, и 100 пучковъ тростника. Все находящееся въ домѣ считается казеннымъ; когда въ ямунѣ (цзянъ-цзюня) случится надобность на казенныя издержки, то на все берутъ съ казенныхъ фермъ. Отецъ мой весьма любилъ моего школьнаго товарища Чэнь-чжао-лина, который не имѣлъ никакой возможности избавиться отъ казенной фермы, но мой батюшка сказалъ цзянь-цзюню, что онъ весьма свѣдущъ въ маньчжурской и китайской словесности; тогда цзянъ-цзюнь сдѣлалъ его бошкомъ (сержантомъ, или присяжнымъ) надъ казенными фермами, всего надъ 32-мя, въ послѣдствіи далъ вмѣстѣ и должность битхеши (письмоводителя): такъ какъ онъ исправлялъ ее исправно, то и получилъ штатное мѣсто битхеши 8-го класса. Послѣ, когда цзянь-цзюнь былъ переведенъ въ Ай-хунь, онъ послѣдовалъ туда за нимъ; а, чрезъ нѣсколько лѣтъ еще, онъ былъ повышенъ въ званіе сянь-чэна (помощника чжи-сяня, или правителя уѣзда) въ Янъ-цюй-сянѣ, въ (уѣздѣ губернскаго города) Тай-юань фу въ Шань-си. Такъ какъ еще не случалось, чтобы ссыльные назначались на должности внутри Китая, то когда получено было изъ министерства это опредѣленіе, сосланные съ нами вмѣстѣ поздравляли другъ друга съ такимъ рѣдкимъ счастіемъ. Чэнь-чжао-линъ, усердно занимавшійся книгами, былъ

весьма робкаго характера; когда онъ прибылъ въ министерство для представленія, то тогдашній министръ Сюнъ-цзи-люй сказалъ, что битхешевъ 8-го класса не слѣдуетъ выбирать въ Сянь-чэны, а должно оставлять на мѣстѣ станціонными чжангинами. Послѣ этого онъ оставилъ у себя бумагу на опредѣленіе и не выдавалъ. Чэнь-чжао-линъ кланялся и усильно упрашивалъ, но никакъ не могъ добиться: вообще тѣмъ, которые долго погрязали на днѣ омута, нечего надѣяться взойти на небо: это заслуживаетъ искренняго сожалѣнія!

Между тѣмъ, когда мнѣ былъ 7-й годъ, цзянъ-цзюнь, по фамиліи *Ба*, пригласилъ моего батюшку къ себѣ въ письмоводители и учители своихъ двоихъ дѣтей, изъ которыхъ старшій назывался Э-шэнъ, а другой Инъ-шэнъ. Я и Гушань (ротный?) Удаха учились вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ цзянь-цзюня; днемъ читали книги, а вечеромъ занимались стрѣльбой съ лошади; каждый изъ насъ самъ надѣлывалъ по 10 или 30 небольшихъ стрѣлъ; когда собиралось до пяти человѣкъ, то всякій выдавалъ по 2 стрѣлы и, такимъ образомъ, десять стрѣлъ клались въ одинъ сагайдакъ; стрѣляли одинъ за другимъ на разстояніи тридцати шаговъ; кто попадалъ, за тѣмъ оставалась и стрѣла — это была наша единственная забава.

Нѣкогда, въ шестой лунѣ, я отыскалъ, подъ навѣсомъ, змѣя, длиной въ 3 или 4 фута и разрубилъ его маленькимъ ножичкомъ на три или на четыре части, но онѣ срослись въ одно мгновеніе; я опять разрубилъ на 4 или 5 частей и снова тоже самое; тогда я принялся рубить скоро и, каждый кусокъ подхвативъ на палку, перебрасывалъ за заборъ; нѣкоторые изъ нихъ повисли на деревѣ и тутъ только не могли срости. Въ послѣдствіи, знающіе говорили мнѣ, что это змѣя, дающая клей для скленванія струнъ, что если имъ склеить разорвавшуюся на лукѣ тетиву, то она будетъ крѣпче прежняго, и хотя бы отъ долговременнаго употребленія разорвалась на другомъ мѣстѣ, но никогда на склейкѣ; и такъ это было безцѣнное сокровище. Я весьма жалѣлъ объ этомъ (?!).

Когда мнѣ былъ 14-й годъ, батюшка сосваталъ меня на дочери Ѣ-чжи-сяна, по прозванію Минъ-дэ, который былъ родомъ изъ уѣзда Ба-сянь въ Чунъ-цинь-фу, въ провинціи Сы-чуань. Въ 1654 году онъ поступилъ на службу въ Да-ли фу въ Юнь-нани и, за участіе въ бунтѣ У-сань-гуя, сосланъ въ Нингуту; въ ссылкѣ онъ былъ уважаемъ всѣмъ начальствомъ. Старшій братъ моей жены,

Кай-чанъ-линь, былъ прощенъ въ 1683 году, но, возвратившись изъ Сы-чуаня, снова приписался въ число жителей Фынъ-тянь-фу (Мугдэня); онъ подарилъ мнѣ кости двухъ великановъ. Въ Маньчжуріи у него родилось четыре сына; старшій, Чжень-вэнь, въ 1696 году получилъ званіе кандидата, второй, И-вэнь, былъ студентомъ высшаго училища, третій, Ба-вэнь, былъ ученикомъ мугденьской школы; четвертаго звали Жуй-вэнь: все это дѣти родственниковъ, теряѣвшихъ и страдавшихъ; ихъ не надобно забывать.

Въ началѣ, когда мой отецъ только что пріѣхалъ сюда, въ этой странѣ были жестокіе морозы; съ начала весны до конца 3 й луны ночью дули сильные вѣтры, какъ будто раздавались удары грома; пыль (т. е. мятель?) покрывала небо такъ, что не видно было ничего на вершокъ отъ себя; въ серединѣ 7-й луны прилетали бѣлые гуси, которые, опустившись, не могли уже болѣе подняться; спустя послѣ нихъ немного дней, уже начинался клейкій (?) иней. Въ восьмой лунѣ падалъ большой снѣгъ, въ девятой рѣки окончательно замерзали; въ десятой лунѣ земля растрескивалась на футъ (отъ поверхности); снѣгъ едва успѣвалъ падать на землю, какъ превращался въ крѣпкій ледъ и не таялъ въ свѣтлый день отъ солнечныхъ лучей. Тому, кто только что пріѣзжалъ сюда, непремѣнно нужно было надѣвать три мѣховыхъ платья, но послѣ долговременной жизни достаточно было и двухъ шубъ, чтобъ защититься отъ холода; ледъ растаявалъ только въ концѣ третьей луны [1]), но трава еще не показывалась и деревья не распускались. Въ послѣднее время, какъ стали пріѣзжать китайскіе чиновники, погода стала гораздо теплѣе противъ прежняго. Маньжчуры говорятъ, что это тепло занесено Мань-цзами [2]). Очевидно, что въ этомъ должно видѣть небесное милосердіе къ ссыльнымъ, которое, изъ жалости, возвратило имъ эту умѣренность климата, котораго они лишались [3]).

---

1) Третья луна никакъ не можетъ быть позже апрѣля: слѣдовательно, таяніе рѣкъ въ Маньчжуріи одновременно съ нашимъ, хотя эта страна гораздо южнѣе.

2) Такъ, въ простонародіи, Монголы и Маньчжуры называютъ Китайцевъ и уже у Марко-Поло мы встрѣчаемъ это названіе; но, собственно, слово *Мань* прилагалось самими Китайцами къ народамъ, жившимъ на югъ отъ нихъ.

3) Намъ нечего говорить, что это происходитъ съ заселенія страны и приводитъ Тацита; замѣчательно, что Китайцы замѣтили это во всѣхъ странахъ, гдѣ они ни поселялись. Въ Жэ-хэ нынѣ принимаются такія растѣнія и цвѣты, о кото-

Южные ворота (Нингуты) прилежатъ къ У-лу-цзяну, который вытекаетъ изъ хребта Чань-бошань (длинныхъ бѣлыхъ горъ). Почти въ трехъ миляхъ отъ западныхъ находится каменная стѣна (т. е. горный хребетъ), которая приближается къ Цзяну (рѣкѣ) и тянется на 15 миль, имѣя въ высоту нѣсколько тысячь сажень [1]). Они называются Цзи-линь (т. е. Гиринь) Хада; древнія деревья, вѣковые кедры растутъ на ней въ безпорядкѣ; между ними разбросаны бѣлыя груши, красные абрикосы и застилаютъ свѣтъ солнца. Около времени *дуань-ву* [2]), на право и на лѣво отъ каменной стѣны, все покрывается піонами; съ наступленіемъ осени покраснѣвшіе древесные листья наполняютъ рѣку. Въ Цзянѣ водится весьма свѣжая (т. е. вкусная) и жирная рыба, похожая на (китайскую рыбу) *су-сянь-бянь* (плоская рыба съ короткой шеей), ее зовутъ *фалу* и Маньчжуры весьма любятъ ее ѣсть; лѣтомъ ея весьма много и я, въ малолѣтствѣ, весьма любилъ ее удить; каждый вечеръ я опускалъ удочку и въ одно мгновеніе налавливалъ нѣсколько рыбъ. Еще есть одинъ родъ, водящійся по берегу рѣки, тамъ гдѣ мелко, подъ камнями; верхняя половина его тѣла похожа на скорпіона, а нижняя какъ у краба (ся-ми), длиною всего въ два или три вершка, онъ также вкусенъ и называется хашма [3]). Въ настоящее время, при жертвоприношеніяхъ императора въ храмѣ предковъ, они считаются необходимыми (для жертвъ); другихъ рыбъ,

---

рыхъ прежде нельзя было и подумать; климатъ въ Или почти не разнится, по словамъ проѣзжающихъ, отъ пекинскаго. Въ окрестностяхъ Улясутая сѣютъ рисъ, а, между тѣмъ, въ гораздо южнѣйшихъ обширныхъ пустыняхъ, лежащихъ на западѣ отъ Хухэ-нора, въ странѣ, покрытой богатыми лугами, пересѣкаемой истоками знаменитыхъ рѣкъ Хуанхэ и Янцзы-цзяна, но гдѣ, въ продолженіи 2-хъ мѣсячнаго пути, не встрѣчается ни одной человѣческой души, снѣгъ выпадаетъ часто въ іюнѣ мѣсяцѣ.

1) Мы часто встрѣчаемъ въ китайскихъ описаніяхъ, даже оффиціяльныхъ, что нѣкоторыя горы имѣютъ высоты 20 или 40 миль; этого столько же не нужно считать баснословнымъ, какъ и почитать самыя горы выше всѣхъ намъ извѣстныхъ; дѣло въ томъ, что Китайцы разумѣютъ подъ этой мѣрой не отвѣсную высоту надъ уровнемъ моря, но дорогу, которая, извилинами, ведетъ на вершину; такъ въ окрестностяхъ Пекина, въ западныхъ горахъ, я самъ взбирался на одинъ изъ хребтовъ, который считали въ 18 миль высоты.

2) 5-е число 5-й луны.

3) Это наши обыкновенные раки, которыхъ вовсе нѣтъ въ Китаѣ, равно какъ и во всей Сибири, кромѣ Маньчжуріи.

какъ то: осетровъ (цинь-юй), карповъ (бянь-юй и цзи-юй), весьма много. Одинъ Хэшанъ, по имени Цзинъ-цзинь, также (какъ и мы) происхожденіемъ изъ Цзянъ-цзо (лѣвая или южная сторона Цзяна), попавшись сюда на поселеніе, построилъ здѣсь, подъ самой скалой, храмъ Гуань-инь (Авалокитэшвары): тутъ прогуливались, лѣтомъ и осенью, толпы пріѣзжихъ посѣтителей. Зимой, же когда рѣка замерзаетъ на 4 или 5 футовъ въ толщину, прорубаютъ въ водѣ прорубь, похожую на колодезь; когда освѣтятъ ее ночью огнемъ, рыба соберется сюда и тогда, желѣзнымъ багромъ, захватываютъ самыхъ большихъ. Императоръ постоянно отправляетъ сюда, раньше или послѣ зимняго поворота (дунъ-чжи), людей ловить рыбу также этимъ способомъ, потому что нингутская рыба, дѣйствительно, отличается вкусомъ и жиромъ отъ всѣхъ другихъ мѣстъ.

Кромѣ того, наверху каменной скалы, возвышается замокъ. Это Нингутская крѣпость. Во сто ли (отъ Нингуты), по дорогѣ, ведущей въ столицу, на первой станціи, у песчанаго холма (шалинъ), находилась верхняя столица (шанъ-цзинъ) цзиньской династіи; подлѣ нея протекаетъ рѣка Ма-эр-хэ (китайское слово, значитъ лошадиное ухо). Развалины дворцовыхъ зданій еще существуютъ и понынѣ; предъ зданіями находится большая каменная башня и колодезь о 8-ми углахъ; есть памятникъ предъ государственнымъ училищемъ, на немъ видны только нѣсколько буквъ: *во время Тянъ-хой* [1]), все прочее стерлось и вывѣтрѣло, такъ что нельзя разобрать. За дворцовой стѣной (цзинь-чэнъ) находится каменный обелискъ (по-санскритски, ступа), называемый ненюфарнымъ: онъ покачнулся немного на восточную сторону; на сѣверъ отъ него стоитъ каменный кумиръ Будды, высотой около двухъ сажень (20 футовъ); сверхъ того (тутъ же), есть еще ненюфарное озеро, длиной въ нѣсколько миль.

За восточными воротами въ трехъ ли, находится деревня, называемая Цзё-ло (гьоро): это то счастливое мѣсто, въ которомъ началась наша (Дай-цинская) династія. Вокругъ города, съ восточной, сѣверной и западной стороны, открывается обширная равнина, покрытая безпредѣльными для взора рощами орѣшника

---

1) Тянь-хой, названіе годовъ правленія цзиньскаго императора Укимая, съ 1123 по 1135 г.

и шиповника (мѣй-гуй). Въ 5-й лунѣ терновникъ раскрывается и тогда благовонія разливаются на нѣсколько миль въ окрестности; въ нашемъ домѣ, изъ собранныхъ цвѣтовъ стали приготовлять *мѣй-гуй-танъ* [1]); туземцы весьма изумлялись этому и полюбили. (Въ Нингутѣ) есть плодъ (ягода), называемый ирхамукъ (илхамукэ— земляника), съ виду походитъ на шао-янъ-мѣй, но безъ косточекъ (внутри), вкусъ его чрезвычайно прекрасенъ. Корень этого растѣнія — красный; оно растетъ въ смѣшеніи съ другими травами. Еще есть плодъ у-лу-ли (урули) гань-лань, съ зеленой кожурой и небольшимъ ядромъ, вкусомъ сладкій и душистый; еще есть плодъ, называемый оу-ли-цзы (жидовская вишня?), похожій на вишню, вкусомъ сладкій, съ кислотой. Всѣ деревья, собственно, небольшаго роста, но груши хотя и не велики, однако вкусъ ихъ самый превосходный; вообще здѣшніе груши и виноградъ отличаются какъ видомъ такъ и вкусомъ, и двухъ здѣшнихъ видовъ нѣтъ въ Китаѣ. Горные абрикосы здѣсь большіе и красные; изъ нихъ варятъ постилу; я дома часто ѣлъ орѣховое тѣсто и кедровую постилу, нисколько не предполагая, что это драгоцѣнность (внутри Китая). Жень-шэнь въ то время былъ весьма дешевъ, точно какъ, у насъ на родинѣ, перепки, или каштаны; растѣніе это имѣетъ четвероугольный стебель; листья ростутъ на вѣткахъ, идущихъ параллельно, и походятъ на листья осенняго хаи-тана (родъ яблока). Въ 6-й или 7-й лунѣ распускаются маленькіе бѣлые цвѣты, а въ 8-й завязываются сѣмяна, похожія на сѣмяна небеснаго бамбука (тянь-чжу-цзы). Онъ родится въ глубинѣ горъ, посреди кучи другихъ травъ, которыхъ бываетъ выше на футъ; почва (на которой онъ ростетъ) рыхлая, такъ что, прорывъ ее на нѣсколько футовъ (вглубь), не увидишь грязи; словомъ, она какъ будто состоитъ изъ сгнившихъ древесныхъ листьевъ. Жень-шэнь, собираемый въ 8-й или 9-й лунѣ, считается самымъ лучшимъ; корень, который, въ естественномъ состояніи, бываетъ бѣлый, послѣ варенія на парахъ, получаетъ красноватый цвѣтъ; но тотъ, который краснаго цвѣта и свѣтлопрозраченъ, почитается вполнѣ обладающимъ требуемой силой и занимаетъ первое мѣсто. Но нынѣшніе лекаря всѣ считаютъ самымъ дорогимъ жень-шэнь бѣлаго цвѣта и онъ извѣстенъ подъ именемъ столичнаго (цзинъ-шэнь,

1) Напитокъ изъ розъ. родъ квасу, въ Пекинѣ — суань-мѣй-танъ.

или придворнаго). Говорятъ еще, что эти два рода происходятъ отъ несходства почвы, но это весьма ошибочно. Всѣ конатели жень-шэня парятъ вечеромъ то, что они набрали днемъ, и на завтра съ ранняго утра сушатъ на солнцѣ. По высушкѣ, получаются одни большіе, другіе меньшіе, одни бѣлые, другіе красные корни; слѣдовательно, это вовсе не зависитъ отъ различія почвы, но отъ того: достаточна ли, или недостаточна въ немъ сила; поэтому туземцы уважаютъ красный и ставятъ ни во что бѣлый жень-шэнь. Вода, въ которой парять жень-шэнь, опять переваривается съ его листьями и стеблемъ, отъ чего получается постила, которая имѣетъ одинъ вкусъ съ жень-шэнемъ. Изъ семянъ жень-шэня варятъ декоктъ, который принимаютъ женщины, мучащіяся родами: онѣ тотчасъ разрѣшаются. Однакожь, принимая жень-шэнь на его родинѣ (т. е. въ Маньчжуріи), не получается облегченія отъ болѣзней. Когда мой отецъ, вскорѣ по прибытіи въ Нингуту, съѣлъ съ полгина жень-шэня, то не могъ опамятоваться съ полдня. Въ Нингутѣ, сверхъ того, родятся хуанъ-цзинъ (radix caraganae flavae), цзѣ-гэнъ (radix Platycodonis grandiflori) у-вэй-цзы (baccae kadsure chinensis), пѣтушьи гребешки, ма-жу, грибы, чжень-цзинъ-цай, цюе-цай: всего этого весьма много и все весьма вкусно.

Восточная (отъ Нингуты) гора, называемая Шанъянь хада, весьма высока и обрывиста; она выдается въ рѣку каменной стѣной; рѣка здѣсь весьма глубока и тутъ водится много рыбы, эта гора покрыта весьма глубокими пропастями; прежде тутъ добывались жень-шэнь и соболи, но нынѣ они совсѣмъ изчезли; осталось только невѣроятное множество кедровыхъ деревъ, съ которыхъ собирается неистощимый запасъ кедровыхъ орѣховъ.

Далѣе на В. въ 300 ли (находится мѣсто, называемое) Иланьхала [1]): нынѣ тутъ поставленъ земляной городокъ, гдѣ находится и гарнизонъ; отсюда неподалеку лежитъ, съ цзиньскихъ временъ, У-го-чэнъ, отъ котораго остались только слѣды на мѣстѣ, не болѣе. Еще въ 500 или 600 ли (далѣе) находится (страна народа) Хур-ха (Хулха); далѣе въ 600 ли лежитъ страна Хэй-цзинь [2]), еще

1) По-китайски, Сань-синъ, что значитъ, на обоихъ языкахъ, три фамиліи; этотъ городъ находится при впаденіи Улунцзяна, или рѣки Хулха въ Сунгари.

2) Хэчжень — такъ пишетъ сахальянскій журналъ.

въ 600 ли Фэй-я-ха (Фіяка); общее же имя (всѣхъ этихъ народовъ) есть У-цзи-да-цзы, или, еще, Юй-пи-да-цзы [1]), называемые такъ, потому что они носятъ платье, выдѣланное изъ рыбьихъ (юй) кожъ (пи) и питаются рыбой. Этотъ народъ не имѣетъ понятія о лѣтосчисленіи и мѣсяцахъ, не знаетъ времени рожденія; когда кто умираетъ, трупъ обертывается кускомъ полотна и кладется въ гробъ, поставленный въ полѣ, на деревянныхъ козлахъ, и только когда гробъ загніетъ, тогда уже зарываютъ его въ землю. Въ этой странѣ не родится хлѣбъ, но добываютъ рыбу, соболей, черныхъ и желтыхъ (т. е. красныхъ) лисицъ, тюленей (гхайло), желтыхъ и пепельныхъ бѣлокъ и выдру. Живущіе по близости Кунь-тунъ-цзяна (Амура) [2]) добываютъ изъ рѣки (камень) ши-ну; повѣрье говоритъ, что это кедровая смола, пролежавшая въ водѣ тысячи лѣтъ и превратившаяся въ камень; на немъ такія же полосы какъ и на обрубкѣ дерева; онъ зеленаго цвѣта и крѣпче желѣза; туземцы употребляютъ его вмѣсто точильнаго камня, потому и называется *ань-вэхэ* [3]); этотъ ши-ну есть то же, что *сухія стрѣлы*, которыя (нѣкогда) были принесены въ дань Су-шеньцами [4]. Отецъ мой, по возвращеніи на родину, взялъ нѣсколько этихъ камней съ собой, чтобъ показать роднымъ и друзьямъ. Изъ нихъ Ванъ-юань-тинъ помѣстилъ о немъ статью въ книгѣ (подъ названіемъ) Чи-бэй-оу-тань (разсказы на сѣверномъ берегу озера). Въ водѣ попадается (также одинъ) пятицвѣтный камень, похожій на сердоликъ (ма-ноу) — онъ весьма удобенъ для добыванія огня.

Каждый годъ въ 5-й лунѣ, народы (вышеупомянутыхъ) трехъ мѣстъ пріѣзжаютъ по Цзяну въ своихъ лодкахъ (называемыхъ) чжаха, для преподнесенія соболей; они пристаютъ у южной заставы, за Нингутой. Цзянъ-цзюнь дѣлаетъ имъ угощеніе и раздаетъ имъ присылаемые изъ Ху-бу (министерство финансовъ) подарочные, для представляющихъ соболей, кафтаны, шапки, сапоги, чулки, пояса, платки, вѣера и прочія вещи, всѣ въ одной пачкѣ

---

1) Да-цзы — жители сѣверныхъ странъ, носящіе рыбьи кожи (пи).

2) Такъ называется Амуръ, по соединеніи съ рѣкою Сунгари.

3) Ань-вэхэ, по-китайски, му-бянь-ши, значитъ окаменѣлое дерево.

4) Въ китайской исторіи самое древнее сказаніе о народахъ нынѣшней Маньчжуріи начинается съ того, что Сушеньцы принесли въ дань Вэнь-вану каменныя стрѣлы, или стрѣлы съ каменнымъ копьецомъ.

для каждаго; въ замѣнъ этого выбираетъ по одному соболю; совершенно черныхъ лисицъ нельзя получить въ годъ много, не болѣе нѣсколькихъ штукъ и ихъ непремѣнно должно представлять императору. Остальныя (у пріѣзжихъ вещи) позволяется имъ промѣнивать; они не знаютъ употребленія вѣеровъ и Китайцы вымѣниваютъ ихъ (отъ нихъ снова), на всякія мелочи. Эти люди весьма любятъ малиновые (да-хунъ) кафтаны, съ вышитыми золотомъ драконовыми кругами (манъ-пао), а также и парчи и вышитыя шелкомъ матеріи, канифасы (чжуанъ-дуанъ) различныхъ цвѣтовъ. Рыбьи шкуры, которыя они носятъ, весьма легки и принимаютъ краску; они также любятъ бисеръ пяти цвѣтовъ, мѣдныя деньги, и колокольчики, которые нашиваютъ на платье по бокамъ, и когда ходятъ—все это брянчитъ; когда кличутъ другъ друга (то называютъ) аньда [1]). Хэй-цзинъ-цы отпускаютъ волосы и связываютъ ихъ въ пучокъ; въ ушахъ у нихъ висятъ большія кольца, по 4 или по 5 въ каждомъ; сквозь носъ продергиваютъ небольшое серебряное кольцо; соболи, которые ими добываются, считаются самыми первыми; богатые изъ нихъ покрываютъ свои хижины орлиными (дяо) крыльями; изъ соболей дѣлаютъ палатки и шубы, изъ черныхъ лисицъ занавѣски, а изъ простыхъ одѣяла и постели. Фіяка также отпускаютъ волоса; мущины и женщины не носятъ штановъ, въ ушахъ носятъ большія кольца, а въ носу маленькое; соболи, добываемые у нихъ, считаются похуже предыдущихъ; они дѣлаютъ лодки изъ бересты, въ нихъ помѣщается только одинъ человѣкъ и ими правятъ весломъ о двухъ лопаткахъ; когда нужно выйти въ море, для ловленія рыбы, то лодки несутся, до морскаго берега, на плечахъ и тамъ спускаютъ на воду, а когда подуетъ вѣтеръ, то возвращаются. (Народъ) Хулха такъ брѣетъ голову (т. е. какъ Маньчжуры); у нихъ мало мущинъ, носящихъ кольца (въ ушахъ и носу); соболи ихъ уступаютъ предыдущимъ; за то желтыя лисицы, желтая бѣлка и сушеное рыбье мясо весьма превосходны. Во всѣхъ этихъ трехъ мѣстахъ *нѣтъ ни чиновниковъ, ни старѣйшинъ, поставляемыхъ отъ правительства для управленія,* потому что это глупый народъ, но притомъ честный; когда они (напримѣръ) берутъ на постоялыхъ дворахъ платье изъ шелковыхъ матерій, или драконовое (манъ), хо-

1) Аньда, по-маньчжурски, значитъ учитель, дядька.

зянинъ выбираетъ одну шкуру чернаго соболя для образца и назначаетъ сколько такихъ должно представить (за взятыя вещи) на будущій годъ; они непремѣнно расквитаются въ срокъ и по образцу, на чисто; если же, по какой нибудь причинѣ, нельзя имъ самимъ явиться, то поручаютъ другимъ доставить: они не нарушаютъ обѣщанія, хотя бы жили въ 1000 ли разстоянія (отъ купца) и не были (съ нимъ) старинные знакомые. Сверхъ того, они мужественны, не боятся смерти; одинъ человѣкъ въ силахъ убить тигра. Въ послѣднее время императоры, уважая (буквально, любя) ихъ мужество, награждали ихъ чинами и, по временамъ, отдавали имъ, въ рабы, сосланныхъ; послѣ многихъ лѣтъ подобнаго обращенія, велѣно было (тѣмъ, которые были пожалованы чинами) переселится изъ Хулха въ Нингуту, потомъ отсюда они переселены въ Фынъ-тянь (фу — т. е. Мугдэнь) и еще чрезъ два года въ столицу; они-то и называются нынѣ Ичэ Маньчжу. На маньчжурскомъ языкѣ, новый значитъ ичэ и, такимъ образомъ, цѣлое слово значитъ Новые-Маньчжуры, а то, что въ китайскихъ книгахъ, вмѣсто ичэ, сдѣлано ици, это происходитъ отъ искаженія языка Китайцами. Хотя ихъ и награждаютъ чинами, однакожь они не чувствуютъ своего достоинства. Однажды цзянъ-цзюнь сказалъ чиновнымъ: теперь вы уже имѣете званіе и вамъ должно учиться правиламъ благопристойности, надобно для этого являться въ я-мынь. На другой день условлено было собраться всѣмъ чиновнымъ. Одни изъ нихъ явились въ соломенныхъ шляпахъ, другіе съ мѣшками на спинѣ, а иные босикомъ; никто не могъ удержаться отъ громкаго смѣха. Цзянъ-цзюнь велѣлъ имъ сѣсть и они положили мѣшки на полъ; даже хоть бы кто былъ одѣтъ въ малиновый кафтанъ съ драконами, и тотъ носитъ за спиной мѣшокъ, не разлучаясь ни на минуту, потому что онъ удобенъ для покупки вещей. Въ послѣдствіи, имъ велѣно было явиться въ столицу, съ позволеніемъ, однакожь, не желающимъ возвратиться; въ нашемъ мѣстѣ, въ одинъ день, собралось нѣсколько сотъ семействъ въ предмѣстьи; прощальные вопли потрясали небо, мущины и женщины обнимались и цѣловались въ знакъ разлуки. Недавно, когда я повстрѣчался съ ними въ столицѣ, они вовсе не походили на прежнихъ; ихъ обращеніе, разговоры почти нисколько не отличались (уже) отъ (настоящихъ или столичныхъ) Маньчжуровъ и Китайцевъ.

Сѣверныя горы находятся отъ города (Нингуты) въ 10 ли; онѣ состоятъ изъ высокихъ рядовъ горъ, покрытыхъ непроходимымъ лѣсомъ изъ старыхъ деревъ; городскіе жители всѣ рубятъ здѣсь для себя дрова. На С. З. отъ города, въ 10 слишкомъ ли, находится мѣсто, называемое Эфу-ли. Еще далѣе, въ 60 ли, находится старый городъ (т. е. Нингута), лежащій у берега рѣки; въ ней тутъ множество раковинъ, доставляющихъ великое множество восточнаго жемчугу (дунъ-чжу); между ними попадаются зерна вѣсомъ въ 2 или 3 драхмы (цянь); онѣ бываютъ краснаго (фынь-хунъ), фіолетоваго и бѣлаго цвѣтовъ. Безъ приказанія императорскаго не позволяется добываніе жемчугу и запрещеніе содержится въ наивозможной строгости. Одинъ мальчикъ, купаясь въ рѣкѣ, нашелъ раковину, расколовъ которую, получилъ жемчужину съ дюймъ (цунь — 10-я часть фута) въ поперечникѣ и, спрятавъ ее, воротился домой; вечеромъ поднялся сильный дождь и вѣтръ; драконъ, обвивъ хижину, просунулъ въ окно лапу, утащилъ эту жемчужину и буря мгновенно прекратилась.

На западѣ, Нингута опирается въ бугры, называемые Му-даньша-линъ; тутъ находится множество деревень. На югъ отъ Цзяна находится рѣчка Соръ-хэ съ обваломъ, называемымъ Гаши-хабиръ; въ этомъ мѣстѣ вода весьма глубока; надъ нимъ возносится до небесъ высокая скала, заслоняющая собой солнечный свѣтъ, такъ что даже въ самый полдень тутъ не бываетъ слишкомъ свѣтло. Когда наступала ночь, то на скалѣ отражался красноватый свѣтъ (изъ воды), туземцы весьма удивлялись этому. Вдругъ, однажды, рыболовъ поймалъ тутъ такую большую бѣлугу (цинъ-юй), что она заняла всю телѣгу; когда она была привезена въ городъ, то нѣкто Сюй-динъ-шэнъ, родомъ изъ Цзянъ ю, вымѣнялъ ее на кусокъ чернаго холста (даба) и началъ тѣмъ, что прежде сварилъ голову. Расколовъ ее, онъ нашелъ жемчужину краснаго цвѣта, величиной съ пилюлю; ее окружалъ, почти на вершокъ, красный блескъ; онъ продалъ ее за сто ланъ серебра (200 р. сер.), а послѣ слышно было, что, привезенная въ столицу, она досталась какому-то принцу (ванъ), который далъ за нее 2000 ланъ; послѣ этого блескъ на скалѣ изчезъ. Для плаванія по рѣкѣ употребляются лодки, вырубленныя изъ одного дерева; онѣ называются вэйху [1]).

1) Вэйху маньчжурское слово и значитъ ботъ, челнокъ.

Въ селеніяхъ жители въ большемъ количествѣ состоятъ изъ Маньчжуровъ, Китайцевъ же мало. Кто ни отправляется въ дорогу, тотъ не беретъ съ собой (денегъ) для путевыхъ издержекъ, но останавливается по дорогѣ, гдѣ ему захочется—и какъ онъ самъ, такъ и его лошади бываютъ накормлены. Поэтому-то Шао-линъ выразился, что здѣсь для лошадей готова свѣжая трава, а для людей хлѣбъ. Если въ дорогу отправляются два человѣка, то тотъ, который помоложе, прислуживаетъ старшему; если ихъ трое, то всѣ обязанности возлагаются на самаго младшаго, а тотъ, который постарше его, сидитъ, развалившись, какъ баринъ [1]).

Когда кто изъ ссыльныхъ убѣжалъ, то хоть бы онъ и попался кому, тотъ не укажетъ на него. Если же догонятъ и воротятъ бѣжавшаго, то прикрываютъ его вину, говоря, что онъ самъ воротился и не подвергаютъ наказанію. Здѣсь выше всего уважается честность, никто не подыметъ потеряннаго на дорогѣ—это представляетъ большое сходство съ древними нравами, нынѣ это уже рѣдкость. (Жители) весьма искусны въ распознаваніи слѣдовъ людей и животныхъ, могутъ идти по нимъ по травѣ и землѣ нѣсколько десятковъ ли; только когда выпадаетъ дождь, то теряютъ ихъ. Здѣсь есть трава, называемая *ула*: она родится по близости воды, бываетъ тонкая, продолговатая, мягкая и теплая; ее употребляютъ на постилку въ кожаныхъ сапогахъ [2]); хотя бы вы шли по льду или по снѣгу, нога не озябнетъ въ такихъ сапогахъ, которые бываютъ кожанные и сами называются *ула*. — Туземная поговорка гласитъ, что въ Нингутѣ три драгоцѣнности: т. е. жень-шень, соболи и (трава) *ула*.—Здѣшнія произведенія отличны отъ другихъ странъ. Дыни весьма ароматны и сладки. Лѣтомъ можно наѣсться досыта (не дынь, но чего угодно) [3]), и не чувствовать боли въ желудкѣ; если зимой наѣсться жирнаго и напиться холодной воды, [4]) то и это все пройдетъ даромъ. Всѣ пріѣзжіе изъ различныхъ странъ не могутъ пожаловаться на климатъ. Мой ба-

---

1) Далѣе авторъ приводитъ множество маньчжурскихъ словъ, означающихъ родство, пищу, цвѣты и проч., но мы пропускаемъ ихъ, какъ извѣстныя всякому, кто занимался немного маньчжурскимъ языкомъ, и безполезныя для незнающаго.

2) Въ Пекинѣ продаютъ сапоги, въ которыхъ подошвы набиты этой травой.

3) Не такъ какъ въ Китаѣ, гдѣ климатъ требуетъ въ это время діеты.

4) Которой почти вовсе не пьютъ Китайцы.

тюшка былъ обыкновенно худощавъ и слабъ; прибывъ сюда, онъ укрѣпилъ свои силы. Здѣшняя *вода* [1]) называется въ народѣ жень-шеневой; *земля* тучна и здѣсь въ изобиліи родятся всѣ пять сортовъ хлѣба, только не достаетъ рису. Хлѣбъ сѣютъ въ началѣ четвертой, а собираютъ въ началѣ восьмой луны. Въ свободное отъ земледѣлія время уѣзжаютъ въ горы для рубки дровъ и возвращаются съ ними на телѣгахъ, запряженныхъ быками; ихъ запасаютъ столько, чтобы достало на цѣлый годъ. Когда выпадутъ глубокіе снѣга и рѣки замерзнутъ, то не употребляютъ болѣе телѣгъ, потому что ледъ скользокъ для нихъ, но ѣздятъ въ саняхъ (па-ли), которыя похожи на телѣгу, но не имѣютъ колесъ [2]); въ нихъ также запрягаютъ быковъ и они скоро бѣгутъ по землѣ [3]) и по льду; при томъ въ нихъ весьма спокойно сидѣть. Въ другое досужное время, собираютъ кедровые орѣхи и трутъ; послѣдній родится на деревьяхъ въ наростахъ и бываетъ величиной съ пригоршню; онъ слабо-желтоватаго цвѣта и скоро воспламеняется; запахъ его весьма душистъ [4]). Иные занимаются сженіемъ древеснаго угля, другіе рубкой большихъ деревъ и приготовленіемъ изъ нихъ деревянной утвари для дома, потому что здѣсь нѣтъ глиняной посуды [5]); блюда, тарелки, лахани и прочее выдѣлываются изъ цѣльнаго дерева. Мыло добывается изъ кунжутаго масла (су-цзы—lophantus melissa), которое похоже на кунжутъ и въ нашей родинѣ. Есть также и конопляное сѣмя, но нѣсколько дороже. Здѣсь не употребляютъ свѣчей, но зажигаютъ факелъ изъ отрубей; для этого берутъ конопляннну, обмазываютъ ее смѣсью изъ выжимковъ кунжута и пшеничныхъ отрубей и сушатъ; факелъ бываетъ длиной въ 3 или 4 фута и его втыкаютъ, горизонтально, въ деревянную подставку; такого факела не можетъ задуть

---

1)Китайцы обозначаютъ климатъ словами *шуй-ту*, что, буквально, значитъ вода и земля; поэтому слѣдующій здѣсь разборъ этихъ двухъ стихій служитъ, въ глазахъ Китайца, климатологическимъ опредѣленіемъ.

2) Для Китайцовъ нужно такое объясненіе, потому что на улицахъ и дорогахъ снѣгъ никогда не держится всю зиму, и они не имѣютъ понятія о саняхъ.

3) То есть, по снѣгу.

4) Надобно замѣтить, что китайскій трутъ дѣлается изъ сердцевины растѣнія, въ родѣ крапивы или чернобыльника, и потому авторъ говоритъ съ такимъ удивленіемъ о нашемъ древесномъ трутѣ.

5) Которая въ Китаѣ замѣняетъ наши кадки, корыта и проч.

вѣтеръ. Здѣсь не умѣютъ воспитывать пчелъ, но собирающіе кедровые орѣхи, или дровосѣки, находятъ въ дуплахъ засохшихъ деревъ необъятное количество меду. Китайцы научили какъ его варить и съ того времени здѣсь есть и медъ и воскъ; когда бываютъ празднества, Китайцы сами для себя дѣлали восковыя свѣчи; имъ стали подражать и Маньчжуры, однакожь въ продажѣ нѣтъ (восковыхъ) свѣчъ. Какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ домахъ приготовляется отваръ изъ хуанъ-ци; для питья употребляется густой бульонъ; при этомъ не употребляется палочекъ; бульонъ называется ча-фей или би-цзы; когда они ѣдятъ изъ чашки приготовленную зелень, то употребляютъ палочки, которыя по маньчжурски называютея чабха, а чашка малэ (муру?). При выходѣ изъ дому, непремѣнно привѣшиваютъ къ поясу мѣшокъ (т. е. футляръ) съ небольшимъ ножемъ и палочками, мѣшокъ съ огнивомъ, платокъ и прочія вещи; ножъ называетея хуши (хувэси), огниво ятаку (ятараку), мѣшокъ фато (фату), платокъ фынку.

Соль получается изъ корейской области Хой-нинъ-фу, находящейся отсюда въ 700 ли. Граница (съ Кореей) съ древняго времени обозначена *рѣкой* (Туменъ-цзянъ). Со стороны Нингуты, тутъ находятся лѣса съ деревьями, скрывающимися въ облакахъ и подпирающими небо; со стороны корейской тянутся, на разстояніи одной ли, бѣлѣющійся песокъ и луга. Безъ всякаго повода запрещено переходить границу съ той и другой стороны: но каждый годъ въ 10-й лунѣ, съ разрѣшенія императорскаго, пріѣзжаютъ для покупки соли и для торгу быками, лошадьми, бумагой, кистями, вѣерами, желѣзомъ, рисомъ и прочимъ; за одинъ гарнцъ (шэнъ) рису въ Нингутѣ надобно заплатить 2 или 3 цяня серебра (отъ 40 до 60 коп. серебромъ) и его подаютъ только гостямъ. Страна, находящаяся на Ю. З. отъ Нингуты, называется Хуанъ-ци-цзе (улица или дорога краснаго знамени); она-то находится въ смежности съ Кореей и весьма близка къ морю; нынѣ и здѣсь поставлены чиновники и присутственныя мѣста; добываемыя здѣсь *каракатицы* [1]) суть самыя первыя (лучшія).

Дома бываютъ не одинаковой величины, но дерево на нихъ употребляется весьма толстое: иные состоятъ только изъ одной

1) Хай-шень — какъ извѣстно, почитаемыя Китайцами лакомымъ и здоровымъ блюдомъ.

комнаты, другіе изъ 3 или 5 звѣньевъ; иногда (кромѣ главнаго дома) бываютъ еще два флигеля; всѣ крыши кроются травой, которая потому и называется травой для покрышки домовъ; она весьма длинна и тонка; если попадется бѣлая глина (известь?), то ею вымазываютъ стѣны чрезвычайно гладко, такъ что можно смотрѣться; стѣны бываютъ толщиной въ нѣсколько футовъ, однакожь холодъ проникаетъ и сквозь нихъ и онѣ кажутся какъ бы покрытыми инеемъ. Въ комнатѣ топятся три *кана* (печи, въ видѣ наръ), которые расположены одинъ подлѣ другаго съ южной, западной и сѣверной стороны; канъ покрывается тростниковой рогожкой, сверху которой постилаютъ красный войлокъ; канъ бываетъ шириной въ 6 футовъ; а длиной съ каждой стороны въ двѣ сажени съ 5 или 6 футами, ночью ложатся (спать) поперегъ кана непремѣнно закрывъ голову — тоже дѣлаютъ, когда и выходятъ изъ комнаты (ночью). Сундуки и спальные приборы располагаются около сѣверной и западной стѣны (или, лучше, въ сѣверозападномъ углу); въ домѣ продѣлываются окна съ западной и южной стороны; двери находятся подлѣ южнаго окна; окна затворяются всегда съизвнѣ, изъ опасенія, какъ бы ихъ ночью не растворили тигры и не забрались внутрь. Восточная стѣна отдѣляется (отъ главной комнаты) досчатою перегородкой — и за нею находится внутренняя комната (женская половина), съ канами по сѣверную и южную сторону и окномъ на югъ. Кромѣ каннаго столика, нѣтъ ни стульевъ, ни табуретовъ; всѣ садятся (на кану) поджавши подъ себя ноги. Гостей сажаютъ на южномъ кану и, при приходѣ ихъ, не удаляются домашніе (т. е. женщины). При свиданіи не дѣлаютъ ни *цзо-и* [1]), ни *да-гунъ* [2]), а только берутся за руки; при прощаніи съ гостями опускаютъ руки (по общлагамъ) и нѣсколько нагибаются. Когда же давно не видались и вдругъ встрѣтились, то обнимаютъ другъ друга и потомъ, взявшись за руки, навѣдываются о здоровьѣ. При свиданіи старшаго съ младшимъ, послѣдній обнимаетъ обѣими руками поясницу старшаго, который гладитъ его рукой по спинѣ. Женщины привѣтствуютъ (мущину) потирая

---

1) Поклонъ съ сложенными руками, протягиваемыми при нагибаніи спины до земли.

2) Потряхиваніе сложенными руками — привѣтствіе менѣе почтительное чѣмъ предъидущее.

правой рукой лобъ и кивая головой; если же дѣлаютъ это ставъ на колѣни (книксенъ), то значитъ оказываютъ высочайшее почтеніе. При свиданіи между собой, женщины выражаютъ свою пріязнь подаваньемъ рукъ — (предъидущія) привѣтствія также случаются, смотря по обстоятельствамъ. Въ послѣдній вечеръ (или день) стараго года, младшіе являются въ домы старшихъ для прощанія съ годомъ и кланяются въ землю — (старшіе) принимаютъ (этотъ поклонъ) не отвѣчая (на него тѣмъ же) — равные кланяются другъ другу въ одно и то же время (въ землю). Въ первый день новаго года городскія ворота уставляются знаменами, значками, луками и стрѣлами, для приданія (празднеству) военнаго величія. Въ каждомъ домѣ поздравленія начинаются съ самой полночи: промедлить до полудня почитается непочтительностію. Маньчжурскіе пѣвцы и плясуны (вмѣстѣ) называются манъ-ши (т. е. макши собственно плясуны); они бываютъ мущины и женщины; два человѣка (одинъ мущина и одна женщина) становятся другъ противъ друга и пляшутъ; стоящіе съ боку хлопаютъ въ ладоши и поютъ пѣсни. Всякій разъ, когда случаются празднества новаго года, или въ радостныхъ случаяхъ (родины, свадьба), у императора, во храмѣ предковъ, употребляются мущины-плясуны.

Передъ каждымъ какъ большимъ, такъ и малымъ жилищемъ, ставятъ *шестъ*, который почитаютъ священнымъ (или въ которомъ почитаютъ духа). Когда случаются въ домѣ радость или болѣзнь, то (у этого шеста) совершаютъ обрядъ и молитву. Для этого избираютъ большую свинью, не торгуясь въ цѣнѣ за нее, и, заколовъ, кладутъ подъ шестомъ, пригласивъ искуснаго чтеца (молитвъ или заклинаній), называемаго ча-ма (т. е. шаманъ — сама), для чтенія (надъ этой свиньей); хозяинъ дома, сдѣлавъ колѣнопреклоненіе, вѣшаетъ мелкіе кишки и куски мяса на верхушкѣ шеста, а (главную) тушу голову, ноги, печень и (главныя) кишки прибираетъ (т. е. вымываетъ) въ наивозможнѣйшей чистотѣ. Главная кишка наливается кровью и все это варится въ одномъ котлѣ; приглашаютъ родныхъ и друзей, располагаются на кану, на которомъ (при этомъ случаѣ) не бываетъ ни стола, ни постилокъ, а только одна клеенка (ю-дань); передъ каждымъ (гостемъ) ставится по одному блюду; всякій самъ отрѣзываетъ ножикомъ кусочки и ѣстъ; нельзя ничего ни оставить ни отдать другому. Если обрядъ совершался по случаю болѣзни, а она не изцѣлилась, то шестъ выбрасывается въ поле, какъ не-

благополучный; въ послѣдствіи, когда снова случится празднество, или болѣзнь, втыкаютъ другой шестъ. Шаманскіе (тяо-шень) обряды отправляются весной и осенью; за полмѣсяца предъ тѣмъ гонятъ изъ хлѣба вино, похожее на дѣлаемое въ нашей родинѣ, вкусомъ весьма сладкое, мелютъ (муку) крахмалъ и приготовляютъ печенья, которыхъ нѣсколько родовъ, но, по большей части, всѣ они варятся въ маслѣ, отъ котораго требуется наивозможнѣйшая чистота. Когда приготовлены свиньи, бараны, курицы и гуси, хозяйка дома назначается распорядительницей; поверхъ своего (обыкновеннаго) платья, она надѣваетъ юбку, вокругъ которой, на поясницѣ, висятъ длинные желѣзные колокольчики числомъ до ста; въ руки беретъ она бумажный (т. е. картонный) бубенъ, издающій глухіе звуки и, потряхая имъ, произноситъ маньчжурскія слова, изгибаясь поясницей, отчего колокольчики брячатъ въ аккомпаниментъ къ звукамъ бубна. Сверхъ того, съ боку стоитъ еще большой кожаный барабанъ о нѣсколькихъ сторонахъ (бокахъ); по временамъ она бьетъ подъ ладъ и въ него; (въ это время хозяйка) непремѣнно обращается лицемъ къ западу, гдѣ, на западномъ *кану*, на канномъ столикѣ разложено съѣстное; надъ нимъ протянута поперегъ веревка, на которой повѣшены пятицвѣтные шелковые лоскутки, означающіе, что предки какъ бы находятся тутъ вверху. Эта пляска (тяо) производится три раза въ день (съ утра до вечера). На этотъ обрядъ непремѣнно приглашаются всѣ знакомые, какъ Маньчжуры, такъ и Китайцы, не исключая и женщинъ; онъ продолжается три дня; оставшееся отъ жертвоприношенія разсылается въ подарки [1]).

Въ *Цинъ-минъ* [2]), для очищенія (т. е. посѣщенія) могилъ, богатые ѣдутъ туда верхомъ на лошадяхъ или въ телѣгахъ, а бѣдные несутъ на головахъ канные столы, на которыхъ поставлены жертвенные приборы; хотя бы они прошли и нѣсколько ли, имъ не нужно под-

---

1) И нынѣ въ Пекинѣ газеты постоянно объявляютъ имена лицъ, удостоившихся получить отъ императора жертвенное мясо — это почитается большой честью.

2) Буквально, чисто и свѣтло—т. е. ясная погода, около 23 нашего марта, потому-что въ этотъ день всегда бываетъ хорошая погода; по крайней мѣрѣ въ Пекинѣ это замѣчаніе оправдывалось во всю нашу 10 лѣтнюю жизнь; въ этотъ день, или около, ѣздятъ на кладбища своихъ предковъ, для возліянія и поправленія могилъ.

держивать столы рукой, они и безъ того не наклонятся на бокъ. Да и въ обыкновенные дни хлѣбъ (т. е. мѣшки съ хлѣбомъ), сундуки и корзинки — все это носится на головѣ.

Когда въ домѣ случится больной, то на главныхъ воротахъ привѣшиваютъ пукъ травы, что̀ называется *цзи-мынь* (пугать ворота); хотя бы родственники и друзья и пришли повидаться, то они останавливаются за воротами и, спросивъ о здоровьѣ, удаляются.

Когда случатся свадьба, похороны, празднества и тому подобное, то не бываетъ ни пересылки визитныхъ билетовъ, ни музыки, ни гостей — мущинъ или женщинъ. Во время сговора, отецъ идетъ съ сыномъ и свахой въ домъ отца невѣсты, для засвидѣтельствованія почтенія (бай); на другой день отецъ невѣсты отплачиваетъ со свахой тѣмъ же; обрученіе называется подаваніемъ чаю; тутъ всегда употребляются высокіе столы, похожіе на *чиновные столы* [1]) на нашей родинѣ; ихъ накрываютъ краснымъ войлокомъ и на нихъ ставятъ чаи, плоды, шелковыя матеріи и холсты; сверхъ того ставятъ на столъ блюда (?); такихъ столовъ бываетъ иногда по нѣскольку десятковъ — все зависитъ отъ состоянія; только вино и баранина необходимо нужны. Во время свадьбы приданое, какъ то: сундуки, комоды, зеркала, одѣяла съ постелью и прочія принадлежности также ставятся на высокіе столы, несомые двумя человѣками; невѣсту везутъ въ носилкахъ или повозкѣ [2]), ихъ завѣшиваютъ красной шелковой матерією; невѣста, вступивъ въ домъ (жениха), только привѣтствуетъ свекра и свекровь, а взаимныхъ поклоновъ (между женихомъ и невѣстой) не бываетъ, какъ у Китайцевъ, которые просятъ родственниковъ поддерживать невѣсту во время ея поклоновъ. Въ маньчжурскихъ домахъ, во время угощенія, когда напьются до половины (т. е. когда на-веселѣ), являются женщины (изъ круга семействъ) для подчиванія виномъ: онѣ наливаютъ полную большую (т. е. круговую) чашу и подчуютъ, становясь на колѣни, съ которыхъ поднимаются только тогда, когда вино бываетъ выпито. По истеченіи мѣсяца [3]) отъ рожденія ребенка, ставятъ люльку, похожую на наши качели въ нашей родинѣ; она

1) Обыкновенные, въ отличіе отъ канныхъ.

2) Послѣднее нынѣ почитается безчестнымъ и употребляется болѣе для наложницъ, или во второмъ бракѣ.

3) *Мань-юэ* — это время бываетъ нынѣ домашнимъ празднествомъ.

дѣлается изъ гибкой бамбуковой палки, у которой на обоихъ концахъ просверлены дырья; въ нихъ продѣваютъ длинные кожанные ремни, въ которые вкладываютъ тонкую доску, а снаружи украшаютъ картинками и привѣшиваютъ колокольчики; такую люльку вѣшаютъ на матицу, въ 3-хъ или 4-хъ футахъ отъ земли; ребенка обвиваютъ поясомъ (т. е. пеленаютъ), чтобъ онъ не двигался; когда заплачетъ, то кормятъ его грудью, а если не перестаетъ (плакать), то качаютъ, припѣвая: *ба-бу-ли*, какъ у насъ на родинѣ нашѣваютъ: э-на-на.

Въ случаѣ смерти, когда покойника хотятъ класть въ гробъ, въ этотъ вечеръ собираются всѣ родственники и друзья покойника и обрядъ называется *шоу-ъ* (китайское слово, значитъ бдѣть ночью), потому-что всю ночь (*ъ*) проводятъ безъ сна, причемъ домашніе покойника дѣлаютъ великолѣпныя угощенія; когда покойникъ поставленъ на свое мѣсто, всѣ расходятся; трупъ непремѣнно сжигается въ продолженіи семи недѣль (не откладывая долѣе) и пепелъ зарывается. Крышка у гроба остроконечная; самъ онъ безъ дна; внутри кладутъ различные горючіе матеріялы, также одѣяло, *тюфякъ*, чтобы удобнѣе горѣло; по случаю смерти родителей, трауръ продолжается только одинъ годъ, причемъ важнымъ дѣломъ почитается не брить головы.

Весной и осенью цзянъ цзюнь приказываетъ войскамъ утромъ и вечеромъ трубить съ городскихъ воротъ, и звуки бываютъ слышны за нѣсколько миль; въ зимній поворотъ онъ приказываетъ жечь траву на горахъ и поляхъ, что́ называется пускать палы (фанъ-хуанъ), потому-что отъ этого на слѣдующій годъ травы и деревья (?) бываютъ еще обильнѣе. Сверхъ того, каждый годъ послѣ періода *дуань-ву* отправляютъ изъ 8 знаменъ одного бошко съ нѣсколькими солдатами пасти лошадей всей Нингуты за нѣсколько сотъ миль отсюда, на привольныхъ водой и травой лугахъ; къ хвосту лошади привязывается деревянный жеребеекъ съ именемъ хозяина; съ этой пастьбы возвращаются въ концѣ седьмой луны, когда лошади уже весьма жирны; ихъ пригоняютъ на дворъ я-муня и тутъ всякій, признавъ свою лошадь по жеребью, уводитъ ее съ собою.

Охота производится постоянно во всѣ четыре времени года; то выходятъ по утру и возвращаются вечеромъ, то проводятъ на ней двое или трое сутокъ — это называется малой облавой.

Осенью производится облава на фазановъ; въ средней зимней лунѣ производится большая облава. Солдаты восьми знаменъ отправляются строемъ и когда окружаютъ (извѣстное мѣсто), то никто не можетъ стрѣлять по своему произволу, не получивъ приказанія; съ этой облавы возвращаются только чрезъ 20 дней; на ней добываютъ тигровъ, шакаловъ, кабановъ, медвѣдей, кабаргъ, лисицъ, зайцевъ, фазановъ, орлиныя крылья и проч. Охотничьи собаки весьма страшны и нѣкоторыя изъ нихъ могутъ схватить барса или шакала, которые весьма боятся людей; только одинъ медвѣдь весьма свирѣпъ; онъ въ силахъ вырвать дерево и бросить имъ въ человѣка; здѣшніе фазаны весьма жирны; жиръ на нихъ бываетъ почти въ дюймъ (цунь) толщиной; (извѣстно что) ляо-дунскіе фазаны знамениты, но и они не дойдутъ до здѣшнихъ. Послѣ всякой (большой) облавы, нельзя сосчитать телѣгъ и лошадей и верблюдовъ (на которыхъ везутъ добычу). Самые лучшіе соколы называются хай-дунъ-цинъ (кречетъ); они могутъ бить дикихъ гусей (тянь-э) и пролетать въ сутки по 2,000 ли; сверхъ того есть бѣлые и пѣгіе (лу-хуа) соколы; всѣ они весьма уважаются и представляются ко двору. Прочіе, какъ то: желтый соколъ, ястребъ, ту-ху-яо-цзы, также лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Орлы весьма велики и ихъ много, но только употребляютъ перья изъ ихъ крыльевъ для стрѣлъ.

По прошествіи каждыхъ трехъ лѣтъ цзянъ-цзюнь отдаетъ приказъ, чтобъ всѣ, какъ Маньчжуры, такъ и Китайцы, не внесенные въ число служащихъ (или тягловыхъ—динъ), явились въ его я-мынь для осмотра: это называется подводить подъ мѣрку. Передъ цзянъ-цзюнемъ ставятся двѣ палки, высотой въ 5 старинныхъ футовъ, съ перекладиной поперегъ ихъ; всякій вызываемый по списку проходитъ подъ этой мѣркой и если онъ выше ея, то вносится въ реестръ; на него надѣваютъ латы и командируютъ на должность, выдавая жалованье; а кто не хочетъ, тотъ долженъ вносить за каждый годъ по 6 ланъ, что́ называется окупомъ (фубанъ). Въ 1681 году я оказался по мѣркѣ и цзянъ-цзюнь откомандировалъ меня къ должности, но батюшка, поговоривъ съ нимъ, остановилъ это.

Въ этотъ годъ цзянъ-цзюнь изъ Ула вдругъ прислалъ къ моему батюшкѣ человѣка съ извѣстіемъ, что дѣлаетъ его своимъ письмоводителемъ съ званіемъ битхэши и что, вмѣстѣ съ тѣмъ,

ему будетъ поручено управленіе станціями. Положено было въ 9-й лунѣ переселиться въ Ула, со всѣмъ семействомъ. Всѣ мы чрезвычайно этому радовались, но въ 7-й лунѣ получено было повелѣніе возвратить насъ на родину и такимъ образомъ (переселеніе наше) не состоялось. 18 го числа 8-й луны меня женили на дѣвицѣ изъ фамиліи Ѣ, добродѣтельной и почтительной, любимой своими родителями [1]). Послѣ того, за хлопотами по приготовленію къ дорогѣ и прощальными угощеніями, не проходило ни одного свободнаго дня. Всѣ рыдали, не вынося разлуки. Наконецъ мы выѣхали 20-го числа 9-й луны. Цзянъ-цзюнь отправилъ для нашихъ проводовъ одного бошко съ 8 солдатами; сверхъ того далъ подорожную на 2 почтовыя телѣги и 2 лошади, также послалъ кушаньевъ и напитковъ. Мы ѣхали на казенномъ содержаніи по станціямъ: родственницы наши проводили насъ до хребта (ланъ-ганъ) и тутъ простились; но родственники, друзья и слуги провожали до Шалина (песчаное возвышеніе), тутъ проболтали всѣ вмѣстѣ всю ночь до разсвѣта и тогда только разстались. Мой батюшка плакалъ горько. Пришпоривъ лошадь, онъ опять нагналъ ихъ въ 20 ли; послѣ короткаго свиданія, снова онъ возвратился, все еще не переставая тосковать, такъ сильно подружился онъ съ ними.

На другой день мы проѣхали чрезъ каменный помостъ (дяньцзи): это была каменная масса, тянущаяся непрерывно въ ширину на 30, а въ длину, отъ востока къ западу, на 300 слишкомъ ли; подъ низомъ находится пустота, отчего, когда проѣзжаютъ лошади или телѣги, раздается глухой звукъ; когда растаиваетъ ледъ, то подъ мостомъ бываетъ (слышно) теченіе воды: это также немалое чудо. Вторая станція называется Бирхань-бира.

На третій день мы въѣхали въ большой У-цзи (вэцзи—лѣсъ), древле называемый чернымъ сосновымъ лѣсомъ (хэй-сунъ-линь); деревья возвышаются здѣсь къ небу исковерканныя, дупловатыя, комолыя—все показываетъ ихъ тысячелѣтнее существованіе. Лѣсъ

---

1) Выше было сказано, что отецъ сосваталъ Ученя на ней еще въ дѣтствѣ; этотъ обычай и нынѣ въ большомъ употребленіи и такое условіе свято сохраняется; но Учень не былъ еще женатъ, до сихъ поръ, на своей невѣстѣ; какъ скоро теперь онъ долженъ былъ уѣхать въ Китай, чтобъ никогда болѣе не возвращаться въ Маньчжурію, то, конечно, нельзя было оставить въ ней невѣсты и первымъ дѣломъ должно было приступить къ свадьбѣ.

тянется во всѣ стороны на тысячи ли и никто не знаетъ его въ подробности. Дорога проходитъ чрезъ него въ срединѣ; чрезъ 60 ли (отъ станціи) вступаютъ въ У-цзи, какъ бы въ какія ворота; по обѣимъ сторонамъ стоятъ огромныя деревья въ нѣсколько обхватовъ и такъ плотно, что не видно солнечнагосвѣта; только осенью и зимой, когда опадетъ листъ съ деревъ, здѣсь становится нѣсколько свѣтлѣе. Всякій, кто въѣзжаетъ въ У-цзи, снимаетъ съ себя какую-нибудь вещицу и вѣшаетъ на деревья, въ знакъ подарка духу (лѣса). Отецъ мой взялъ съ собой кости своего родственника, родомъ изъ Чжень-цзяна, и его дочь; лошадь, на которой возвращалась эта сестрица, подойдя къ этому мѣсту, (вдругъ) остановилась и удары плети не могли заставить ее идти впередъ. Отецъ мой, понявъ, что тутъ есть нечто необыкновенное, слѣзъ съ лошади и, обратясь къ небу, чинилъ поклоны, читая про себя молитвы—тогда лошадь пошла по прежнему (!). Это внушило (всѣмъ) страхъ и удивленіе. При этомъ мы вспомнили, что въ древности, когда сооружали жертвенники, непремѣнно сажали кипарисы, для того, чтобъ было гдѣ жить духамъ — и теперь убѣдились, что это было не напрасно. Въ лѣсу встрѣчалось множество высокихъ хребтовъ и скалъ; дорога по камнямъ (т. е. по горамъ) то подымалась вверхъ, то опускалась; ѣхали съ трудомъ; непрестанно слышно было чириканье птицъ и писк мышей; лисицы и бѣлки бѣгали вокругъ насъ, нисколько не пугаясь людей; когда подымался небольшой вѣтерокъ, то колыхаемыя имъ деревья издавали звукъ, подобный шуму волнъ, гонимыхъ страшной бурей. Невозможно выразить всего зрѣлища.

Отецъ мой ѣхалъ, вмѣстѣ съ семействомъ, по прямой дорогѣ, а я съ провожатыми по боковой, производя охоту; мы набрали весьма много. Вечеромъ остановились ночевать у подножія одного хребта, въ палаткахъ, около ручейка, вода котораго струилась съ глухимъ гуломъ. Солдаты разостлали по землѣ два или три куска древесной коры, шириной болѣе сажени; она походила на свернутый парусъ: можно было сѣсть и лечь. Набравъ сухихъ вѣтвей, развели огонь и жарили на немъ добытыхъ въ тотъ день кабаргъ и оленей; отрѣзывали (мясо, кусками) и ѣли; огонь продолжался однакожь до утра. Въ полночь вдругъ раздался изумительный звукъ, какъ будто обрушилась гора или растреснулась земля: то было тысячелѣтнее сухое дерево, которое внезапно переломилось; донынѣ

еще, когда вспомнишь объ этомъ, то чувствуешь страхъ. Четвертая станція называется Амбань-дохунь (Амба-догонь); пятая Лафа — (передъ ней) на пространствѣ 30 ли, проѣзжали чрезъ малый У-цзи, который походилъ по устройству и виду (на предыдущій); шестая называется Э-хэй-му (Эхэ-моо); седьмая Ниишха: за десять миль (до нея) мы переправлялись чрезъ Сунъ-хуа-цзянъ (иначе Сунгари-бира), который также получилъ свое начало въ Чанъ-бо-шанѣ и впадаетъ въ Хэй-лун-цзянъ (Амуръ). Мергэнь, Айхунь и другія мѣста имѣютъ также свое сообщеніе съ Хунь тунъ-цзяномъ.

Въ Ула (т. е. Гиринѣ)[1]) находится адмиралтейство (чжоу-чанъ), въ которомъ строятся большія суда, поддерживающія сообщеніе между всѣми мѣстами: поэтому (Ула) называется еще *адмиралтействомъ* (чжоу чанъ). Для управленія живетъ тамъ цзянъ-цзюнь; въ настоящее время это былъ переведенный сюда изъ Нингуты и имѣвшій прежде переписку съ моимъ отцемъ. Мы прожили тутъ нѣсколько дней и насъ снабдили на дорогу по прежнему, дали и проводниковъ. Первая станція отъ Ула называется Сутунъ (въ географіи Куйдэнъ), 2-я Илмынь, 3-я Шуанъ янъ-хэ (рѣка двухъ барановъ), 4-я Ибадань, 5-я Да-ху-шань (гора большой лисицы), 6-я Хэй-рэ-су, 7-я Ѣ-хэй (Ѣхэ), 8-я Мянь-хуа-цзэ (улица хлопчатой бумаги). Чрезъ 40 ли (отсюда) достигли до пикета У-юань-пу, иначе (называемаго) Лю-тяо-юань (далекія ивовыя вѣтви), потому-что тутъ на нѣсколько сотъ ли тянутся по границѣ ивы и тополи, посаженные при прежнихъ династіяхъ, для разграниченія своихъ земель отъ иностранныхъ; и даже понынѣ тутъ находится чжангинъ (офицеръ) для охраненія этого важнаго прохода. Еще чрезъ 15 ли, мы достигли до города Кай-юань-сянь. Отсюда, проѣхавъ 55 ли, прибыли на корейскую (Гао-ли) станцію, а далѣе чрезъ 15 миль въ городъ Тѣ-линъ-сянь, еще чрезъ 60 на станцію И-лу; далѣе въ 70 ли находится Фынъ-тянь-фу (Мугдэнь). Въ это время цзянъ-цзюнемъ въ Фынъ-тянь-фу былъ тотъ, кто въ 1657 году былъ въ Синъ-бу (министерствѣ юстиціи) допрощикомъ (вэнь-гуань) въ цзяннаньскомъ отдѣленіи и (въ то время) весьма сожалѣлъ о погибшихъ дарованіяхъ моего отца. Услышавъ о пріѣздѣ батюшки, онъ отправилъ человѣка, на встрѣчу

1) Въ »Описаніи Маньчжуріи« мы сказали уже, что въ Гиринѣ нѣтъ станціи, а она находится въ 10 ли отъ него и называется Ниишха.

его, къ ивовой границѣ и оставилъ насъ прожить въ Фынъ-тянь-фу болѣе половины мѣсяца; потомъ по прежнему далъ намъ подорожную и проводниковъ. Первая станція отъ Фынъ-тянь-фу называется Лао-бянь (старая граница) и отстоитъ отъ него на 60 ли. Чрезъ 40 ли отсюда, достигаешь рѣки Цзао-лю, а еще далѣе чрезъ 40 ли, до станціи Бо- (Бай) ци-пу (пикетъ бѣлаго знамени). Въ 70 миляхъ находится (станція) Эрл-дао цзинъ-цзы (колодезь двухъ дорогъ); въ 50 ли станція Сяо-хэ-шань (малая рѣка и гора) — это городъ Гуанъ-нинъ-сянь. Чрезъ 15 ли (отсюда) достигаешь станціи Гуанъ-нинъ, чрезъ 30 ли (далѣе) станціи Люй-янъ и чрезъ 40 ли станціи Ши-шань (Ши-сань-шань); чрезъ 30 ли до рѣки Да-линъ-хэ, чрезъ 40 ли до Цзинь-чжоу-фу, чрезъ 60 ли до станціи Гао-цяо (высокій мостъ), чрезъ 60 ли до Нинъ-юань-чжоу, чрезъ 60 ли до станціи Дунъ-гуань (восточный проходъ), чрезъ 60 ли до станціи Лянъ-шуй-хэ (рѣка съ холодной водой), а чрезъ 80 ли до Шань-хай-гуань. Шань-хай-гуань есть первый проходъ въ великой стѣнѣ, построенной Цинь-ши-хуандіемъ. Стѣна (здѣсь) высокая и толстая; съ южной стороны она входитъ въ море (т. е. тянется по морскому берегу) на 40 ли, съ сѣверной стороны находятся чрезвычайно высокія горы, по которымъ, въ слѣдъ за ихъ возвышеніемъ и пониженіемъ, тянется стѣна. Ворота прохода (т. е. крѣпости) обращены на востокъ; по большой дорогѣ тутъ находится одинъ хребетъ, который называется выходящими изъ прохода (въ Маньчжурію) »хребтомъ страха«, а входящими въ проходъ (т. е. возвращающимися въ Китай) »хребтомъ радости«. Внизу его находится кумирня дѣвы Мэнъ-цзянъ. Вечеромъ мы остановились ночевать у подошвы хребта и мои родители припоминали, какъ нѣкогда выѣзжали они изъ прохода, а теперь снова пріѣхали сюда: подлинно было чему радоваться. На другой день, со входомъ въ проходъ, все совершенно измѣнилось. Еще 7 дней — и мы достигли столицы; собрались родственники и друзья, взаимно пожимали руки, плакали. Право, мы какъ бы вторично родились.

Такъ какъ горы, рѣки и почва земли въ Нингутѣ чрезвычайно тучны и плодородны, то и произведенія тамошнія отмѣннаго вкуса: даже горныя и полевыя овощи превосходнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Такъ какъ они никому не принадлежатъ, то всякой беретъ ихъ по своей волѣ.

Ссылаемые сюда, живутъ какъ и въ Китаѣ, т. е. совершенно осво-

бождаются отъ всѣхъ заботъ (т. е. обязанностей при работахъ и пр.); это вовсе не то, что̀ (терпятъ) ссыльные въ пикетѣ Шанъ-янъ-пу, потому что императоръ Ши-цзу Чжанъ-Хуанди (годовъ правленія Шунь-чжи), изъ снисхожденія къ страданіямъ и холоду въ Нингутѣ, явилъ для нея эту особенную милость. Всякій ссылаемый сюда, по прибытіи на мѣсто, занимается для своего пропитанія, кромѣ земледѣлія, всѣмъ, къ чему болѣе привыкъ; но мой батюшка не зналъ ничего кромѣ книгъ; къ счастью, его сотоварищи, достигши высшихъ должностей, по временамъ, присылали ему вспомоществованіе; поэтому онъ и не терпѣлъ бѣдности и недостатковъ.

Нингута находится въ 4000 слишкомъ ли отъ столицы; зимой ледъ и снѣгъ покрываютъ дороги, глубиной болѣе чѣмъ на сажень; холодъ невыносимый, такъ что дорогъ нельзя прочищать. Лѣтомъ представляются (другія) трудности отъ тундръ или трясинъ, которыя, на протяженіи нѣсколькихъ сотъ ли, представляютъ покрытыя кочками болота съ недосягаемымъ дномъ. Пограничные жители называютъ такія воды, покрытыя травами, »водой съ красной ржавчиной« (хунъ-сю-шуй); по такимъ мѣстамъ проходятъ перебираясь съ кочки на кочку; если хоть немного свернуться, то и человѣкъ и лошадь (?) погрязаютъ: и поэтому ни сюда, ни отсюда купцы не ѣздятъ. Всѣ путешественники состоятъ изъ однихъ только Маньчжуровъ; письма получать трудно: они приходятъ только одинъ разъ въ годъ. Справедливо говорится (въ поговоркѣ), что письмо изъ дома стоитъ десяти тысячъ ланъ! Въ послѣдствіи по трясинамъ постлали деревья и (эту дорогу) поправляютъ постоянно: съ этого только времени начало проѣзжать много народу.

(Далѣе авторъ, на двухъ страницахъ, распространяется о благодѣяніяхъ, оказанныхъ другими его семейству, и о причудливой судьбѣ своего отца — и заключаетъ, что для того, чтобы передать потомству свои похожденія, онъ составилъ это описаніе Нингуты въ 7-й лунѣ 60-го года правленія Канси — или въ 1722 году; слѣдующее прибавленіе, какъ говорится и въ концѣ, придѣлано было послѣ).

До 30-го года правленія Канси (1691 года), по берегу Сунъ-хуацзяна, вплоть до У-лунъ-цзяна, на пространствѣ 3000 ли, были построены города (селенія съ оградой); въ 700 ли отъ Улы (Гирина) на З. находится Гурцэ, еще называемый новымъ городомъ (Синь-чэнъ); тутъ поставленъ мэйрэнь чжангинъ (по-китайски

Фу-ду-тунъ, помощникъ шэфа знамени); мѣстность здѣшняя вся песчаная; земля находится на границахъ съ Монголами; весьма много быковъ, лошадей, барановъ и верблюдовъ. Въ 260 ли отсюда стоитъ городъ Мэргэнь, обнесенный деревянными стѣнами и стоящій на песчаномъ грунтѣ: тутъ комендантомъ ду-тунъ (шэфъ знамени); далѣе въ 1000 ли находится деревянная крѣпость Букуй, стоящая также на пескѣ, охраняемая ду-туномъ. Въ 50 ли на С. В. отъ города находится озерко, въ окружности миль 30. Въ 6-й или 7-й лунѣ 59 года правленія Канси (1721 г.) вдругъ отсюда поднялись до небесъ пламя и дымъ; слышны были звуки, подобные грому; они не прекращались ни днемъ, ни ночью, и разносились на 50 или 60 ли; вылетали черные камни и сѣрныя породы. Такъ продолжалось цѣлый годъ — и наконецъ явилась гора. Испаренія (янь-ци) оглушали людей за 30 ли, такъ что можно было смотрѣть туда, взбираясь только на высокія горы; мало по малу, испаренія стали уменьшаться, однакожь за нѣсколько ли все таки нельзя было приблизиться. Отправленный императоромъ для освидѣтельствованія чиновникъ тоже долженъ былъ смотрѣть издали. Запахъ испаренія сѣрный—понынѣ все остается въ томъ же видѣ и никто ничего не знаетъ [1]). Въ 800 ли далѣе, находится деревянная крѣпость Ай-хунь, со всѣхъ 4-хъ сторонъ окруженная горами; она стоитъ подлѣ рѣки У-лунъ-цзянъ и въ ней живетъ, для защиты, цзянъ-цзюнь. Это мѣсто смежно съ Русскими (Лао-цянъ) и Солонами. Отсюда получаются соболи и жень-шэнь, но мѣха здѣшнихъ соболей грубы и не доходятъ до хэй-цзиньскихъ. На всемъ пространствѣ отъ Гурце до Айхуня весьма холодно: (жатву) собираютъ въ 6-й лунѣ, (потому-что) въ 7-й лунѣ уже выпадаетъ иней. Этого уже нельзя сравнить ни съ Нингутой, ни съ Ула. Все это прибавлено Ула'скими друзьями сочинителя.

Дѣйст. Чл. В. П. Васильевъ.

---

1) Объ этомъ землетрясеніи смотри мою статью »О существованіи огнедышащей горы въ Маньчжуріи« Вѣст. Им. Рус. Геогр. Общ. 1855, кн. V, смѣсь: здѣсь только сбивчиво показана мѣстность.